

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

**ГОУ ВПО «ДОНБАССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И
АРХИТЕКТУРЫ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VIII Международной
научной конференции**

«НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

18 ноября 2022 г.

г. Макеевка

Редакционная коллегия:

- Зайченко Н. М.
Севка В. Г. – ректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
– первый проректор, д. э. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Мущанов В. Ф. – проректор, д. т. н., профессор (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Назим Я. В.
Теркулов В. И. – проректор, к. т. н., доцент (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
– д. филол. н., профессор, зав. кафедрой русского языка (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Недоступова Л. В. – к. филол. н., доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации (ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»);
- Недбайлик С. Р. – к. филол. н., доцент кафедра немецкого и французского языков (ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»);
- Землинская Т. Е. – к. пед. н., доцент (ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»);
- Ферсман Н. Г. – к. пед. н., доцент (ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»);
- Кудрейко И. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой славянской филологии и прикладной лингвистики (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Ярошенко Н. А. – к. филол. н., доцент, зав. кафедрой общего языкознания и истории языка им. Е. С. Отина (ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»);
- Свиренко Ж. С. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Назар Р. Н. – к. филол. н., доцент, доцент кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Тимошко Г. В. – к. психол. н., доцент, зав. кафедрой истории и философии (ГОУ ВПО «ДОННАСА»);
- Миклашевич Н. В. – к. пед. н., доцент, зав. кафедрой иностранных языков и педагогики высшей школы (ГОУ ВПО «ДОННАСА»).

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ	6
1. <i>Недбайлик С. Р.</i> О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННО-РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	6
2. <i>Петров В. П.</i> К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ.	13
3. <i>Холодарёва Е. Л.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНЫХ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	18
СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА	26
4. <i>Гапонова Т. Н.</i> ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ	26
5. <i>Ковалёва Н. А.</i> РОЛЬ СРЕДСТВ СВЯЗИ И СЕМАНТИЧЕСКИХ АКТУАЛИЗАТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ УСТУПИТЕЛЬНОСТИ	32
6. <i>Пономарева Т. А.</i> СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ КАК ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЧЕРТА СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА АННЫ АЛЬЧУК)	37
СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	43
7. <i>Меживая В. С.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АТТРИБУТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА	43
8. <i>Недбайлик С. Р., Новокшанова К. С., Гильди А. Д.</i> О СТАТУСЕ АРГО В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	46
СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	53
9. <i>Голубчук Т. А.</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	53
10. <i>Сафонова И. В.</i> ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	59
СЕКЦИЯ 5. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ	64
11. <i>Кравченко Н. Н.</i> ПРИЁМЫ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	64
СЕКЦИЯ 6. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	68
12. <i>Болотина А. В.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭМОДЗИ В СОВРЕМЕННОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ	68
13. <i>Дубинина В. А.</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	72

<i>14. Зеленкова О. А.</i>	ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ	77
<i>15. Назар Р. Н.</i>	ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕКСТОВ СМИ	83
СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА		91
<i>16. Соловьёв С. Г.</i>	О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМАТИКИ ТВОРЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ	91
<i>17. Яковлева Е. А.</i>	ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА «МИР ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР»	91
СЕКЦИЯ 8. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ		104
<i>18. Гордеева Н. В., Привалова А. А.</i>	МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ	104
<i>19. Левченко В. Н., Загоруйко Т. И., Постоенко В. А., Водолажченко А. Г.</i>	К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ	111
<i>20. Зайцева А. В.</i>	ТЕХНОЛОГИЯ ВУОД КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	117
<i>21. Сельская И. В.</i>	РЕАЛИЗАЦИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ДИСЦИПЛИН ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ЦИКЛА	125
<i>22. Тыщук Д. С.</i>	МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО АСПЕКТА ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	133

СЕКЦИЯ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Руководитель секции: канд. филол. н., доцент Ковалёва Н. А.

УДК: 378.4

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПИСЬМЕННО-РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Недбайлик Сабина Рудольфовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»*

Аннотация. В данной статье рассказывается о некоторых аспектах обучения составлению письменно-речевых высказываний на иностранном языке в средней школе. В этой связи делается общий обзор основных требований, предъявляемых к композиции, структурированию тематических дискурсных сообщений, с акцентированием особой значимости разнотипных лексико-грамматических «переходов» как средств обеспечения внутритекстовой связности. В качестве примеров разно-уровневых заданий, направленных на выработку навыков грамотного структурирования письменных речевых высказываний автор приводит образцы тестов, взятые из дистанционных школьных лингвострановедческих конкурсных викторин по английскому языку, ежегодно проводимых преподавателями Института иностранных языков ПетрГУ в рамках профориентационной деятельности.

Ключевые слова: дискусный текст, коннектор, «переход», письменная речь, высказывание, упражнение.

Abstract. This article concerns some aspects of teaching speech utterances writing in foreign language in secondary schools. In this connection is given a general review of main criteria of thematic discourse texts composition structuring, making a special accent on multi-type lexical-grammar «transitions», being a highly important means of coherence providing. The author gives some examples of multi-level exercises aimed at obtaining needed skills of adequate structuring of written speech utterances on the base of material of distance linguo-cultural quiz in English annually organized for scholars by teachers of the Institute of foreign languages of Petrozavodsk state university in the frame of their professional orienting activity.

Key words: discourse-text, connector, «transition», written speech, utterance, exercise.

Как известно, письмо и письменная речь всегда являлись своего рода «болевыми точками» в общей методике обучения иностранным языкам как ввиду специфичности, сложности самого характера этих видов речевой деятельности и лежащих в их основе внутренних психофизиологических, ментальных механизмов, так и ввиду тех явных «перекосов» в учебных программах, которые долго имели место в школьной практике. Длительное господство устного (беспереводного) метода, предложенного в свое время зарубежными учеными (Л. Блумфильдом, Дж. Палмером и др.) и не лишенного в своей основе определенного рационального зерна, нашло отражение в отечественной методике в виде так называемого последовательного обучения иностранным языкам (с устно-речевым опережением), что постепенно привело к почти полному устранению письменных форм учебной деятельности, в том числе из курса начального обучения иностранному языку [3]. Письмо использовалось лишь как вспомогательное, «фоновое» средство обучения другим ВРД, а также как одно из средств контроля общего уровня сформированности речевых навыков и умений учащихся [1,3].

Возобновление интереса к иноязычному письму, наблюдаемое в последние годы и даже десятилетия как со стороны учащихся, так и со стороны самих преподавателей, объясняется теми значительными изменениями в программах и структурах УМК по иностранным языкам, которые используются в большинстве средних общеобразовательных и специализированных школ. В большой степени этому способствуют и технические инновации, находящие все большее применение в современном образовательном контексте. Широкое распространение прогрессивных интернет-технологий и методов, повсеместное использование различных дистанционных программ приводят к безусловной необходимости все большего обращения к письменным формам коммуникации, что, в свою очередь, ведет к изменению статуса письма, переходящего из арьергарда в разряд наиболее востребованных и важных ВРД. Все это, в свою очередь, диктует необходимость все большего использования разнохарактерных заданий, направленных на выработку навыков грамотного письменного изложения, составления самостоятельных разностилевых высказываний, как то: писем, эссе, рассказов и т.д.

Говоря об основных требованиях, предъявляемых к письменноречевому высказыванию, необходимо отметить, прежде всего, его коммуникативную направленность, т.е. обязательное наличие иллокутивной установки, или задачи [1]. Ведь любой автор письма

составляет его с какой-либо целью: организовать что-либо, предложить совместный проект, рассказать о себе с целью привлечь на себя внимание, добиться гранта, известности, поддержать и воодушевить адресата продолжать свою деятельность, потому что она нужна многим людям, и так далее. Вполне очевидно, что коммуникативная задача должна находить заинтересованность у реципиента, т.е. получателя, адекватно им восприниматься, иначе говоря, иметь перлокутивный эффект [1, 5]. Для достижения же этого эффекта любое письменное текстовое сообщение должно быть правильно составлено, что предполагает не только адекватное использование лексико-грамматических форм, но и наличие внутренней логической, смысловой связности. Ведь любой организованный текст уже изначально представляет собой целостную систему, некое завершённое сообщение, обладающее своим содержанием, организованное по одной из абстрактных моделей, существующих в языке, и характеризуемое своими отличительными признаками [2]. Иначе говоря, каждое текстовое высказывание отличается наличием упорядоченной структуры, что возможно благодаря определённому набору категорий. Причём целостность и связность текста - это явления не только смысловые, т.к. «проявляются одновременно в виде структурной, смысловой и коммуникативной целостности, которые соотносятся между собой как форма, содержание и функция» [2, с.110]. Вполне очевидно, что логико-смысловая и коммуникативная целостность текста выражаются в отношениях преемственности между составляющими, микро-сегментами (СФЕ), которые его образуют [2,4]. Иначе говоря, каждое последующее предложение в СФЕ как микротексте опирается в коммуникативном плане на предшествующее, что приводит к образованию различных тематических цепочек, выстраивающих высказывание от известного к новому. Причём все предложения, входящие в состав того или иного (микро)текста, связаны не только единством темы и отношением коммуникативной прогрессии, но и разнообразными внешними сигналами, которые указывают на то, что его единицы образуют в своей совокупности некое структурное единство [2,5]. К таким связующим сигналам, обеспечивающим не только необходимую спаянность отдельных фрагментов и частей, но и логичность изложения, можно отнести местоимения, союзы, союзные эквиваленты, предлоги и их сочетания, выбор артикля, употребление времён и многое другое. Однако, помимо таких чисто грамматических элементов («linkers»), очень важную роль в обеспечении текстовой связности и целостности играют лексико-грамматические коннекторы, или «переходы» («transitions»). Использование этих элементов значительно способствует четкому структурированию текста и облегчает работу с ним, т.е. его чтение, понимание и перевод. Причём их роль сводится не только к простому связыванию абзацев, предложений, фраз и СФЕ дискурсного текста, но и к

выражению самых разных лексико-семантических, модальных оттенков, что обеспечивает адекватное программирование его понимания рецептором, или реципиентом, т.е. достижение нужного перлокутивного эффекта [1,5].

В широкий спектр таких лексико-грамматических «переходов» входят союзно-наречные, предложно-субстантивные слова и сочетания вводно-модальной природы различных функционально-семантических типов, а именно, коннекторы со значением: 1) уступки: *however* - однако; *although* -хотя; *still* - и все же/ все равно; *nevertheless / all the same* - тем не менее; *despite/ in spite of ...* - несмотря на; *even though; anyway*-все же; 2) последовательности, следствия: *eventually* -со временем, в конечном счете; *moreover* - более того; *therefore* - следовательно, по этой причине; *in brief* - короче говоря; *firstly, secondly, thirdly* -во-первых, во-вторых, в-третьих; *for a start* -для начала; *consequently / as a result* - следовательно/ как результат; *after all*- в конце концов; 3) дополнения, усиления, уточнения: *for example / for instance* - например; *too/ as well* - также; *also* - тоже; *besides* - кроме того; *additionally/ in addition*- в дополнение; к тому же; *furthermore* - более того; 4) противопоставления, противоречия: *on the other hand* - с другой стороны; *on the contrary* - наоборот; *just opposite* – как раз напротив; и др. Кроме того, широкое применение могут иметь и устойчивые отглагольные обороты, речения, части предложений, составные комплексы типа: *I mean / or rather* - я имею в виду / скорее; *talking of* - относительно, по поводу; *by the way* - кстати; *in other words*- другими словами; *as a matter of fact* - фактически, на самом деле; *to start with* -для начала и др., выражающие значения перехода с одной мысли на другую, изменения темы, предмета; обобщения либо индивидуализации и т.д.

Вполне очевидно, что сам выбор, равно как и диапазон, частотность использования (меж)сентенциальных лексико-грамматических «переходов», несущих на себе функциональную нагрузку смысловых, модальных акцентуаторов в современном английском языке обусловлены структурно-композиционными и жанрово-стилистическими особенностями тех или иных письменно-речевых высказываний, их объемом и тематической направленностью [4]. Что касается необходимых навыков и умений адекватного структурирования высказываний с использованием грамматических и лексико-грамматических «переходов», то они вырабатываются постепенно, в процессе выполнения разноуровневых целевых заданий, имеющих, преимущественно, творческую направленность. К таким упражнениям, рекомендуемым к использованию в школьной практике на продвинутом уровне изучения иностранного языка, можно отнести: компоновку текстов из предложенных фрагментов с восполнением лакун нужными коннекторами; восполнение текстов нужными лексико-грамматическими формами и

связующими элементами; написание изложений с элементами сочинения; достраивание коротких рассказов (домысливание концовки) и т.д. Именно такие творческие тестовые задания используются нами при составлении ежегодно проводимых дистанционных школьных лингвострановедческих конкурсных викторин по английскому языку. В качестве примеров можно привести следующие:

1) Compose the text of given fragments, uniting them in a logical order; use connectives given below: The state of Canada

A) ¹..., the word Canada is derived from the [Huron-Iroquois](#) *kanata*, meaning a village or settlement. In the 16th century, French explorer [Jacques Cartier](#) used the name Canada to refer to the area around the settlement ²... is now [Quebec](#) city. ³..., Canada was used as a synonym for [New France](#), ⁴... from 1534 to 1763 included all the French possessions along the [St. Lawrence River](#) and the [Great Lakes](#). After the British conquest of New France, the name Quebec was sometimes used instead of Canada.

B) The name Canada was fully restored after 1791, ¹... [Britain](#) divided old Quebec into the provinces of Upper and Lower Canada ²... were renamed in 1841 into [Canada West](#) and [Canada East](#), collectively called Canada. In 1867 the [British North America Act](#) created a confederation from three colonies ([Nova Scotia](#), [New Brunswick](#), and Canada) called the [Dominion](#) of Canada. The act also divided the old colony of Canada into the separate provinces of Ontario and Quebec.

C) ¹... Canada's great size, it is one of the world's most sparsely populated countries. ²... Canadians are comparatively few in number, they have crafted what many observers consider to be a model multicultural society, welcoming immigrant populations from every other continent. ³..., Canada harbors and exports a wealth of natural resources and [intellectual](#) capital equaled by few other countries.

D) Canada is officially bilingual in English and French, ¹... reflects the country's history as ground once contested by two of Europe's great powers. The state became entirely self-governing within the [British Empire](#) in 1931, ²... full legislative independence was not achieved until 1982, ³... Canada obtained the right to [amend](#) its own constitution.

E) ¹..., Canada is one of the most interesting countries with its numerous landmarks and traditions. The French and British influences are supplemented by the [cultures](#) of the country's [Native American](#) peoples. ²..., the growing number of immigrants from other European countries, [Southeast Asia](#), and [Latin America](#) has made Canada even more broadly multicultural.

Connective word and expressions: *in addition, what, though, although, when, besides, despite, that, which, later, (as) it is known (that), now*

2) Read the text and complete it with connectors; fill-in the gaps with appropriate words, using the lists below: Modern Babylon

New York is often called modern Babylon, a poem in stone and steel. ¹... many people prefer to give it a title of a "soulless monster". ²... it is unlike any other city in the world. At the beginning of the 17-th century only the wigwams of the Iroquois stood in the places where ^a... now reach to the clouds. In 1626 the Dutch governor, Peter Minuit, ^b... with them what American business experts call the most profitable ^c... in the history of USA. ³... with several bottles of gin and a handful of trinkets that ^d... twenty four dollars, he ^e... a large island from simple-hearted, trusting Indians. ⁴... they named this island Manhatta (present-day Manhattan, the main ^f... of New York), ⁵... in Iroquois means: "They ^g... us". ⁶... at the dawn of private enterprise it was ⁷... hard to understand the difference between a commercial deal and cheating, between a miracle of enterprise and robbery. It was not until the end of the 18-th century that the city's real ^h... began. Situated as it is in the ⁱ... of Hudson river, ⁸... is open to ocean-going ships all the year round, New York quickly ^j.. one of the largest ports in the world. At the turn of the present century millions of people from various countries driven by poverty ^k... to the New World. They ^l... it through New York, ^m... of America. Hundreds of thousands of them ⁿ... in that city. That is what makes people call it the modern Babylon. ⁹... more Irish live in New York than in Dublin, more Icelanders than in Reykjavik, more Italians than in Rome. ^o... from seventy countries and all continents of the world, all speaking their ^p... languages, make up this "Modern Babylon".

^(a) Verbs: to settle down, to enter, to conclude, to cost, to move, to cheat, to buy, to become

^(a) Nouns and adjectives: native, gateway, mouth, bargain, borough, growth, skyscraper, emigrant

⁽¹⁾ Connective words and expressions: still, at present, it seems that, as a matter of fact, too, really, later, in any case which

Вполне очевидно, что немаловажной составляющей любого тематического письменного высказывания является и правильно подобранная опорная лексика, также несущая на себе логико-смысловые, равно как и коннотативные, эмоционально-экспрессивные оттенки. Любой дискурсный текст должен выстраиваться на основе использования необходимых и разнообразных лексических средств, выбор которых делается с обязательным учетом предлагаемых стилевых норм. В этой связи большую значимость могут иметь и разнотипные дотекстовые упражнения предваряющего характера, направленные на отработку лексических моделей, построенные по типу субституции, замены, выбора из предложенных вариантов, трансформации, перефразирования и др. В целом, результаты нашей многолетней практики использования разноуровневых и многоцелевых письменно-текстовых заданий тестового характера в рамках конкурсных дистанционных викторин по иностранным языкам убедительно показывают как их высокий обучающий потенциал, так и неизменный интерес учащихся среднего и старшего звена средних

общеобразовательных и специализированных школ к подобной самостоятельной творческой деятельности.

Литература

1. Горина О. М. Обучение письму и письменной речи // Очерки по методике обучения иностранным языкам / О. М. Горина. - Москва, 2016. -127 с.
2. Лебедева М. Б. Семантическая и синтаксическая структура когерентного текста // Романо-германская филология / М. Б. Лебедева.- Пятигорск, 2001. Вып. 2.- С.104-116.
3. Медведева Т. В., Филатов В. Н. Методика обучения иностранному языку в начальной и основной общеобразовательной школе / Т. В. Медведева, В.Н. Филатов. - Москва, 2009. - 276 с.
4. Недбайлик С. Р. О функционально-семантических характеристиках вводно-наречных дискурсно-текстовых «переходов» логического типа в современных французском и английском языках // Журнал «Древняя и Новая Романия» / С. Р. Недбайлик.- Санкт-Петербург: Изд.-во Санкт-Петербургского госуниверситета, 2015. - Т.16. - Вып.2. - С.238-245.
5. Fries C. Teaching and learning English as a foreign language / C. Fries.- Vichigan, 1989.- 173p.

К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Петров Валерий Павлович
ст.преподаватель каф.нем.и франц.языков ИИЯ ПетрГУ,
г. Петрозаводск

Аннотация: Реформы образования и науки должны проводиться с учетом сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей, что является частью стратегического планирования и национальной безопасности России. В статье рассматриваются возможности перевода и обсуждения официально принятых указом ценностей на практических занятиях по иностранному языку. На примере немецкого языка предлагаются пути семантизации и вербализации данного аспекта в рамках практикума устной и письменной речи у студентов языковых направлений.

Ключевые слова: Ценности, сохранение, защита, отрицание, приоритет.

Abstract: Reforms in education and science should be carried out taking into account the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values, which is part of the strategic planning and national security of Russia. The article discusses the possibilities of translation and discussion of the values officially adopted by the decree during practical classes in a foreign language. On the example of the German language, the ways of semantization and verbalization of this aspect are proposed within the framework of the workshop of oral and written speech for students of language areas.

Key words: Values, preservation, protection, denial, priority.

В России утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ об этом подписал президент России 09.11.2022. Документ опубликован на портале правовой информации и вступает в силу со дня его подписания.

Духовно-нравственное воспитание личности обучающегося является главным аспектом стремительного развития общества, фактором постепенного и осознанного включения в различные сферы социальной деятельности и общественной жизни. Основной целью обучения иностранному языку является личность учащегося, способная и желающая участвовать в межкультурной коммуникации и самостоятельно совершенствоваться им в иноязычной речевой деятельности. Проблема

духовно-нравственного воспитания становится все более актуальной. В современном обществе наблюдается не высокий уровень общественной морали, особенно у молодежи в подростковом возрасте постепенно утрачиваются семейные традиции и ценности, патриотические чувства, чувство толерантности и уважения к другим людям. Важную роль играет не только семья и социум, но и образовательное учреждение. Одной из приоритетных задач образовательного учреждения – это способствовать духовному становлению личности, формированию нравственных качеств. Именно с духовно-нравственным образованием связывают сегодня возможность сохранения, как самой личности, так и общества.

В преподавании иностранного языка рекомендуется использовать различные форматы, формы и приемы, которые помогают акцентировать внимание обучающихся именно на духовно-нравственных ценностях, как в своей стране, так и в стране изучаемого языка. Многие из них хорошо зарекомендовали себя в практике преподавания немецкого языка:

- фронтальная/индивидуальная,
- коллективная (групповая) работа и работа в паре;
- ролевая игра;
- тематическое учебное занятие;
- метод проектных исследований;
- использование ИКТ (цифровизация)

Выбирая среди нескольких вариантов педагогических инструментов, мы отдаем предпочтение тем, которые, с высокой степенью вероятности будут приняты обучающимися и обеспечат вовлеченность каждого в образовательный процесс. Анкетирование студентов ИИЯ за последние пять лет о том, каким должно быть занятие ИЯ, выявил их следующие предпочтения: вариативность, разнообразие + новизна + интерактивность + соотнесенность с реальностью + успешность.

Для определения традиционных ценностей предлагается взять за основу: «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение, передаваемые от поколения к поколению, нашедшие свои уникальные проявления в развитии многонационального народа России". Als traditionelle Werte definiert das Gesetz „moralische Leitlinien, die die Weltanschauung der Bürger Russlands prägen, von Generation zu Generation weitergegeben werden, die staatliche Einheit gewährleisten, welche der russländischen zivilisatorischen Identität und Einheit des Kulturraums des Landes zugrunde liegen und ihren einzigartigen und unverwechselbaren Ausdruck in der geistigen, historischen und kulturellen Entwicklung des multinationalen Volks Russlands finden“.

На примере языкового материала, представленного ниже, формулируются разные целеполагания: предметные (презентация и первичная активизация лексики по теме « Жизненные ценности»), метапредметные (коммуникативные, когнитивные, регулятивные учебные

действия УУД), личностные (умение выражать свое мнение, развитие логического мышления и т.д.), развивающие (систематизировать, анализировать лексику) и воспитательные задачи.

Перечень традиционных ценностей России и их немецкие соответствия:

Verzeichnis von traditionellen Werten in Russland:

- жизнь; достоинство; права и свободы человека; Leben, Würde, Menschenrechte und Freiheit.
- патриотизм; гражданственность; служение Отечеству и ответственность за судьбу Отечества; Patriotismus, Bürgersinn, Dienst am Vaterland und Verantwortung für dessen Schicksal.
- высокие нравственные идеалы; крепкая семья; созидательный труд; hohe moralische Ideale, starke Familienbande, schöpferische Arbeit (Aufbauarbeit)
- приоритет духовного над материальным; гуманизм; милосердие; справедливость; Vorrang des Geistigen vor dem Materiellen, Humanismus, Barmherzigkeit, Gerechtigkeit.
- коллективизм; взаимопомощь; взаимоуважение; Gemeinschaftssinn, gegenseitige Hilfe und gegenseitiger Respekt.
- историческая память; преемственность поколений; единство народов России. Historisches Gedächtnis und Kontinuität der Generationen, Einheit des russischen Volkes.

Православие играет также особую роль в формировании традиционных ценностей. В указе содержится признание вклада других религий в стране: христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие конфессии.

Die Orthodoxie spielt ebenfalls „eine besondere Rolle“ bei der Herausbildung traditioneller Werte. Das Dekret erkennt jedoch den Beitrag aller großen Religionen des Landes an, die da wären: Christentum, Islam, Buddhismus, Judentum und andere Konfessionen.

Перечень «разрушительных и чуждых» идей и ценностей:

Verzeichnis von „zerstörerischen und fremden“ Ideen und Werten:

- культ эгоизма; культ вседозволенности; культ безнравственности; der „Kult des Egoismus, Kult des Alles-ist-erlaubt (Pervissimität), Kult der Amoralität.
- отрицание идеалов патриотизма; отрицание идеалов служения Отечеству; Ablehnung der Ideale des Patriotismus, Ablehnung des Dienstes am Vaterland.
- отрицание идеалов продолжения рода; отрицание идеалов созидательного труда; Ablehnung der Fortpflanzung, Ablehnung der Aufbauarbeit.
- отрицание идеалов позитивного вклада России в мировую историю;

отрицание идеалов позитивного вклада России в культуру.

Ablehnung des positiven Beitrags Russlands zur Weltgeschichte und -kultur“.

- разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.

Zerstörung von traditioneller Familie durch die LGBTQ-Propaganda

Для осуществления поставленных целей и задач практического занятия преподаватель использует комплекс языковых и речевых упражнений и заданий (с опорой на ранее сформированные лексико-грамматические навыки), активируя соответствующие речевые действия и различные комбинации языковых операций с учетом имеющихся базовых компетенций конкретной группы студентов. В рамках предложенной темы рекомендуется :

1. дать определение/я понятию «ценность» (Was ist für mich ein Wert?), учесть различные возможности его трактовок,

2. рассмотреть возможности деривации лексемы (der Wert, wert, wertvoll, wertlos, Werteverfall, Wertevermittlung usw.),

3. выполнить переводческие трансформации с русского языка на немецкий(на примере 17 ценностей из президентского декрета),

4. разобрать каждую ценность в отдельности индивидуально, фронтально, в парах с использованием аудио-визуальных средств (фото, картинка, мини-тексты), Was ist unter starken Familienbanden- bzw Barmherzigkeit zu verstehen? Was gehört dazu?

5. составить вопросы/ мини-диалоги, краткое высказывание по теме «Мои ценностные ориентиры в жизни»

6. сравнить шкалу ценностей, принятой в России с ценностями немецкого общества, приведенные в статье. Выделить общие позиции, разные подходы.

7. Дифференцировать понятия «ценности и нормы, правила поведения» (см.ниже)

8. завершающим этапом может стать круглый стол/ дискуссия по теме «Ценностные ориентиры молодежи в Германии и России. Что нас объединяет, что отличает» с использованием актуальных материалов современных СМИ Германии и России.

Werte sind dabei nicht gleichzusetzen mit Regeln oder Leitfäden für „gutes Benehmen“ oder „Verhaltensregeln“, sie liegen viel tiefer. Normen werden dabei oftmals als die Konkretisierung von Werten verstanden und können den Charakter von „Verhaltensforderungen“ haben.

Werte oder Gepflogenheiten?. Ценности и нормы (правила), актуальные для немецкого общества.

- Demokratie; Religionsfreiheit; Meinungsfreiheit ; Gleichberechtigung aller Lebensformen (inkl. sexueller Selbstbestimmung); Gleichheitsgrundsatz/Gleichstellung von Mann und Frau; Respekt; Toleranz;

Regelkonformität, Rechtsstaatlichkeit; Menschenrechte, Antidiskriminierung, Gewaltmonopol des Staates; Gerechtigkeit; Autonomie; Zivilcourage; Offenheit/Direktheit

- Zeitverständnis, Tagesablauf; Nonverbale Faktoren (Gestik, Mimik, Blickkontakt, Lautstärke); Formen der Begrüßung, Freizeitgestaltung, Erziehungssystem (Kindergarten/Schule)

В рамках языкового практикума появляется возможность активно использовать практически весь программный лексико-грамматический материал в ходе данных речевых действий. Студенты стараются овладеть речевыми конструкциями и формулами, чтобы затем использовать полученные знания при выполнении коммуникативных заданий в других сферах деятельности. Такие занятия способствуют эстетическому воспитанию учащихся, приобщению их, кроме того, к культуре страны изучаемого языка.

Хорошо известно, что изучение иностранного языка, в сущности, повышает духовно-нравственную культуру, развивает логическое мышление, оказывает большое влияние на память, расширяет кругозор и повышает общую культуру. Изучение иностранного языка способствует нравственно-эстетическому развитию, оказывает воздействие на духовное становление личности.

Образование и воспитание названы основной составляющей в числе областей, в которых реализуется государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Для сферы образования и просвещения это имеет прикладное значение. Государственная политика предполагает воспитание в духе уважения к традиционным ценностям.

Литература

1. Павлова Е. А. Приобщение школьников к духовным ценностям в процессе нравственного воспитания на уроках иностранного языка//Образование – 2007.-№11

2. Указ об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей / URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810> (дата обращения: 27.08.2022)

Werte und Wertevermittlung im DaZ-Unterricht / URL: https://www.hueber.de/media/36/Wertevermittlung_im_DaZ-Unterricht.pdf (дата обращения: 27.08.2022)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНЫХ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА В ОБЛАСТИ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Холодарёва Елена Леонидовна,
ст. преподаватель кафедры русского языка
ГОУ ВПО ДОННУ
г. Донецк*

Аннотация. Статья посвящена новым подходам использования образовательных ресурсов Интернета. Особое внимание уделено различным информационным технологиям обучения русскому языку и целесообразности их использования с целью повышения качества знаний учащихся, развития их интеллектуальных и речевых способностей.

Ключевые слова: интернет, ресурс, информационные технологии, онлайн-обучение, возможности, русский язык.

Анотація. Стаття присвячена новим підходам застосування освітніх ресурсів Інтернету. Особливу увагу приділено різним інформаційним технологіям навчання російської мови й доцільності їх використання з метою підвищення якості знань тих, хто навчається, розвитку їх інтелектуальних і мовленнєвих здібностей.

Ключові слова: інтернет, ресурс, інформаційні технології, онлайн-навчання, можливості, російська мова.

Abstract. The article is devoted to new approaches to the use of educational resources of the Internet. Special attention is paid to various information technologies of teaching the Russian language and the expediency of their use in order to improve the quality of students' knowledge, the development of their intellectual and speech abilities.

Keywords: internet, resource, information technology, online learning, opportunities, Russian language.

Цель исследования – показать преимущества и недостатки использования образовательных ресурсов Интернета. Для достижения поставленной цели применялись теоретические методы исследования научных статей, опубликованных в рецензируемых журналах, учебников, методических материалов и пособий по изучению русского языка.

Образование и наука сегодня – это, в первую очередь, воспитание интеллектуальных и производительных сил общества, развитие духовной культуры. В основе современного образования лежит не только активность педагога, но и, что не менее важно, обучаемого. Главная задача учителя –

повысить интерес ученика, студента как к предмету, так и к обучению в целом. Тенденция новой постиндустриальной культуры, которая всех нас уже поглотила, тот информационный шквал, который обрушивается и на учеников, и на учителей, заставляет преподавателей все чаще использовать в процессе обучения инновационные технологии. Учащиеся 21 века развиваются в период компьютерной коммуникации и интерактивных технологий. Интернет можно рассматривать как «средство производства», в том числе и в учебном процессе. Он используется и как неиссякаемый источник информации, и как новая коммуникативная среда, в которой можно по-новому организовать учебную работу.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» уделяет особое внимание внедрению информационно-телекоммуникационных сетей, мультимедийных, электронных, информационных и материальных ресурсов, необходимых для организации образовательной деятельности. Именно поэтому в настоящий момент модернизация всех уровней образования в России осуществляется через внедрение информационно-коммуникационных технологий в процесс обучения. Создание особых моделей и новых подходов способствуют развитию у обучаемых умение работать с большим объемом информации, отбирать, анализировать и применять необходимый учебный материал, предполагающий развитие умений ориентироваться в социокультурной среде и знакомиться с ролевым репертуаром в рамках данной профессии. Компьютерная сеть отличается от книги тем, что она не только источник, хранитель, обработчик информации, но и генератор новых форм коммуникативной активности [1, с.4].

В последние годы (Пандемия COVID-19, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2, ведение активных боевых действий на Донбассе) использование Интернет-ресурсов стало единственно приемлемым способом обучения, так как дало возможность применять в образовательном процессе дистанционную форму обучения. Эта относительно новая форма обучения является альтернативой наиболее распространенному традиционному образованию. Так, перевод формы обучения образовательных учреждений в онлайн-режим еще больше раскрыл потенциал Интернета, помог сохранить качество образования на надлежащем уровне и показал привлекательность дистанционного и онлайн обучения. Проведение онлайн-занятий в Pot, использование Vndicam и других приложений является бесспорным преимуществом интернет-ресурсов и платформ.

Отличительной чертой дистанционной формы образования является, в первую очередь, возможность связываться с учащимися онлайн посредством самых разнообразных программ Skype, Discord, Zoom, Google Hangouts, TrueConf, Google Meet, Яндекс. Телемост, Антитренинги, Е-стади и др. Положительные и отрицательные стороны каждой из этих

программ мы не будем оговаривать. В настоящее время в учебных заведениях республики более всего востребованы для онлайн-уроков программы Google Meet, Яндекс. Телемост, Zoom. На онлайн-уроках обучаемые и учителя могут обмениваться информацией в режиме, не зависящем от времени и места, что позволяет ученикам творчески взаимодействовать и с одноклассниками, и с преподавателем. Кроме того, Интернет в данном случае используется и как неиссякаемый источник информации, и как коммуникативная среда, в которой можно по-новому организовать учебную работу. Его использование помогает повысить мотивацию учащихся, поскольку в случае применения Интернета во время аудиторных и индивидуальных занятий современные ученики, студенты получают возможность погружаться в привычную для них информационную среду. В Интернете в учебных целях используются самые разные по масштабам ресурсы – от веб-страниц с интересными учебными материалами (часто тестовыми) до объемных проектов для полноценного, с точки зрения составителей, дистанционного обучения.

Эффективное решение указанной задачи сопряжено с педагогическим обоснованием взаимосвязи лучших средств традиционного обучения и информационных технологий с формированием дидактически целесообразной информационно-обучающей среды.

Различные аспекты информатизации образовательного процесса высшей и средней школы рассмотрены такими исследователями, как А.А. Андреев, М. Кастельс, Н.А. Кузнецов, Е.С. Полат, И.В. Роберт, В. Bannan Haag, J. Campbell, M. Davidson, D. Laurillard, L.C. Ragan, S.E. и др.

Обоснованные указанными авторами общие принципы и методологические установки создают базу для раскрытия возможностей использования Интернет-ресурсов при изучении языка. Однако дидактические и методические аспекты информационно-коммуникационного обучения раскрыты недостаточно, в практике преподавания русского языка отсутствуют специализированные программы, в которых бы прослеживалась взаимосвязь традиционных и нетрадиционных форм и методов обучения. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что эффективное использование Интернет-ресурсов при изучении языка будет успешным, если:

1) интегрировать современные Интернет-ресурсы с традиционными учебными пособиями;

2) создать условия для повышения творческого и интеллектуального потенциала обучаемых за счет самоорганизации, умения взаимодействовать с компьютерной техникой;

3) моделировать различные коммуникативные ситуации с учетом индивидуальной речевой деятельности студентов.

Применение информационных технологий в учебном процессе способствует развитию у учащихся и студентов умений исследовать,

отбирать, использовать информацию как основной материал для получения знаний, т.е. формирует их профессиональную компетентность. Возможности Интернет-технологий включают в себя компьютерные обучающие программы, обучающие системы на базе мультимедиа технологий, средства телекоммуникации (электронную почту, телеконференции, форумы, чаты) и электронные библиотеки. Интернет-технологии (автоматизированная среда получения, обработки, хранения, передачи и использования знаний в виде информации и их воздействия на объект, реализуемая в сети Интернет) при изучении языка позволяют студентам совершенствовать социокультурную компетенцию путем использования аутентичных материалов, отбираемых в Интернет. Роль преподавателя меняется в учебном процессе в связи с новыми дидактическими возможностями применения Интернет-технологий, целями и задачами обучения, она направлена на сотрудничество и сотворчество со студентами, на осуществление совместного поиска и анализа результатов. Педагог скорее выступает в роли советчика, партнера, который направляет деятельность студентов, способствует их самостоятельному исследовательскому поиску.

К информационным ресурсам Интернет, используемым в процессе обучения русскому языку, можно отнести:

- базы данных, информационные системы, справочные файлы, словари, справочники;
- обучающие системы, курсы, программы для самообразования;
- обучающие видео- и аудиозаписи;
- электронные библиотеки (газеты, журналы, книги в электронном варианте);
- курсы дистанционного обучения;
- электронная почта и др.

Рассмотрим преимущества использования Интернета на примере преподавания уроков русского языка

В перечень избранных нами сайтов входят, прежде всего, порталы «Грамота.ру», «Национальный корпус русского языка», «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов», «1 сентября», «Культура письменной речи». На наш взгляд, одним из самых «серьезных» ресурсов Интернета является «Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов» (<http://schoolcollection.edu.ru/>). Привлекательность его в том, что, во-первых, он содержит лицензированный систематизированный материал по всему курсу русского языка к действующим учебникам, входящим в федеральный перечень; во-вторых, представляет широкий спектр ЦОР: интерактивные таблицы, схемы, орфограммы, диктанты, анимационные ресурсы, электронные тренажеры, тесты и задания. Данные ресурсы целесообразно использовать на любых видах и этапах урока.

При объяснении нового материала уместна работа с включением интерактивных таблиц, схем.

[http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/84053b30-e3fl-4994-b469-06af4fcb6a37/\[RUS7_140\]_\[IA_312\].swf](http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/84053b30-e3fl-4994-b469-06af4fcb6a37/[RUS7_140]_[IA_312].swf)

http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/b7f7e635-cbef-47fb-a4a8-f96e758517cd/%5BRUS7_140%5D_%5BIM_313%5D.swf).

На этапе закрепления и контроля целесообразно использование электронных тестов и заданий. Особенно значимой на уроках закрепления материала становится индивидуальная работа с электронными заданиями. Преимущества такой работы в том, что, во-первых, можно легко отследить уровень усвоения материала учащимися, во-вторых, сэкономить время, в-третьих, предоставить ученику возможность объективно оценить свои знания и, в-четвертых, способствовать развитию информационной компетентности.

http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/0f38f1dd-edd3-432a-b04f-ca0586fb3d6a/index_listing.html

Работа с подобными дидактическими единицами повышает эффективность урока, обеспечивая доступность, делая урок более увлекательным, что, в свою очередь, безусловно, повышает качество усвоения материала.

Решая проблемы повышения грамотности в написании словарных слов, можно обратиться к «Национальному корпусу русского языка» (<http://www.ruscorpora.ru/>), представляющему собой информационно-справочную систему, основанную на собрании русских текстов в электронной форме и включающую более 140 млн. слов. Познакомив учащихся на одном из занятий с данным корпусом, в качестве домашнего задания предлагаем найти примеры употребления словарных слов (агрессия, президиум, инцидент, ангажировать, магистраль, контингент, мятеж и пр.). Однако словарно-семантическая работа не ограничивается элементарным поиском и записью примеров, а усложняется дополнительным заданием. Задание может ставиться в следующей формулировке: «Приведите примеры употребления данного слова в предложениях, осложненных причастным оборотом (вводным словом, однородными членами и пр.)». Данная систематическая работа направлена не только на формирование грамотности, но и решает задачи, определенные государственным стандартом в области формирования ключевых компетенций, в частности, информационной, – планирование информационного поиска в соответствии с поставленной задачей, самостоятельное проведение наблюдения в соответствии с задачей информационного поиска, извлечение информации по заданному вопросу и ее обработка и компетенции разрешения проблем – оценивание продукта своей деятельности по самостоятельно определенным в соответствии с целью деятельности по заданным критериям. В то же время решается

проблема обогащения словарного запаса, что обеспечивает возможность использования изучаемых слов в различных сферах жизни. Важным для учителя русского языка является портал «Грамота.ру» (<http://www.gramota.ru>). Ресурс предоставляет широкий спектр возможностей: проверку слов по нескольким словарям одновременно, обращение к правилам правописания, правилам составления различных документов (заявления, резюме, характеристики), правилам составления и оформления рефератов, аннотаций, к словарю «Непростые слова», содержащему ответы на интересные вопросы пользователей, обращение к так называемым «запоминалкам» (Долго ели торты – не налезли шОрты!) и пр.

В настоящее время активно используется российский сегмент Интернета, сложившийся на основе русского языка – Рунет (1997). В Рунете можно отыскать больше миллиарда русскоязычных документов, два миллиона уникальных серверов, популярные сайты, проекты. По данным ФОМ, количество рунетчиков составляет 21,7 миллиона человек. По темпам роста Рунет уже обгоняет традиционные сегменты. Один из наиболее популярных в Рунете интернет-ресурсов подобного типа – информационно-консультационный портал/сайт «Культура письменной речи» (www.gramma.ru), функционирующий в рамках интернет-портала «Русское слово» (www.ropryal.ru). Сайт был создан 21 мая 2001 года и сегодня, по статистике занимает одно из первых мест среди филологических ресурсов Рунета. Данный сайт пять раз удостоен Золотого кубка International Association of Webmaster and Designer's, дважды (в 2002 и 2003 г.) был номинантом конкурса Национальной Интернет-премии, в 2002 году стал победителем Всероссийского конкурса «Образование в Рунете» (в номинации «Персональный сайт»), в 2005 – победителем II Всероссийского конкурса средств массовой информации «За образцовое владение русским языком в профессиональной деятельности» «Грамотно, по-русски!» в номинации «Лучший проект, посвященный русскому языку в сети Интернет». Обратимся к информационным ресурсам, которые можно использовать в качестве формы урока. В первую очередь сюда можно отнести сайты, где информация размещается на одной web-странице, скорость увеличения фотографий и изображений высокая, а загрузка страниц не занимает много времени.

Поэтому, ресурсы сети Интернет могут быть использованы в качестве:

1. Учебника. В Интернете всегда можно найти электронные версии учебников. Кроме того, всегда можно составить список сайтов по определенной теме, которым ученики могут воспользоваться на уроках.

3. Словаря, энциклопедии, справочника. Работу с новыми терминами, понятиями, именами тоже можно организовать через

Интернет. Это способствует облегчению восприятия нового слова, его запоминания. С этой целью можно использовать Википедию.

Такая студенческая работа может быть как групповой, так и индивидуальной. При групповой работе учащиеся, студенты могут обрабатывать не один, а несколько разделов сайта. Обращаем внимание, что большинство подобных сайтов имеют свои поисковые системы. Это облегчает поиск необходимой информации.

Итак, резюмируем преимущества интернет-ресурсов; они позволяют охватить большой объем учебного материала, который не помещается в рамки учебных пособий, совершенствовать практические умения и навыки обучающихся, индивидуализировать процесс обучения, повысить интерес к урокам русского языка, воздействовать через разные органы восприятия, активизировать познавательную деятельность студентов, развить творческий потенциал обучающихся и преподавателя, расширить кругозор обучающихся, ускорить процесс обучения и самообучения, повысить эффективность занятий, сократить время для подготовки педагогов к занятиям, ускорить и облегчить учебную коммуникацию, повысить информационную грамотность обучающихся, обеспечить прозрачность и объективность в оценивании и мн. др.

И все же, выделяя преимущества использования Интернет-ресурсов в процессе обучения, не следует забывать и о недостатках такого применения глобальной сети. Так, например, поиск необходимой информации усложняется огромным объемом материалов, содержащихся в сети Интернет, а также отсутствием в них какой-либо структуры. Еще одним недостатком такого способа получения информации являются побочные ссылки, которые отвлекают внимание студентов от основной задачи. И, конечно же, в качестве основного недостатка использования Интернет-ресурсов исследователи упоминают замкнутость учебных материалов на себя (невозможность выйти в живую сеть). Поэтому применение Интернет-ресурсов в процессе образования должно быть проконтролировано преподавателем как на заключительной стадии работы, так и в процессе выполнения выданного задания.

Устранение перечисленных и других негативных сторон использования интернет-ресурсов возможно при грамотном подходе преподавателя и зависит от его профессионализма и сноровки.

Важно помнить, в связи с развитием Интернета, главное не потеряться в многообразии предлагаемых ресурсов, научиться производить отбор наиболее содержательных, качественных и удобных в применении сайтов.

Литература

1. Абалуев Р.Н. Астафьева Н.Г., Баскакова Н.И., Бойко Е.Ю. Интернет-технологии в образовании: учеб.-метод. пособие. Ч.3. – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2002. – 114 с.
2. Азимов А.Г., Щукин А.М. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
3. Ахмедова Л. Т. Педагогические инновации как условие развития профессиональной подготовки студентов [сост. Н. А. Лобанов; под науч. ред. Н. А. Лобанова и В. Н. Скворцова; ЛГУ им. А. С. Пушкина, НИИ соц.-экон. и пед. пробл. непрерыв. образования. Т. 8. – СМ.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2010. – Т.8. – С.367-369.
4. Бим И.Л. Личностно-ориентированный подход – основная стратегия обновления школы // Иностранные языки в школе. 2002. № 2. С. 11-15.
5. Букин Д. Использование интернет-ресурсов для обучения русскому языку // Foreign Language Teaching, Volume 39, Number 4, 2012. – С.396-403. / [https://master-rki.net/docs/Bukin042012 .pdf](https://master-rki.net/docs/Bukin042012.pdf)
6. Википедия – свободная энциклопедия <https://ru.wikipedia.org>
7. Вся статистика интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России // <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-isocsetej -pa-2021 -god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/>
8. Глоссарий терминов по ИКТ [Сост.: Амиров Д.М., Атаманов А.Ю. и др.Т.: ПРООН, 2010. – 578 с (на узб.яз). <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-kompetentsiya-kak-komponentkommunikativnoy-kompetentsii>
9. Домашняя школа и экстернат «Фоксфорда» (сайт)/<https://externat.foxford.ru/polezno-znat/sajty-dlya-izucheniya-russkogo-yazyka>
10. Докучаева, М. А. Использование интернет-ресурсов на уроках литературы в условиях реализации ФГОС / М. А. Докучаева. — Текст: непосредственный // Педагогическое мастерство: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. С. 295-297. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/100/5044/> (дата обращения: 1 1.06.2021).
11. Михайлина Е. Влияние использования Интернета на образовательный процесс. – Курск, 2019. /<http://kurskedu.ru/new-tech/vliyanie-ispolzovaniyainterneta-na-obrazovatelnyj -process.php>
12. Низовая И.Ю., Хуторная М.Л. Методико-теоретические аспекты применения образовательных ресурсов Интернета в области дидактики (на примере преподавания русского языка в вузе) гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015, №1. с. 240-243.

СЕКЦИЯ 2. ОНОМАСТИКА

Руководитель секции: канд. филол. н., доцент Гапонова Т. Н.

УДК 81'367.3

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

*Гапонова Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры прикладной лингвистики
и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная
академия строительства и архитектуры»*

Аннотация. В работе рассмотрена история изучения сложного предложения. Большое значение в статье уделяется взглядам учёных-лингвистов на проблемы в определении сложного предложения, установления статуса высказывания в языкознании. Анализируются понятия сочинительности и подчинительности, что представляют собой эти понятия и по каким признакам они противопоставляются друг другу. Поднимается вопрос о структурной сущности и категории сочинительности и подчинительности в предложении, определяется их место в классификации сложного предложения. Рассматривается разноаспектное изучение функций предложений в целом или их отдельных частей. Затрагивается вопрос о предложениях с разнотипной синтаксической связью между предикативными единицами, образующими сложное предложение. Большое место в классификации сложного предложения отведено бессоюзному сложному предложению. Выделяются два подхода к предикативной единице и её сегментам – логическому и грамматическому.

Ключевые слова: сложное предложение, сложносочинённое предложение, сложноподчинённое предложение, сложное бессоюзное предложение, предикативная единица.

Анотація. У роботі розглянуто історію вивчення складного речення. Велике значення у статті приділяється поглядам вчених-лінгвістів на проблеми у визначенні складного речення, встановлення статусу висловлювання у мовознавстві. Аналізуються поняття сурядності і підрядності, що є ці поняття і за якими ознаками вони протиставляються одне одному. Порушується питання структурної сутності та категорії сурядності і підрядності у реченні, визначається їх місце у класифікації складного речення. Розглядається різноаспектне вивчення функцій речення

загалом чи його окремих частин. порушується питання про речення з різнотипним синтаксичним зв'язком між предикативними одиницями, що утворюють складне речення. Велике місце у класифікації складного речення відведено складному бесполучниковому реченню. Виділяються два підходи до предикативної одиниці та її сегментів – логічного та граматичного.

Ключові слова: складне речення, складносурядне речення, складнопірядне речення, складне бесполучникове речення, предикативна одиниця.

Annotation. The paper considers the history of the study of a complex sentence. Great importance in the article is given to the views of linguists on the problems in defining a complex sentence, establishing the status of an utterance in linguistics. The concepts of composition and subordination are analyzed, what these concepts are and on what grounds they are opposed to each other. The question is raised about the structural essence and category of composition and subordination in a sentence, their place in the classification of a complex sentence is determined. A multidimensional study of the functions of sentences as a whole or their individual parts is considered. The question of sentences with a different type of syntactic connection between predicative units that form a complex sentence is touched upon. A large place in the classification of a complex sentence is given to a non-union complex sentence. There are two approaches to the predicative unit and its segments - logical and grammatical.

Key words: compound sentence, compound sentence, complex sentence, compound non-union sentence, predicative unit.

В последнее время в теории сложного предложения все большее внимание уделяется конструкциям с разнотипной синтаксической связью между предикативными единицами, образующими сложное предложение. Что касается сложносочиненного предложения, то считаем, что сложносочиненное предложение состоит не из отдельных простых предложений, а из предикативных частей, потому что каждое самостоятельное предложение имеет как структурную, так и коммуникативную оформленность. Предикативная единица, хоть внешне и сходная с простым предложением, но она лишена коммуникативных признаков предложения.

Что касается типологии сложных предложений, то сегодня выделяют сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные сложные предложения. Однако эта классификация не стала общепринятой в научно-методической литературе. История синтаксической науки характеризуется противоречивостью взглядов на определение типов сложных предложений. В дискуссии о типах связи в сложном предложении, а значит, и типах сложных предложений, участвовали синтаксисты разных

поколений. К началу XX века признавалось два основных типа синтаксической связи в сложном предложении: сочинительность и подчинительность. Их разграничение связано с смысловой зависимостью/независимостью частей предложения, выделенных интуитивно. Это дало основание М. Петерсону предположить, что понятия сочинительности и подчинительности не являются синтаксическими, а логичными, поскольку у них отсутствует языковая сущность [7, с. 23]. Первое научное обоснование сочинительных и подчинительных связей, базирующихся на структурных расхождениях сложносочиненных и сложноподчиненных предложений, изложено в трудах А.М. Пешковского. По мнению ученого, специфика каждого из видов связи заключается в отличии подчинительных и сочинительных союзов, в расположении частей сложного предложения. Этот тезис впоследствии был развит им в книге «Русский синтаксис в научном освещении» [8]. Исследователь считает, что в «сложном целом сочинительность играет такую же важную роль, как и подчинительность», следовательно, «сочинительность выступает как самостоятельный тип связи» [8, с. 462].

Некоторые учёные, например, Л.С. Бархударов и Г.В. Колшанский, предлагали исключить из класса сложных предложений конструкции, содержащие сочинительную связь. Как сложные предложения принимались только структуры, основанные на подчинении (союзном и бессоюзном), так как при этом типе связи (в отличие от сочинительности) образуется не группа равноправных предложений, а одно единственное предложение [2, с. 84]. Этот подход поддерживала Н.М. Васильева. Основываясь на убеждении о том, что части сложносочиненного предложения равноправны, независимы и представляют собой «сумму простых предложений», она считает, что сложносочиненное предложение не соответствует определению сложного предложения как целостной структуры [3].

Однако, как отмечает А.А. Загнитко, «в сложном предложении противопоставление сочинительности и подчинительности приобретает совершенно иное измерение, поскольку им свойственна определяющая функция при квалификации каждого отдельного сложного предложения. Так, на основе сочинительной связи возникают сложные предложения, составляющие компоненты которых выступают как грамматически равноправные в структуре целого сложного предложения. На основе же подчинительной связи возникают сложные предложения, составляющие которых неравноправны в грамматическом плане: одно из них является главным и относительно независимым, а второе подчиняется ему специальными грамматическими средствами» [4, с. 331].

Наличие связующих средств связи и интонации или только интонации обуславливает разделение сложных предложений на две большие группы: 1) сложные предложения с союзной или относительной

связью: *Весна сияла на небе, но лес ещё по-зимнему был засыпан снегом.* (М.М. Пришвин); 2) сложные предложения с бессоюзной связью: *Шли дожди, густые пасмурные дни были похожи на рассветы, в избе стало сыро, холодно.* (М.М. Пришвин).

Во многих случаях четкого различия в грамматической семантике сложных предложений этих двух разрядов не наблюдается. Часто бессоюзные предложения анализируются в пределах сложносочиненных и сложноподчиненных как их особые подтипы. Причисление бессоюзных предложений к сложносочинённым или сложноподчиненным предложениям зависит от смысловых отношений между их компонентами.

Отдельной разновидностью сложных предложений считает бессоюзное предложение и А.С. Мельничук. Подчеркивая, что «наличие в языке значительного количественного превосходства союзных сложносочиненных и сложноподчиненных предложений над предложениями бессоюзными обусловило сближение соответствующих смысловых разновидностей бессоюзных сложных предложений по сугубо семантическим (не грамматическим) признакам с союзными предложениями – подчинительными и сочинительными. А.С. Мельничук приходит к выводу, что и в этом случае «...полное отождествление многих примеров бессоюзных сложных предложений с определенными синтаксическими разновидностями союзных сложных предложений, особенно сложноподчиненных, оказывается невозможным» [5, с. 192].

Усилиями многих исследователей была выявлена взаимообусловленность частей сложносочиненного предложения. В определении сложносочиненных предложений в основном опираются на автономный статус предикативных частей в его составе и наличие формально выраженной синтаксической связи между ними [4, с. 338]. «К категории сложносочиненных предложений относятся предложения, образованные из двух или нескольких частей, формально-тождественных простым предложениям и связанных сочинительными союзами» [5, с. 194]. Употребление сочинительного союза выступает основным формальным показателем синтаксического единства сложносочиненного предложения. В зависимости от семантического значения союза в сложносочиненных предложениях выявляются связующие, сопоставимо-противоположные, разделительные, присоединительные и другие отношения. Г. Пауль приходит к обоснованному выводу, считая, что «Единственно возможной трактовкой сочинительности является подход к нему как к такому типу связи, при котором... два предложения взаимно определяют друг друга» [6, с. 176]. О наличии взаимосвязи сочинительности и подчинительности свидетельствуют и так называемые переходные предложения, в которых связь между сочинительностью и подчинительностью настолько сильна, что подчас определить сложную конструкцию как сочинительную или подчинительную достаточно сложно. Вследствие чего синтаксическое

равноправие частей сложносочиненного предложения нередко бывает сугубо внешним, формальным, а за формальной подчиненностью сложноподчиненного предложения нередко скрывается ее слабая зависимость от главного предложения, что свидетельствует о наличии отношений, которые не укладываются в пределы подчинения. С одной стороны, эти факты оправдывают возникновение теории переходности, а с другой, они свидетельствуют о недостаточности существующих критериев разграничения сочинительности и подчинительности.

Еще древнегреческие ученые задумывались о содержании предложения, его аспектах и компонентах. В античный период был заложен ряд понятий, которые используются и сегодня: субъект, предикат, рема и т.д. В средневековье круг синтаксических вопросов продолжает расширяться в связи с развитием философских и логических проблем. Под влиянием логической грамматики Пор-Рояля в XIX-XX вв. в преподавании и исследовании грамматики французского языка закрепился логический подход, приближающийся к анализу по членам предложения. Логичным является трактовка главных членов предложения и у О.Х. Востокова, П.М. Перевлесского и других лингвистов того времени.

Но языкознание периода конца XVIII – начала XIX ст. нельзя свести к логизированию. Уже М.В. Ломоносов предложил два подхода к предикативной единице и ее сегментам – логический и грамматический. А.А. Барсов отмечал, что знание логики важно для языкознания, но нужно различать в предложении грамматическое и логическое. Борьба двух начал – грамматического и логического – ярко проявилась в учении Ф.И. Буслаева. Как результат неудовлетворения логико-грамматическим описанием предложения возникают два новых направления – психолого-грамматическое и формально-грамматическое. Первое направление в основном связывают с именами В. Вундта, В. Гумбольдта, Г. Штейнталя, А.А. Потебни, Д.М. Овсяннико-Куликовского, А.А. Шахматова и др.

Формальное направление развивали Е.Б. Курило, О.М. Огоновский, О.М. Пешковский, В.М. Сидоров, В.И. Симович, С.И. Смаль-Стоцкий, М.М. Сулима, Е.К. Тимченко, А.Б. Шапиро и др.

Долгое время в синтаксической науке господствовало учение о том, что по поводу предложения необходимо различать два аспекта: конструктивный (статический) и коммуникативный (динамический) [1, с. 185]. Рассмотренное в первом аспекте предложение автономное и самодостаточное, все его свойства объясняются внутренними особенностями, его собственным формальным строением. Исследованное во втором аспекте предложение выступает не само по себе, а как часть текста, то есть в том лингвистическом и экстралингвистическом контексте, в котором оно существует.

Итак, разные стороны строения предложения выделялись как особые аспекты изучения в разное время. Выделение конструктивного

(статического) и коммуникативного (динамического) аспектов предложения началось в 20-40-е годы XX века почти одновременно в трудах лингвистов славянских стран. Наибольшее развитие учение о предложении как коммуникативной единице приобрело в Пражской лингвистической школе и, в первую очередь, у чешского синтаксиста В.Матезиуса, которого справедливо считают создателем коммуникативного, или актуального, синтаксиса. Позднее, только во второй половине XX века, как особый научный объект была выделена семантическая структура предложения. Таким образом, проблема синтаксических аспектов не является новой в научной литературе, но и сегодня остается дискуссионной.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 383 с.
2. Бархударов Л. С. Проблема предложения в трактовке различных грамматических направлений / Л. С. Бархударов // Вопросы языкознания. – 1976. – № 3. – С. 89–101.
3. Васильева Н.М. Структура сложного предложения / Н.М. Васильева. – М., 1967. – 127 с.
4. Загнітко А. П. Теоретична грамати́ка української мови : Синтаксис : монографія / А. П. Загнітко. – Донецьк : ДонНУ, 2001. – 662 с.
5. Мельничук О. С. Развитие структуры слов'янського речення / О. С. Мельничук. – К. : Наук. думка, 1966. – 324 с.
6. Пауль Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М., 1960. – 500 с.
7. Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка / М. Н. Петерсон. – М. ; Пг. : Госиздат, 1923. – 131 с.
8. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – Изд. 7-ое. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.

РОЛЬ СРЕДСТВ СВЯЗИ И СЕМАНТИЧЕСКИХ АКТУАЛИЗАТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ТИПОВ УСТУПИТЕЛЬНОСТИ

*Ковалёва Наталья Александровна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. В статье рассматривается роль средств связи и семантических актуализаторов в формировании семантических типов уступительности.

Исследованы общие критерии, объединяющие большое количество работ на примере изучения значения уступительного предложения и рассмотрения семантики средств связи. Целью статьи является анализ изучения семантических актуализаторов, представленных в предложении парными лексическими соотношениями-коррелятами. Определена семантическая роль предлогов, союзов, предложных и союзных сочетаний, формирующих семантические микроструктуры.

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследовать семантические компоненты односубъектного и двухсубъектного предложения с уступительными отношениями в зависимости от семантики микроструктур, которые принимают участие в формировании значения предложения, семантики средств связи между частями предложения с учетом смысловых типов внутренних отношений в зависимости от языковых ситуаций, логического построения предложения, его коммуникативной направленности и лексико-грамматических средств выражения.

Ключевые слова: средства связи, семантические актуализаторы, уступительность, субъект, предлог, союз, микроструктура.

Анотація. У статті розглядається роль засобів зв'язку та семантичних актуалізаторів у формуванні семантичних типів допустовості.

Досліджено загальні критерії, що об'єднують велику кількість робіт на прикладі вивчення значення допустового речення та розгляд семантики засобів зв'язку. Метою статті є аналіз вивчення семантичних актуалізаторів, представлених у реченні парними лексичними співвідношеннями-корелятами. Визначено семантичну роль прийменників, сполучників, прийменникових і сполучникових поєднань, що формують семантичні мікроструктури.

Актуальність роботи обумовлена необхідністю досліджувати семантичні компоненти односуб'єктного та двосуб'єктного речення з допустовими відносинами залежно від семантики мікроструктур, які беруть участь у формуванні значення речення, семантики засобів зв'язку між частинами речення з урахуванням смислових типів внутрішніх відносин залежно від мовних ситуацій, логічної побудови речення, його комунікативної спрямованості та лексико-граматичних засобів вираження.

Ключові слова: засоби зв'язку, семантичні актуалізатори, допустовість, суб'єкт, прийменник, сполучник, мікроструктура.

Abstract. The article examines the role of communication tools and semantic actualizers in the formation of semantic types of compliance.

The general criteria combining a large number of works on the example of studying the meaning of a concessionary offer and consideration of the semantics of means of communication are investigated. The purpose of the article is to analyze the study of semantic actualizers represented in the sentence by paired lexical correlates. The semantic role of prepositions, conjunctions, prepositional and conjunctive combinations forming semantic microstructures is determined.

The relevance of the work is due to the need to investigate the semantic components of a one-subject and two-subject sentence with concessional relations, depending on the semantics of microstructures that take part in the formation of the meaning of the sentence, the semantics of the means of communication between the parts of the sentence, taking into account the semantic types of internal relations, its communicative orientation and lexico-grammatical means of expression.

Keywords: means of communication, semantic actualizers, compliance, subject, preposition, conjunction, microstructure.

Сложный характер уступительных отношений неоднократно отмечали исследователи разных языков. О.В. Гулыга на материале изучения русского языка пишет о том, что уступительность – настолько необычное семантическое явление, которое передать с помощью простых знаков невозможно. Е.П. Стемковская характеризует уступительные отношения как смешанный вид отношений, так как при их выражении необходимо больше, чем две пресуппозиции, причем часть пресуппозиций представлена имплицитно, а эксплицитно реализованные пресуппозиции находятся в отношениях возвратной предсказуемости [4, 5].

Именно вследствие сложности и не достаточно полного описания уступительные отношения постоянно привлекают к себе внимание лингвистов. На материале русского языка категорию уступительности изучали Р.М. Гречишникова, Н.О. Донец, Н.Е. Кухаревич, И.Е. Намакштанская, Т.Г. Печенкина, К.П. Стемковская, Чин Суан Тхан,

В.В. Щеулина и многие другие; на материале испанского – З.А. Гетман; немецкого – Л.Т. Жукова; французского – М.С. Гуричева; казахского – Х. М. Есенов и др. Всевозможные подходы к изучению выражения уступительности единицами разных уровней (синтагма, простое предложение, сложноподчиненное предложение, единство) позволили исследователям уступительных отношений проследить роль союзов, предлогов и местоимений, релевантности актуального членения предложения [6] в формировании уступительности семантики.

Предлоги, союзы, предложные и союзные сочетания, которые служат для формирования и объединения семантических микроструктур. Релевантными в этом плане являются и семантические актуализаторы, реализованные в уступительном предложении парными лексическими соотношениями-коррелятами («на словах – на деле», «во-первых – во-вторых», «уже – но», «ни разу – всегда», «с одной стороны – с другой стороны» и т.д.) и отдельными единичными сочетаниями (на деле, на самом деле, в то же время, в то же время, как правило, однако, но, а), употребляемыми как в первой, так и во второй семантических микроструктурах. Остановимся подробнее на описании семантики отдельных союзов и предлогов и проследим их роль в процессе формирования уступительных отношений.

Предлог *несмотря на* и союз *несмотря на то, что* указывают на наличие и одновременную нерелевантность в общей информации предложения характеристики, выраженной во второй микроструктуре: факт существует, но он не опровергает наличия иного факта, выраженного предикатом первого порядка. Например, в предложении: *Несмотря на малочисленность, диссидентское движение было реальной моральной и идеологической угрозой системе, поскольку формировало и хранило определенные общественные идеалы [Б-1, 472]* констатируются два противопоставленных признака, которые характеризуют один общий субъект «диссидентское движение». Наличие предлога *несмотря на* делает их неравноценными по отношению к субъекту: подчеркивается то, что признак, выраженный предикатом «был реальной моральной и идеологической угрозой», существует вопреки наличию другого зафиксированного признака субъекта «малочисленность».

Семантическая роль предлога *несмотря на* идентична семантической роли союза *несмотря на то, что*. Например: *Несмотря на то, что украинская проблематика не относится непосредственно к кругу вопросов исследования, она не стоит в стороне от него [УИ-5/98, 147]*.

В данном предложении союз *несмотря на то, что* указывает на признак субъекта «украинская проблематика», выраженного предикатом второго порядка «не относится непосредственно», как на факт, что он есть, но не препятствует наличию иного факта, выраженного предикатом первого порядка – «стоит в стороне».

Итак, семантика предлога *несмотря на* и союза *несмотря на то, что* направлена на выделение среди двух противопоставленных признаков нерелевантного признака, который существует, но (тем не менее) не препятствует наличию другого признака.

Предлог *несмотря на* и союз *несмотря на то, что* функционируют как в предложениях с одним субъектом, так и в двухсубъектных предложениях. Например, в односубъектных предложениях: *И все же, несмотря на всю свою кабинетность, беспочвенность и существенную неукраинскость, вестниковство в 20–30-х годах нашего столетия, бесспорно, сыграло свою немалую положительную роль [Ш-1, 164]. Несмотря на то, что эти сообщения подрывают доверие к адекватности отражения истории в летописных сказаниях, именно они, думается, дают ключ к пониманию всей системы записей о вечах [УИ-4/98, 71].*

Субъектами предложений являются «вестниковство» – в первом и «эти сообщения» – во втором. А предложения: *Несмотря на эти трудности, произведения, написанные по-украински, закладывали основы для возможной дальнейшей эволюции литературы [Л-3, 84]. Несмотря на то, что в последнее время некоторые положения этой концепции подвергнуты критике, она аргументирована лучше других [УИ-5/97, 41]* имеют по два субъекта: «эти трудности» и «произведения» – в первом и «некоторые положения этой концепции» и «она» – во втором.

Синонимом к предлогу *невзирая* является предлог *вопреки*. Например: *Несмотря на все свое украинство, он был таки главенствующим строителем Российской империи, и как раз к нему относился молодой Гоголь с изрядным пиететом [Л-3, 117]. Несмотря на разрушение и опустошение страны, церковь осталась светочем ее культуры и символом независимости [УИ-2/99, 101].*

В первом из этих предложений один общий субъект «он», а во втором два субъекта: «разрушение и опустошение страны» и «церковь».

Прономинально-партикулярно-препозиционное сочетание *как бы ни, какой (бы) ни, какая бы ни, какое бы ни, какие бы ни, к какому бы ни, чем бы ни* тоже являются типичными для предложений уступительной семантики. Например, предложение: *Однако с каким бы упорством тогдашние партийные теоретики не доводили преждевременность упомянутых выше настроений, они довольно быстро распространялись, особенно в среде «ответственных работников» местного аппарата [УИ-6/98, 35]* включает два предиката (предикат первого порядка «довольно быстро распространялись» и предикат второго порядка «доказывали»), характеризующие субъект «тогдашние партийные теоретики». Прономинально-партикулярно-препозиционное сочетание *с каким бы не* фиксирует признак, выраженный предикатом второго порядка, как недостаточный, ограниченный даже при наличии высокой степени их

проявления, по сравнению с другим – более конкретным и более объемным признаком.

Местоименно-партикулярные сочетания *какую бы ни* и *к какому бы ни* указывают на нерелевантность реальных признаков и действий субъекта даже при высокой степени их проявления. Они подчеркивают, что признак или действие может (могло бы) иметь место, но их наличие все же не помешает наличию иной характеристики или действию субъекта. Например: *Какую бы должность он ни занимал, чем бы ни занимался, он делал все не ради себя, а ради утверждения национальной идеи, в понятие которой прежде всего включал восстановление государства на украинской земле [УИ-6/99, 110]. Шевченко никогда не пренебрегал творчеством своих предшественников, к какому бы направлению они ни принадлежали, самым существенным для него был высокий эстетический уровень [З-1, 114].*

Определение конкретного семантического типа уступительных отношений требует учета семантики взаимодействующих микроструктур, характера отношений между ними и семантики средства связи объединяющих микроструктуры.

Литература

1. Бойко А. Д. История Украины: Пособие для студентов ВУЗов / А. Д. Бойко. – Киев: Академия, 1999. – 568с.
2. Геник-Березовская Зина. Грани культуры. Барокко. Романтизм. Модернизм / Зина Геник-Березовская. – Киев: Гелликон, 2000. – 368 с.
3. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г. А. Золотова. – Москва : Наука, 1973. – 352 с.
4. Луцкий Ю. Между Гоголем и Шевченко / Ред. совет: В. А. Шевчук и др. / Ю. Луцкий. – Москва: Врема, 1998. – 255с.
5. Намакштанская И. Е. Семантическая структура односубъектного уступительного предложения в современном русском языке: Дис. канд. филол. наук / И. Е. Намакштанская. – М. : Изд-во ун-та дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1980. – 170 с.
6. Намакштанская И. Е. и др. Лексико-грамматическое выражение предложений с деепричастным оборотом, функционирующих в текстах общественно-политического содержания / И. Е. Намакштанская, Л. И. Близнюк, А. Н. Казнова. – Мн. : Изд-во Белорусского ун-та, 1988. – С. 51–53.
7. Український історичний журнал НАН України. – Киев: Інститут історії України Національної академії наук України. 1998 – 2000 гг.
Шерех Ю. В. Поза книжками і з книжок / Ю. В. Шерех Ред. рада: В. О. Шевчук та ін. – Київ: Час, 1998. – 456с.

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ
КАК ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЧЕРТА СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА АННЫ АЛЬЧУК)**

*Пономарева Татьяна Александровна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий
ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический
университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые типологические особенности современной русской поэзии, в частности, словообразовательные инновации. Материалом исследования послужили стихотворения Анны Альчук.

Отмечается, что в современном поэтическом тексте широкое распространение получает сегментация / пересегментация, при которой слова перестают восприниматься как целостные единицы; они утрачивают свои границы; происходит объединение / разъединение слов, морфем или их сегментов с помощью знаков препинания, скобок, слеша или пробелов.

Ещё одна словообразовательная инновация в современном поэтическом тексте – актуализация морфемной структуры слова, которая отражается в его графической сегментации. Выделение (прежде всего, графически) в составе слова квазиморфем приводит к вариативности прочтения и интерпретации.

Развитие новых типов окказионального словообразования в современной поэзии происходит на фоне получившего широкое распространение отказа от знаков препинания в стихотворных текстах.

Ключевые слова: современная поэзия, словообразовательные инновации, окказиональная сегментация, контаминация.

Анотація. У статті розглядаються деякі типологічні особливості сучасної російської поезії, зокрема, словотворчі інновації. Матеріалом дослідження послужили вірші Анни Альчук.

Відзначається, що у сучасному поетичному тексті широко поширюється сегментація / пересегментація, при якій слова перестают сприйматися як цілісні одиниці; вони втрачають свої межі; відбувається об'єднання / роз'єднання слів, морфем або їх сегментів за допомогою розділових знаків, дужок, слеша або пробілів.

Ще одна словотворча інновація в сучасному поетичному тексті – актуалізація морфемної структури слова, яка відображається в його

графічній сегментації. Виділення (перш за все, графічно) в складі слова квазіморфем призводить до варіативності прочитання та інтерпретації.

Розвиток нових типів окказіонального словотворення в сучасній поезії відбувається разом з відмовою від розділових знаків у поетичних текстах, що набуває широкого поширення у сучасній поезії.

Ключові слова: сучасна поезія, словотворчі інновації, окказіональна сегментація, контамінація.

Annotation. The article discusses some typological features of modern Russian poetry, in particular, word-formation innovations. The research material was the poems of Anna Alchuk.

In the modern poetic text, segmentation / segmentation is widespread, in which words are no longer perceived as integral units; they lose their boundaries; words, morphemes or their segments are combined / separated using punctuation marks, brackets, slashes or spaces.

Another word-formation innovation in the modern poetic text is the actualization of the morphemic structure of the word, which is reflected in its graphical segmentation. The selection (first of all, graphically) of quasi-morphemes in the composition of the word leads to variability of reading and interpretation.

The development of new types of occasional word formation in modern poetry takes place against the background of the widespread rejection of punctuation marks in poetic texts.

Keywords: modern poetry, word-formation innovations, occasional segmentation, contamination.

Изменения, происходящие в обществе на стыке тысячелетий, закономерно находят свое отражение в художественном творчестве. Язык современной поэзии по-своему воссоздает состояние современного социума, для которого характерен слом стереотипов и запретов, изменение идеологии и формирование новой ментальности.

Современная художественная речь отражает активные процессы, характерные для общенационального языка в целом. В то же время её «специфическое „как”» (Э. Сепир) обуславливает действие особых тенденций, проявляющихся именно в художественной речи, развитие которой во многом обусловлено напряжённым поиском новых средств выражения [2, с. 7].

Новые тенденции в художественной речи, и в поэзии в частности, связаны с её развитием, с поиском новых приёмов выразительности.

Ряд тенденций в языковой организации современного поэтического текста описан учеными (Л.В. Зубовой, Н.А. Николиной, О.И. Северской, Н.А. Фатеевой и др.), некоторые же типологические особенности современной поэзии требуют изучения и описания.

Цель данной статьи – описание некоторых типологических особенностей современной русской поэзии, в частности, анализ словообразовательных инноваций, осуществляемых современными поэтами. Материалом исследования в данной статье стали произведения Анны Альчук.

«Словообразовательная свобода», характеризующая языковые изменения конца XX – начала XXI веков в целом, присуща и современному поэтическому тексту.

Н.А. Фатеева справедливо отмечает, что при анализе языка современной поэзии «необходимо пересмотреть само лингвистическое определение «слова», а также содержание языковых процессов, вкладываемых в понятия «словоизменения» и «словообразования», поскольку относительным становится само представление о структурной оформленности слова и невозможности знаков препинания и пауз внутри него» [6, с. 85]. В современных поэтических текстах слова перестают восприниматься как целостные единицы, из которых строится текст, они утрачивают свои границы. Происходит объединение / разъединение слов, морфем или их сегментов с помощью знаков препинания, скобок, слеша, пробелов или графических выделений.

Такие процессы исследователи называют «сегментацией» или «пересегментацией» (Н.А. Николина, Н.А. Фатеева и др.). Н.А. Фатеева справедливо отмечает, что «„пересегментация” или „сдвиг” элементов как по горизонтальной, так и вертикальной оси вызывает непредсказуемые трансформации одних языковых элементов в другие, нейтрализует семантические и формальные границы между морфемой, словом, словосочетанием и целостной предикативной единицей, делает относительными понятия слитности и раздельности написания» [6, с. 79–80].

Подобные приёмы активно использует в своём творчестве Анна Альчук (1955–2008) – поэтесса, критик, художница.

Сама Анна Альчук так писала о своих произведениях: «При видимости заумности, подобные стихи являются смысловыми; однако записаны они так, что читаются двумя, а то и тремя разными способами. Можно сказать, что средствами русского алфавита я пытаюсь добиться эффекта иероглифического письма. Отсюда такие приемы, как: «слипшиеся слова», «кентаврические слова», «слова разорванные», «слова-перевертыши», множество палиндромов, анаграммный способ прочтения и т. д. и т. п.» [1]. Приведем примеры поэтических текстов А. Альчук, которые иллюстрируют данное высказывание:

боль – шинству пишущих
легко вам
легкое выВЕРнУть
выблевать буквами

мозг!
гвоздь –
в руку СЛОВА
ЧЕЛОВЕКОВ вовек
не хочу!

Такая установка на многовариантность деривата и, как следствие, на возможность различных способов прочтения поэтического текста приводит к стиранию границ между узуальными и окказиональными единицами.

Александр Уланов в рецензии к собранию стихотворений А. Альчук (2011 г.) отмечает, что она любила средневековую японскую поэзию (во многом построенную на омонимах). Переводила средневековых китайцев – и создавала собственные тексты, в которых требуется чтение не только по горизонтали, но и по вертикали, как в иероглифическом стихе [5]:

приближается РЖА
коней горизонта НИ Е
ДИНОЙ травинки
ТРОПА
ДАТЬ И ПАДАТЬ И ПА
ДАЛЬ
(за ревом) слышишь...

Философ Михаил Рыклин, супруг А. Альчук, так пишет о её сборнике, который называется «Сов семь»: «Язык пребывает в них в предсмысловом, «дограмматическом» состоянии, части слов наползают, переходят друг в друга, неологизмы из исключения становятся правилом, слова же в их привычных, «словарных» значениях, напротив того, делаются исключением. В этой поэтической системе язык как бы продолжает расти, пребывает в лавообразном состоянии...» [3]. Эту очень точную характеристику творчества А. Альчук можно, на наш взгляд, отнести и к характеристике основных тенденций в современной поэзии в целом.

В современной поэзии часто наблюдаем актуализацию морфемной структуры слова, которая отражается в его графической сегментации (Н.А. Николина). Выделение (прежде всего, графически) в составе слова квазиморфем приводит к вариативности прочтения и интерпретации:

ОТлеТЕЛА душа
отдышалась
отрешилась от шлага и –
вширь
просияла на синем
отсель
несиницей в руках саркофага –
прошивающим Землю дождем

журавлем
обживается вечность

Приём сегментации-гибридизации приводит к эффекту «смысловой компрессии: одна звуковая оболочка служит для выражения разных значений или оценки обозначаемой реалии (явления). Слова с графически выделенным квазикорнем могут интерпретироваться как „сложные”: их компоненты вступают в определенные синтаксические отношения...» [2, с. 15].

Один из многочисленных примеров использования такого приёма – следующее стихотворение А. Альчук:

ВЫХОД
глубОКО
высОКО
далОКО
О(КО шки)
тОльКО толкни
дВЕРЬ!

В каждой строке, независимо от морфемного членения, выделяется компонент ОКО, который функционирует как самостоятельное слово. Выделение этого компонента актуализирует внутреннюю форму слова *окно*, соотносит зрение внутреннее и внешнее: *око* – *окно*. С этими образами коррелирует символический образ двери как средства возможного выхода. В самой лексеме *дверь* графически выделен глагол в форме императива *верь*. Этот глагол как бы подчеркивает условие возможного выхода.

Как справедливо отмечает Н.А. Николина, «окказиональная сегментация этого типа носит особый характер: она парадоксально сочетается с междусловным наложением, результат которого – появление гибридного слова» [2, с. 15]. Образование таких языковых единиц исследователи предлагают рассматривать как особый вид словопроизводства, как новый нелинейный способ словообразования – графическое словообразование, или графикацию (В.П. Изотов) [там же]. Н.А. Николина считает, что скорее это «особая разновидность контаминации. В данном случае в контаминированном образовании графическими средствами вычленяется значимая для интерпретации гибридного слова часть. Для автора высказывания важно наложение, которое он обыгрывает, операцию же сегментации лексической единицы должен провести адресат текста, ориентируясь на предлагаемые ему графические сигналы» [там же].

Следует отметить, что появление окказиональных новообразований в современной поэзии происходит на фоне получившего широкое распространение отказа от знаков препинания в стихотворных текстах.

Итак, наблюдения над произведениями современных поэтов подтверждают замечание Л.Н. Синельниковой о том, что «непредсказуемость в области словообразовательной нормы выросла до экстремальности» [4, с. 186]. Благодаря словообразовательным инновациям, широко представленным в современной поэзии, экспрессивно-оценочная окрашенность современного лирического сюжета достигает максимального наполнения. Словотворчество является проявлением динамики художественной речи, свойственной ей свободы в поисках средств выражения и обновления языка. Словотворчество в художественной речи в целом и в поэтической речи в частности характеризуется сложным соотношением типичного и индивидуально-авторского. Это особенно ярко проявляется в отборе словообразовательных моделей, по которым образуются новые лексические единицы, в обращении к определенным способам словообразования.

В перспективах исследования – дальнейшее осмысление языковых особенностей современной поэзии, изучение идиостилей поэтов-современников.

Литература

1. Альчук А. «О единстве противоположностей или апология сотрудничества» [Электронный ресурс] / А. Альчук. – URL : <http://www.litsnab.ru/literature/153>.
2. Николина Н. А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы : монография / Н. А. Николина. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2009. – 336 с.
3. Рыклин М. Анна Альчук: «Оборваны корни...». Поэзия в жизни А. А. Памяти Поэта [Электронный ресурс] / М. Рыклин. – URL : http://www.chaskor.ru/article/oborvany_korni_24953.
4. Синельникова Л.Н. Языковые изменения конца XX века / Л. Н. Синельникова // Язык: история и современность. – Луганск: Альма-матер, 1999. – 207 с. – С. 168–204.
5. Уланов А. Рецензия // Анна Альчук. Собрание стихотворений // Знамя. – 2012. – № 8 [Электронный ресурс] / А. Уланов. – URL : <http://znamlit.ru/publication.php?id=5005>.
6. Фатеева Н. Директории «По», «От» и... «До», или Poetical Language in Progress / Н. Фатеева // Поэтика исканий, или Поиск поэтики: Материалы междунар. конф.-фестиваля «Поэтический язык рубежа XX–XXI веков и современные литературные стратегии». – М.: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 2004. – 592 с. – С. 79–89.

СЕКЦИЯ 3. ЯЗЫК КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНЫХ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Руководитель секции: канд. филол. н., доцент Чернышова Л. И.

УДК 80

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АТРИБУТИВНЫХ КОМПОЗИТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

Меживая Виолетта Сергеевна

Преподаватель Академии МВД ДНР им. Ф.Э. Дзержинского

В данной статье рассмотрим употребление атрибутивных композитов в современном русском языке. На этом этапе в обществе наблюдается тенденция к появлению новых слов, что является одним из важных процессов в развитии нашего языка. Изменения, происходящие в результате деятельности людей, отражаются в языке. Данный процесс способствует развитию словарного состава русского литературного языка и занимает весьма значимое место в современной лингвистике.

Тема образования сложных слов всегда привлекала внимание лингвистов (В. Н. Арутюнян, А. Г. Садыкова, Ю. С. Маслов, Н. М. Шанский). Тем не менее многие аспекты в теории словообразовательного процесса, все еще остаются нерешенными и спорными. Это может быть обусловлено наличием разных подходов к образованию сложных слов, а также разные высказывания и по поводу их статуса и критериев выделения. Исходя из этого, исследования в данной области все еще являются актуальными и требуют детального рассмотрения механизмов возникновения и закономерностей ассимиляции композитов в русском языке новейшего периода.

Атрибутивные композиты составляют заметный пласт среди новых слов. Их функция обеспечивает экономию речевых средств и усилий в процессе общения, что особенно важно для носителей русского языка XXI века, речь которых отличается динамичностью и демократичностью [1, с. 1].

Интересным представляется исследование А.А. Горбова о создания сложных слов в современном русском языке. В своей работе ученый выделил пять типов композитов:

1) композиты с атрибутивным компонентом – существительным, заимствованным из английского языка: *шоу-программа, бизнес-план, арт-директор, интернет-ресурс*;

2) композиты с атрибутивным компонентом – буквенной аббревиатурой или буквенным классификационным обозначением,

записываемыми латиницей или кириллицей: *FM-волна, VIP-зал, USB-разъем*;

3) композиты с атрибутивным компонентом – заимствованной из английского языка предложной группой с адвербиальным значением: *онлайн-конференция, оффлайн-встреча*;

4) композиты с атрибутивными компонентами *элит-, эконом-, штрих-* образованными от прилагательных с относительно давно заимствованными корнями: *элит-парфюм, эконом-класс, штрих-код*;

5) композиты с аппозитивным элементом – именем собственным или русским неизменяемым словом: *Вивальди-оркестр, Низорал шампунь*. [3, с. 2].

Ученый А.А. Горбов делает заключение, что композиты с атрибутивными элементами рассмотренных типов составляют основу для формирования в русском языке новой модели образования сложных номинативных единиц – именных комплексов с вершинным существительным и несогласованным препозитивным определением. Эта модель существовала в русском языке и раньше, но ее резкая активизация в последние два десятилетия связана с влиянием английского языка, для которого характерны именные группы с препозитивным примыкающим определением, чаще всего выраженным именем существительным [3, с. 4].

Атрибутивные композиты чаще всего можно встретить в современной прессе. В качестве примера приведем предложение: *В субботу в 18.00 приглашаем на онлайн-показ праздничного шоу-балета «Тодес»*. В данном простом предложении мы можем наблюдать употребление сложных слов. Появление подобных композитов свидетельствует о развитии русского языка. Это связано с увеличением темпа жизни и с необходимостью как можно быстрее отражать и анализировать происходящие события в новостных источниках. Поэтому принцип языковой экономии и ёмкость языковых единиц выходят при выборе средств выражения на первый план, а сложные слова отличаются, прежде всего, именно этими свойствами. При этом неотъемлемой частью публицистического стиля является эмоциональная окраска языка и его воздействие на читателей.

В ходе исследования методом сплошной выборки были выбраны атрибутивные композиты. Нами было выявлено, что для отбора лексических единиц могут служить социальные сети, которые включают в себя публикации разных стилей и жанров. В качестве примера можно привести следующие сложные слова из области интернета и социальных сетей: *Twitter-аккаунт интернет-контент, пресс-релиз, инстаграм-блогер, лайвблог, медиа-холдинг, медиавойна, интернет-пространство, сайты-двойники, киберугрозы, интерфейс, веб-дизайнер, флеш-сайты, блогсообщество, онлайн-кинотеатр, скайп-беседа, IP-адрес*.

Современные филологи утверждают, что на данном этапе развивается письменная речь. Это обусловлено тем, что пользователи социальных сетей стали больше писать. Автор И.Б. Левонтина отмечает, что «благодаря Интернету, и фейсбуку в частности, у нас наблюдается новый расцвет письменной речи, потому что люди начали больше писать. В истории человечества русские люди столько не писали. Конечно, некоторые пишут ужасно. Но у многих людей обнаружился талант. Этот расцвет можно сравнить с началом 19 века, когда возникли в огромных количествах светские салоны, и это дало мощнейший импульс развитию русского литературного языка... Сейчас в фейсбуке происходит что-то подобное. Фейсбук дает некоторую свободу в выборе языковых средств» [6].

Учитывая изменение в научной и технической сфере, можно сделать вывод, что продолжается естественное и интенсивное развитие русского языка новейшего периода. Вместе с новыми реалиями и понятиями появляется новая лексика. Это также является результатом появления социальных сетей и влияния иностранных языков.

Литература

1. Багликова, И.В. Композиты в фольклорном тексте: На материале былин Печоры: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01 / Багликова Ирина Валентиновна. – Курск, 2006. – 171 с.
2. Баско Н. В. Проявление тенденции экономии языковых средств в русском языке на рубеже веков / Н. В. Баско. Научные труды КубГТУ, № 4, 2016 год. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2016. – С. 40–46.
3. Горбов А. А. Веб-решения для бизнес-коммуникации: о «новой технологии» создания сложных слов в русском языке // <http://www.grammar.ru/RUS/?id=1.73>.
4. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
5. Крысин Л.П. О некоторых новых типах слов в русском языке: слова- «кентавры» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, № 4(2), 2010.
6. Левонтина И.Б. (выступление в телепередаче Анны Монгайт) // Антон Носик: «Цель всего, что есть в фейсбуке – унитаз» [Телеканал «Дождь»], 2015 // http://m.tvrain.ru/teleshov/mongayt/anton_nosik_tsel_vsego_chno_est_v_fejsbuke_unitaz366516/.
7. Худякова Г.И. Композиты в русском языке XXI века // <http://sntk.vlsu.ru/index.php/poisk-po-sektsiyam/350-kompozity-v-russkom-yazyke-xxi-veka>.

О СТАТУСЕ АРГО В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

*Новокишанова Карина Сергеевна,
студентка IV курса Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»;*
*Гильди Александра Дмитриевна,
студентка V курса Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»;*
*Недбайлик Сабина Рудольфовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого и французского языков
Института иностранных языков
ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»*

Аннотация: В данной статье затрагиваются основные вопросы, составляющие проблематику арготических молодежных социолектов современной Франции. В этой связи авторы делают сравнительный обзор трактовок арго, существующих в российских и зарубежных лингвистических теориях, а также рассматривают его происхождение, функциональный статус и лексический состав, делая акцент на наиболее продуктивных моделях арго-творчества, равно как и на направлениях, перспективах дальнейшего развития арго-социолекта.

Ключевые слова: арго, социальный диалект, статус, лексическая единица, состав

Abstract: This article concerns the key problems of French argot as the social dialects of modern French youth. In this connection, the authors give a comparative review of argot conceptions existing in Russian and foreign linguistic theories. They also regard its origin, functional status and cast, putting accent on most productive models of argot lexical units forming, as well as trends and perspectives of its further development.

Key words: argot, social dialect, status, lexical unit, cast

Как известно, любая языковая система является многоуровневым, динамичным образованием, постоянно претерпевающим те или иные модификации в ходе своего существования и поступательного развития. Причем наиболее ярко и наглядно изменения отражаются в лексике, которая является своего рода зеркалом, отражением внеязыковой реальности, постоянно впитывая все происходящие в ней события. Активное пополнение словаря происходит как за счет неологизации, так и за счет заимствований: внешних и внутренних. Причем одним из

источников, постоянно питающих лексический фонд любого нормативного письменного и устного языка, в том числе французского, являются социолекты, а именно, арготическая (жаргонная) лексика, постоянная проникающая в настоящее время во все сферы жизни через СМИ, молодежные жаргоны, мессенджеры, кино, художественную литературу, песни и другие пути, а соответственно, имеющая широкое хождение и большие перспективы использования. Говоря о статусе арго в современном французском языке, необходимо отметить, что он принадлежит ко второму уровню социально-языковой стратификационной системы, который включает в себя разговорно-фамильярный язык, просторечие, социальные и профессиональные жаргоны, вульгаризмы и пр., в отличие от первого ее уровня, охватывающего письменный и устный нормативные языковые варианты: язык художественной и научной литературы и официально-деловых документов [2,3].

Интерес к арго как одному из субдиалектов далеко не случаен, т.к. он продиктован не только его высоким потенциалом, миграционными возможностями, но и неоднородностью, вариативностью состава, многофункциональностью. В то же время, трактовки французского арго как социально-языковой подсистемы значительно варьируются как в российской, так и в зарубежной лингвистических школах. Сама номинация «арго» впервые засвидетельствована в 1628 г. в связи с выходом в свет работы О. Шеро «Жаргон реформированного арго» (*Le jargon de l'argot réformé*) [4, с.147]. Причем вначале это слово обозначало имя банды воров, орудовавшей в Париже в 17в., и лишь впоследствии оно стало применяться для обозначения воровского языка, как такового. Ведь в любом обществе существуют табу, которые его члены стремятся обойти посредством создания особого, тайного языка, и именно таким «кодовым» языком всегда являлось арго.

Говоря о происхождении французского арго как специфического явления, нельзя не признать, что оно уходит корнями в раннее средневековье. Иначе говоря, французская криминальная среда придумала свой особый конспиративный язык для создания искусственной изоляции, т.е. секретного внутригруппового общения. Позже арго стало распространяться в профессиональных кругах: люди использовали специальную лексику для сохранения секретов своего мастерства, а уже с конца 19-го в. оно приобретает устойчивый статус социального диалекта т.е. становится доступным широкой публике, а не только людям, которых французские социологи называют «gens de mauvaise vie» [6, p.157]. Именно в связи со значительной утратой своей изначальной криптологической функции арго, постепенно все более сближаясь с жаргоном, сформировало в языке так называемый смешанный вариант - «jargon» [4]. Сейчас арго является основой речи молодёжи и, следовательно, источником

пополнения словарного запаса французского языка, т.е. переходит во все языковые страты и постоянно расширяет спектр своего применения.

Говоря о функциях арго как современного молодежного социолекта, необходимо отметить, что, далеко не ограничиваясь исторически и традиционно ему приписываемым криптологическим предназначением (сокрытие информации от полиции, учителей, взрослых и т.д.), оно также может нести на себе людическую и идентифицирующую функции. Причем людическая функция есть ничто иное, как игра со словом, которой увлекаются, в основном, представители молодежи и юношества. Вполне очевидно, что арготическая лексика имеет высокий эмоционально-оценочный потенциал, дающий ей возможность наиболее точно передавать все оттенки значения высказывания, продуцируемого говорящим. В то же время, функция идентификации также представляется довольно значимой, поскольку предназначена для формирования состава той или иной социальной группы, ее самоутверждения. В целом, у современного арго может выделить ряд функций: 1) коммуникативную; 2) конспиративную; 3) игровую (развлечение); 4) эмоционально-экспрессивную (выражение негативного отношения); 5) функцию самоидентификации (утверждение независимости) [3,4].

Вполне очевидно, что на включение арго в активное речевое пользование влияет целый ряд факторов, среди которых можно назвать: принадлежность к определенному слою общества, уровень образованности говорящего, его настроение, окружающая обстановка, психологические особенности, выразительность слов – эквивалентов ЛЕ стандартного французского языка, которые рассматриваются как недостаточно образные и яркие. Именно молодежи всегда свойственно стремление к нестандартному самовыражению, поиск новых шуточных, а зачастую абсурдных путей для демонстрации своей принадлежности к определенной субкультуре. Она привлекает к себе внимание не только внешними признаками: прической, одеждой, наличием татуировок, но и своей речью. Кроме того, арго молодежи часто выступает как протест против привычных и наскучивших ей стандартов и шаблонов, стремление к оригинальности и неординарности. Подростки, юношество желают показать свое отношение к миру, отличное от восприятия его взрослым человеком. Причем в молодежном языке используется самая разноплановая лексика: иностранные слова, профессионализмы, вульгаризмы, сокращения, метафоры и другие стилистически окрашенные средства, в частности, ЛЕ, синонимичные общеупотребительным словам, но имеющие более или менее ярко выраженную фамильярную, коннотативную эмоционально-экспрессивную окраску.

Появление и широкое распространение новых технологий, мобильной связи, электронной почты, интернет-чатов привело к тому, что в языке молодежи все чаще встречаются простые вербальные конструкции,

с помощью которых можно максимально быстро передать свою мысль, т.е. «быстрые и сокращенные до минимума сообщения, предназначенные лишь для того, чтобы быть понятыми адресатом» [3, с.139]. Иначе говоря, принцип «лингвистической экономии», свойственный прежде жителям так называемых гетто, отныне принадлежит всей французской молодежи, язык которой ставит перед собой цель кодирования информации таким образом, чтобы она была предельно сжата и носила специфический отпечаток ее культуры и социальных предпочтений [3,4]. Причем создание новых лексических единиц в молодежном арготическом социолекте происходит теми же способами, с помощью которых в свое время формировался арготический речевой стиль, как таковой. Это, прежде всего, тенденции к использованию кодификации, метафоризации, аббревиаций и иноязычных заимствований [2,3]. Значительную часть современного молодежного социолекта составляют и так называемые рассекреченные арготизмы, т.е. единицы с относительной устойчивостью и массовой употребительностью, имеющие тенденцию к расширению сферы использования и переходу в массовое просторечие [1,2].

Говоря о ведущих способах образования арготизмов, необходимо упомянуть, прежде всего, аффиксацию, которая подразумевает как префиксацию, так и суффиксацию. Так, в современном французском языке наиболее распространены префиксы со значением интенсивности: *-super-*, *-ultra-*, *-archi-*, *-extra-*, выражающие превосходную степень чего-либо, например: *superfête* ‘суперпраздник’, *ultrachic* ‘очень роскошный’, *méganote* ‘наивысшая оценка’ [2, с.186-198]. Префиксы служат для выделения объектов по отношению превосходства и гиперболизации над другими объектами. Можно также привести такие примеры префиксации как: *carre* ‘игровая ставка’ > *décarrer* ‘выйти из игры, сбежать’, *filer* ‘следовать за кем-то’ > *refiler* ‘выслеживать кого-либо’. Что касается суффиксации, то наибольшую частотность имеют морфемы, несущие различные оттенки отрицательной оценки, такие как *-ard-*; *-os-*. Например: *mignard* ‘милаяшка’; *pleurard* ‘плакса’; *rigolard* ‘весельчак, шутник’; *nullos* ‘ничтожный, плохой’ [6, р.167-187]. Однако во многих случаях суффиксы не несут на себе никакой грамматической или семантической нагрузки, а лишь вносят в семантику того или иного слова элемент языковой игры для реализации людической функции, как, например: *-oche-*; *-anche-*; *-uche-*, etc.: *médaille* > *méduche* ‘медаль, бляха’; *valise* > *valoche* ‘чемодан’; *bouteille* > *boutanche* ‘бутылка’ [5, р.139-178]. Арготическая лексика также формируется с помощью усечения, которое представлено как афрезой (усечение первого слога), так и апокопой (усечение последнего слога). Вследствие того, что во французском языке последний слог всегда является ударным и несёт на себе наибольшую смысловую нагрузку, сокращению подвергаются обычно безударные слоги. Например: *salut* – ‘lut; *bonsoir* – ‘soir; *la musique* – ‘zic; *l’Internet* – ‘net. Апокопами чаще

всего являются уже закрепившиеся графические сокращения, принятые в СМИ: *les vacances – les vacs; cet après-midi – cet aprem; pas de problemes – pas de prob*, etc. [5, p. 167-170].

Одним из способов формирования лексического состава французского арго является также вторичная номинация, т.е. ассоциативное переосмысление уже имеющихся в языке слов по типу метафоризации или метонимизации. Причем важную роль при метафоризации играет аналогия, хотя, по выражению известного российского лингвиста Н. Д. Арутюновой [2, с.178], «метафора позволяет сравнивать несопоставимое - конкретное и абстрактное, одушевленное и неодушевленное, время и пространство». Например, словом *flûte* ‘флейта’ называют худую тонкую ногу, словом *éponge* ‘губка’ называют алкоголика, а словом *agates* ‘агаты’ – ‘глаза’. В качестве метонимического переноса можно привести такие примеры, как: *col* ‘воротник > горло’, *Saddam* ‘иракский диктатор’ > ‘очень строгий профессор’, *feu* ‘огонь’ > ‘огнестрельное оружие’, *lame* ‘лезвие > холодное оружие’ [5, p.158-187]. К специфическим механизмам создания лексических арго-моделей можно отнести и такой способ, как кодирование. Оно представляет собой засекречивание слова путём игры с его внешней формой. Отличительной особенностью французского языка является использование словообразовательного способа *Verlan*, который заключается в инверсии букв или слогов. Хотелось бы привести наиболее показательные, яркие примеры: *merci – cimer* ‘спасибо’; *tronche – chetron* ‘лицо’; *blouson – sonblou* ‘кофта’ и др. [2, с.167] Также существует такой тип кодирования, как *Javanais*, который часто используется подростками и детьми. Он заключается в том, что в каждом слоге кодируемого слова между согласным и гласным, который за ним следует, вставляется -av- или -va-. Например: *grosse – gravosse, beau – baveau, moyen – mavoyaven* [3, с.134-136].

Наконец, одной из важнейших характеристик молодежного арго является использование заимствований из разных языков мира (английского, немецкого, русского, цыганских, арабских и др.). Так, в связи с всеобщей компьютеризацией во французский язык в последние годы хлынул огромный поток англо-американских слов, фраз, употребление которых представителями какой-либо группы молодежи зачастую придает им определенный социальный статус, подчеркивает уровень их информированности, престижность а также является следствием нестандартности, экзотичности их фонетического облика, эмоциональной экспрессивности. Многие исследователи также подчеркивают в этой связи большую роль рэпа (*rap*) и хип-хопа (*hip-hop*) в пополнении состава французского языка, в особенности, его молодежного арготического социолекта. Так, нормативному выражению *je suis triste* соответствуют в арго *je suis en bad, je suis sad*. Довольно популярным

англицизмом является и выражение (*être*) *in love*, заменяющее стандартное *être amoureux* [3, с.134]. Среди прочих заимствованных слов и выражений можно отметить следующие: *booster* ‘ускорять’, *challenge* ‘вызов’, *liker* ‘лайкать’, *looser* ‘неудачник’, *untrash* ‘мусор’, *unbrother* ‘друг’, *slim* ‘обтягивающие брюки’, *showbiz* ‘шоубизнес’, *fooding* ‘движение за качественную доступную пищу’, *gore* ‘кровавый’, *fun* ‘удовольствие’, *best* ‘лучший друг’, *party* ‘вечеринка’ и др. [5, p. 148-195].

Вполне очевидно, что столь обширный приток заимствований возможен благодаря интернету, без которого уже давно немислима наша каждодневная жизнь. Ведь социальные сети уже давно стали общедоступным средством массовой коммуникации, что привело к появлению особого пласта лексики, связанной с компьютерными реалиями и практикуемой так называемыми Интернет - пользователями. Фактически молодежное арготическое существует во всемирной паутине, в основном, в письменном варианте, но в условиях интерактивной сетевой коммуникации темп речи максимально приближен к устной ее разновидности. Именно интернету обязаны своим появлением такие глаголы, как: *liker* ‘ставить отметку: мне нравится’, *troller* ‘издеваться, насмехаться’, *spamer* ‘посылать спам’, *spoiler* ‘раскрывать интригу книги, фильма’ и т.д., портить удовольствие [5, p.156-189]. Данные заимствования подверглись грамматикализации и спрягаются в современном французском языке по типу глаголов первой группы.

Примером заимствования из арабского языка может служить выражение *Je te kiff* ‘Ты мне нравишься’. Распространены также следующие слова, пришедшие из арабского языка: *heps* ‘тюрьма’, *toubab* ‘коренной француз’, *bareul* ‘бесплатный’, *dawa* ‘беспорядок’ и др. [5, p.146-196]. Примером заимствования из североафриканских языков служит слово *Wesh*, которое происходит из *wesh rak* ‘как дела’ (диалект алжир., мароккан.) и является междометием. Лексема *go* происходит от видоизмененного в африканском языке бамбара английского *girl* и имеет то же значение – ‘девочка, девушка’. Часть лексики пришла во французское арготическое из цыганского языка: *gadij* ‘девушка’, *marav* ‘убивать’, *couillav* ‘обманывать’ [6, p. 187-190]. Вполне понятно, что все эти явления зачастую приводят к образованию в молодежном французском социолекте своего рода «микста» из претерпевших изменения английских, французских, арабских, североафриканских слов.

В целом, молодежный арготический социолект - это сложная подсистема языка, занимающая свою специфическую нишу в его стратификационной двухуровневой структуре, отличающаяся особой эмоциональностью и экспрессивностью, сниженностью лексической коннотации и избирательностью круга носителей. Причем в основе формирования и пополнения состава молодежной социолектной лексики,

как правило, лежит творческий подход к использованию языковых ресурсов и выражение субъективного отношения к действительности.

Литература

1. Барышников Н. В. Лексические новообразования во французском языке // Иностранные языки в школе / Н. В. Барышников. - Москва, 2016. - № 3. - С.56-59.
2. Береговская Э. М. Социальные диалекты и язык современной прозы / Э. М. Береговская. - Смоленск, 1975. - 234с.
3. Богатырёва Т. Л. Современное французское арго // Вестник Волгоградского государственного университета / Т. Л. Богатырёва. - Волгоград, 2016. - Сер.2. Языкознание. - Т.15.- №3. - С. 123–138.
4. Громова Г. А. Структурно-семантические особенности сложения лексических единиц в современном французском арго и просторечии: Дис. ... канд. филол. наук / Г. А. Громова. - Москва, 1983. - 213 с.
5. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française de Paul Robert. - Paris, 1991: [Electronic resource]. - URL: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/>
6. Guiraud P. Structures étymologiques du lexique français / P. Guiraud. - Paris, 1967. - 191p.

СЕКЦИЯ 4. МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Руководитель секции: канд. филол. н., доцент Чернышова Л. И.

УДК 87

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Голубчук Татьяна Александровна
учитель русского языка и литературы
Муниципальное бюджетное общеобразовательное
учреждение «Школа №7 города Донецка»*

Нормальный человек, насколько бы неконфликтным он ни был, не в состоянии прожить без каких-либо разногласий с окружающими. «Сколько людей — столько мнений», и мнения разных людей неизбежно вступают в противоречие друг с другом.

Межкультурное общение подразумевает собой общение между представителями различных человеческих культур. Это общение, может быть, как устным, так и письменным, как индивидуальным (с небольшим количеством участников), так и массовым. Поскольку понятие межкультурного общения сложное и многогранное, оно изучается на уровне слияния нескольких дисциплин.

Например, проблемами межкультурной коммуникации занимаются такие науки, как культурология, психология, лингвистика, антропология и социология. Каждая из этих наук использует свои подходы к изучению поставленных перед нею проблем, которые, к слову, являются далеко не одинаковыми.

К примеру, психология выявляет закономерности и тенденции в общении с точки зрения различий в человеческой психике; лингвистика проводит параллели между представителями различных культур путём сравнения и выявления общих черт в их языках; социология же смотрит на проблемы межкультурной коммуникации с позиции общественной жизни человека, его положения в обществе и социального статуса.

Первоначально для описания межкультурной коммуникации использовалось классическое понимание культуры как стабильной, устойчивой системы осознанных и бессознательных правил, норм, ценностей и структур, принятых в обществе.

Все культуры являются неоднородными по своему составу. Чаще всего какое-либо общество представляет собой слияние различных этнических культур и субкультур. И всем им присущи свои идеалы,

ценности, нормы поведения, взгляды на тот или иной предмет. Именно поэтому люди неизбежно вступают в противоречия и конфликты друг с другом, а именно – конфликты межкультурные. Существует множество определений понятия «конфликт». В целом, под этим понимается любой вид противоборства или несовпадения чьих-либо интересов. В более узком смысле – в смысле проблем, возникающих при межкультурном общении – конфликт будет рассматриваться нами не как столкновение, противоборство или конкуренция культур, а как нарушение коммуникации между людьми [2].

Среди множества типологий межкультурного взаимодействия, представленных в современной литературе, обращает на себя внимание своей простотой и внятностью типология, разработанная российским историком Я. Г. Шемякиным. Он выделил три типа межкультурного взаимодействия. *Противостояние* — полное отторжение инородной культурной реальности, с которой приходится поддерживать контакт.

Симбиоз — внутренне противоречивое соединение взаимопритяжения и взаимоотталкивания, когда каждая культура остается собою, но связи между ними становятся более тесными и заимствования происходят на глубинном уровне.

Синтез — процесс рождения нового качества культуры или порождающее взаимодействие. При противостоянии диалог отсутствует, можно говорить лишь о совокупности монологов.

При симбиозе диалог идет, но он не затрагивает ценностного ядра, новые «чужие» элементы встраиваются в культуру рядом со «своими», мера трансформации чужого культурного текста невелика. Настоящий полноценный порождающий новые смыслы и ценности диалог культур развивается в процессе синтеза [7].

А вот процесс перехода конфликтной ситуации в конфликт не имеет исчерпывающего объяснения в специальной литературе. Так, П. Куконков полагает: «Что переход от конфликтной ситуации к собственно конфликту идет через осознание противоречия самими субъектами отношения» [3].

Конфликт выступает как «осознанное противоречие». Из этого вытекает важный вывод: носителями конфликтов выступают сами социальные факторы. Только в том случае, когда вы сами для себя определяете ситуацию как конфликтную, можно говорить о наличии конфликтной коммуникации.

К. Делхес называет три основные причины коммуникационных конфликтов — личные особенности коммуникантов, социальные отношения (межличностные отношения) и организационные отношения. [1].

К личностным причинам конфликтов относятся ярко выраженные своенравие и честолюбие, фрустрированные индивидуальные потребности, низкая способность или готовность к адаптации, подавленная злость,

несговорчивость, карьеризм, жажда власти или сильное недоверие. Люди, наделенные такими качествами, часто вызывают конфликты.

К социальным причинам возникновения конфликтов относят сильно выраженное соперничество, недостаточное признание способностей, недостаточную поддержку или готовность к компромиссам, противоречащие друг другу цели и средства для их достижения.

К организационным причинам конфликтов относят перегрузку работой, неточные инструкции, неясные компетенции или ответственность, противоречащие друг другу цели, постоянные изменения правил и предписаний для отдельных участников коммуникации, глубокие изменения или реструктуризацию укоренившихся позиций и ролей.

Возникновение конфликтов наиболее вероятно среди людей, которые находятся между собой в достаточно зависимых отношениях (например, партнеры по бизнесу, друзья, коллеги, родственники, супруги). Чем теснее эти отношения, тем вероятнее возникновение конфликтов; поэтому частота контактов с другим человеком повышает возможность возникновения конфликтной ситуации в отношениях с ним. Это верно и для формальных, и для неформальных отношений. Таким образом, в межкультурном общении причинами коммуникативных конфликтов могут выступать не только культурные различия. За этим часто стоят вопросы власти или статуса, социальное расслоение, конфликт поколений и т. д.

Современная конфликтология утверждает, что любой конфликт можно урегулировать или значительно ослабить, если сознательно придерживаться одного из пяти стилей поведения [4] :

- *Сотрудничество* — «давайте решим это вместе» — активный, стремящийся к сотрудничеству стиль. В данной ситуации обе стороны конфликта стремятся к достижению своих целей. Подобная манера поведения характеризуется стремлением решить проблему, выяснить разногласия, обменяться информацией, видеть в конфликте стимул к конструктивным решениям, выходящим за рамки данной конфликтной ситуации. Поскольку выходом из конфликта считается нахождение решения, выгодного обеим сторонам, такая стратегия часто называется подходом «победа — победа»;

- *Уход от конфликта* — «оставьте меня в покое» — пассивный и не стремящийся к сотрудничеству стиль. Одна из сторон может признавать, что конфликт имеет место, но ведет себя так, чтобы избежать конфликта или заглушить его. Такой участник конфликта надеется, что он разрешится сам собой. Поэтому разрешение конфликтной ситуации постоянно откладывается, используются различные полумеры, чтобы заглушить конфликт, или скрытые меры, позволяющие избежать более острой конфронтации;

- *Уступчивость* — «только после вас» — пассивный, стремящийся к сотрудничеству стиль. В отдельных случаях какая-либо из

сторон конфликта может попытаться умиротворить другую сторону и поставить ее интересы выше собственных. Подобное стремление успокоить другого предполагает уступчивость, подчинение и податливость;

- *Компромисс* — «давайте пойдем друг другу навстречу» — при этой манере поведения обе стороны конфликта идут на взаимные уступки, частично отказываясь от своих требований. В этом случае никто не побеждает и никто не проигрывает. Подобный выход из конфликта предваряют переговоры, поиски вариантов и путей к взаимовыгодным соглашениям.

Наряду с применением того или иного стиля разрешения конфликта следует пользоваться следующими приемами и правилами:

1. не спорить по мелочам;
2. не спорить с тем, с кем спорить бесполезно;
3. обходиться без резкостей и категоричности;
4. стараться не победить, а найти истину;
5. признавать свою неправоту;
6. не быть мстительным;
7. использовать юмор, если это уместно.

Стереотипы жестко встроены в нашу систему ценностей, являются ее составной частью и обеспечивают своеобразную защиту наших позиций в обществе. По этой причине стереотипы используются в каждой межкультурной ситуации. Без употребления этих предельно общих, культурно специфических схем оценки как собственной группы, так и других культурных групп невозможно обойтись. Зависимость между культурной принадлежностью того или иного человека и приписываемыми ему чертами характера обычно не является адекватной. Люди, принадлежащие различным культурам, обладают разным пониманием мира, что делает коммуникацию с «единой» позиции невозможной. Руководствуясь нормами и ценностями своей культуры, человек сам определяет, какие факты и в каком свете оценивать, это существенно влияет на характер нашей коммуникации с представителями других культур.

Например, при общении с оживленно жестикулирующими во время разговора итальянцами у немцев, привыкших к другому стилю общения, может сложиться стереотип о «взбалмошности» и «неорганизованности» итальянцев. В свою очередь, у итальянцев может сложиться стереотип о немцах как о «холодных» и «сдержанных» и т. д.

В отечественной межкультурной коммуникативистике, межкультурная компетенция определяется как «способность членов некой культурной общности добиваться понимания в процессе взаимодействия с представителями другой культуры с использованием компенсаторных стратегий для предотвращения конфликтов “своего” и “чужого” и

создавать в ходе взаимодействия новую межкультурную коммуникативную общность»'.

На основании данного понимания межкультурной компетенции ее составные элементы разделяются на три группы — аффективные, когнитивные и процессуальные.

К аффективным элементам относятся эмпатия и толерантность, которые не ограничиваются рамками доверительного отношения к иной культуре. Они образуют базис для эффективного межкультурного взаимодействия.

Процессуальные элементы межкультурной компетенции представляют собой стратегии, конкретно применяющиеся в ситуациях межкультурных контактов. Различают стратегии, направленные на успешное протекание такого взаимодействия, побуждение к речевому действию, поиск общих культурных элементов, готовность к пониманию и выявление сигналов непонимания, использование опыта прежних контактов и т. д., и стратегии, направленные на пополнение знаний о культурном своеобразии партнера [6].

С учетом выделения трех указанных групп можно определить следующие пути формирования межкультурной компетенции:

- 1. развивает способность рефлексировать собственную и чужую культуру, что изначально подготавливает к благожелательному отношению к проявлениям чужой культуры;
- 2. пополняет знания о существующей культуре для глубокого понимания;
- 3. развивает диахронические и синхронические отношения между собственной и чужой культурами;
- 4. помогает приобретать знания об условиях социализации и инкультурации в собственной и чужой культуре, о социальной стратификации, социокультурных формах взаимодействия, принятых в обеих культурах.

Таким образом, процесс овладения межкультурной компетенцией преследует цели: управлять процессом взаимодействия, адекватно интерпретировать его, приобретать новые культурные знания из контекста конкретного межкультурного взаимодействия, т. е. осваивать иную культуру в ходе коммуникативных процессов.

Какими могут быть пути решения проблем межкультурного общения и межкультурных конфликтов? На наш взгляд, главный путь — это воспитание в людях понимания, уважения к представителям других культур, а также ознакомление людей с традициями и устоями различных обществ и проведение государствами необходимой политики и грамотной идеологии. «Нужно преодолеть культурный и языковой барьеры — это задача экспертов по иностранным языкам и культурам; нужно беречь,

сохранять, укреплять и развивать родной язык и родную культуру – это миссия... всего народа» [5].

Литература

1. Delhes K. Soziale Kommunikation. Opladen, 1994.
2. Залевская А.А. Вопросы теории и практики межкультурных исследований // Этнокультурная специфика языкового сознания. М, 1996. С. 23–39.
3. Кукопков П. Социальная напряженность как этап в процессе развития конфликта// Социальные конфликты. 1995. Вып. 9.
4. Лукьянчикова М. С. О месте когнитивного компонента в структуре межкультурной коммуникации // Россия и Запад: диалог культур. М., 2000. Вып. 8.Т. 1.С. 289.
5. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. С. 122, 144.
6. Стернин И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры // Этнокультурная специфика языкового сознания. М, 1996. С. 97.
7. Шемякин Я.Г. Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М.: Наука, 2001.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

*Сафонова Ирина Викторовна
преподаватель, специалист
ОП «Многопрофильный педагогический колледж
Луганского государственного педагогического университета»*

Аннотация. Много связанных с культурой проблем имеют международный, и даже глобальный аспект. Всё большее значение приобретает взаимопонимание различных культур. Это привело к значительному прогрессу в этой области знания. В статье рассмотрены проблемы межкультурной коммуникации в современной России и пути их решения. Россия — это целый континент этносов, с присущей каждому из них системой символических представлений и смысловых отношений. Культурологическая компетентность предусматривает знание культурных технологий и символических объектов, умение использовать это знание в повседневной практической деятельности. Растущее взаимодействие культур вызывает значительное изменение в культурных формах жизнедеятельности (как на общенациональном, так и на локально-групповом уровнях), в языковой и повседневной практике. Каким образом возможно учитывать культурологические факторы Межкультурная коммуникация растет. Этот вопрос исследуется в рамках обществоведческих и гуманитарных наук.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, обществоведческие науки, межэтнические конфликты, мультикультурное общество, культурная среда, этнос, социокультурная реальность, межнациональные конфликты.

Анотація. багато пов'язаних з культурою проблем мають міжнародний, і навіть глобальний аспект. Все більшого значення набуває взаєморозуміння різних культур. Це призвело до значного прогресу в цій галузі знань. У статті розглянуті проблеми міжкультурної комунікації в сучасній Росії і шляхи їх вирішення. Росія-це цілий континент етносів, з властивою кожному із них системою символічних уявлень і смислових відносин. Культурологічна компетентність передбачає знання культурних технологій і символічних об'єктів, вміння використовувати це знання в повсякденній практичній діяльності. Зростаюча взаємодія культур викликає значну зміну в культурних формах життєдіяльності (як на загальнонаціональному, так і на локально-груповому рівнях), в мовній і повсякденній практиці. Яким чином можливо враховувати культурологічні

фактори Міжкультурна комунікація зростає. Це питання досліджується в рамках суспільствознавчих і гуманітарних наук.

Ключові слова: міжкультурна комунікація, суспільствознавчі науки, міжетнічні конфлікти, мультикультурне суспільство, культурне середовище, етнос, соціокультурна реальність, міжнаціональні конфлікти.

Abstract. Many culture-related problems have an international and even global aspect. Mutual understanding of different cultures is becoming increasingly important. This has led to significant progress in this area of knowledge. The article discusses the problems of intercultural communication in modern Russia and ways to solve them. Russia is a whole continent of ethnic groups, with a system of symbolic representations and semantic relations inherent in each of them. Culturological competence provides knowledge of cultural technologies and symbolic objects, the ability to use this knowledge in everyday practical activities. The growing interaction of cultures causes a significant change in cultural forms of life (both at the national and local group levels), in language and everyday practice. How it is possible to take into account cultural factors Intercultural communication is growing. This issue is being investigated within the framework of social sciences and humanities.

Keywords: intercultural communication, social sciences, interethnic conflicts, multicultural society, cultural environment, ethnos, socio-cultural reality, interethnic conflicts.

Актуальность всех вопросов, связанных с культурой, приобрела в настоящее время небывалую остроту. Повышенный интерес к изучению культур разных народов, выдвижение на передний план культурологии, еще недавно влачившей жалкое существование на задворках истории, философии, филологии; выделение ее в научную специальность Высшей аттестационной комиссией России; создание специализированных ученых советов для защиты кандидатских и докторских диссертаций по культурологии; поток публикаций на тему диалогов и особенно конфликтов культур; создание обществ, ассоциаций, объединяющих исследователей проблем культуры; бесконечные конференции, симпозиумы, конгрессы по вопросам культуры; включение культурологии и антропологии в учебный план подготовки специалистов по всем гуманитарным направлениям и даже в программы средней школы; наконец, уже упоминавшееся известное предсказание С. Хантингтона о третьей мировой войне как войне культур и цивилизаций — все это свидетельствует о настоящем буме, взрыве интереса к проблемам культуры.

К сожалению, за этим бумом кроются не только и не столько благородные и созидательные мотивы интереса к другим культурам, стремление обогатить свою культуру опытом и оригинальностью других,

сколько совсем иные причины, грустные и тревожные. В последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур.

В то же время научно-технический прогресс и усилия разумной и миролюбивой части человечества открывают все новые возможности, виды и формы общения, главным условием эффективности которых является взаимопонимание, диалог культур, терпимость и уважение к культуре партнеров по коммуникации.

Все это вместе взятое — и тревожное, и обнадеживающее — и привело к особенно пристальному вниманию к вопросам межкультурного общения.

Межкультурная коммуникация – одна из самых актуальных тем, в том числе и в Российской Федерации, как мультикультурном и многосоставном обществе. Этот вопрос сегодня исследуется в рамках ряда обществоведческих и гуманитарных наук. Теоретические концепции национальной политики в России, рассматриваются в таких науках, как политология, этнология, социальная и культурная антропология, социология, конфликтология и других.

С каждым годом межкультурная коммуникация в нашей стране растет. Так или иначе все народы нашей страны взаимодействуют между собой. Рост межкультурной коммуникации также и вызывает большие изменения в повседневной и языковой форме, в культурной форме жизнедеятельности. При всём этом объем получаемой информации из другой национальной (культурной) среды настолько велик, что в какой-то степени может вызвать у представителя «принимающей» стороны утрату своей культурной идентичности, в крайнем же случае – может вызвать культурный шок.

Важно иметь представление об основных этапах культурной адаптации. Важно знать культурные и личностные характеристики этноса, которые углубляют или смягчают столкновение человека или определенной группы людей с новой социокультурной реальностью. Важность тем, связанных с межкультурной коммуникацией растет по мере того, как мир становится более плюралистическим и усложненным. Умение общаться, несмотря на культурные барьеры влияет на нашу жизнь не только в школе, но и дома, в семье, с родными и близкими нам людьми [1].

Межнациональные конфликты могут выражаться в различных формах, начиная с дискриминации и нетерпимости на межличностном уровне и заканчивая массовыми выступлениями за независимость и отделение от государства, вооруженными столкновениями. Как известно, поведение представителей того или иного народа характеризуется

национально-этническими стереотипами, которые человек усваивает с детства и которые в дальнейшем функционируют преимущественно на подсознании.

На международном форуме был проведен опрос среди участников форума. Результаты опроса показали следующее: большинство опрошенных ответили, что международные конфликты с этническими группами никак не влияют на их межличностные отношения с представителями этноса, с которым был конфликт [2].

Исходя из результатов опроса, среди основных причин этнических конфликтов выделяются территориальные проблемы, религиозные и социально – экономический фактор.

Проанализировав результаты данного опроса, можно сделать вывод о том, что проблема международных конфликтов действительно существует, чтобы их определить нужно определить ряд основных проблем, из-за которых образовывается барьер общения.

Я выделила четыре основных препятствия, которые мешают эффективному межкультурному взаимодействию.

1. Предположение об однообразии (схожесть). Одним из факторов непонимания межкультурной коммуникации является то, что люди считают, что тот или иной этнос схож с ними. Соответственно, это создает определенный барьер при общении. Общение – важная особенность человека, которую формируют специфические культуры и общества.

2. Языковой барьер. При общении на языке, которые люди знают не в совершенстве, они могут полагать, что фраза, слово или предложение могут иметь одно значение. Люди «цепляются» за простую трактовку слова, поэтому при общении могут возникать определенные проблемы, трудности. 3. Ошибочные невербальные интерпретации. Большую часть коммуникативных сообщений в любой культуре составляет именно невербальное поведение. Неточное определение невербального поведения может привести к конфликтам как межличностным, так и межэтническим. 4. Стереотипы и подозрения. Чрезмерный акцент на стереотипы и в самом деле может помешать нам посмотреть на других людей и на их культуру объективнее и понять их отношения в том ключе, в котором они намеревались нам их передать. Мы сможем избежать проблемы межкультурной коммуникации только лишь зная о возможности их возникновения.

Если следовать нескольким простым правилам, таким как дружелюбие, спокойствие и иметь базовые знания о культуре собеседника, можно добиться эффективной коммуникации даже без огромного багажа знаний [3].

Чтобы суметь решить эти вопросы, нам необходимо быть осведомленными об особенностях культуры человечества и о том, каким образом она была изменена под влиянием глобализации.

Межкультурное общение — это направление социальной сферы, которая рассматривается как научная дисциплина, основанием которой является изучение культурных моделей взаимодействия в поведении людей. Результатами исследования этой научной дисциплины являются готовые модели нескольких стилей общения. Одним из этих стилей является диалог. То, как сложена национальная культура или культура внутри определенной группы, ведь в ней существуют глубокие негласные допущения, которые имеют ключевое значение для нужного стиля общения. Все это позволит нам создать и пересмотреть свое поведение и другие стили общения в прагматических целях, и поэтому позволит принять и поддержать решения менеджеров.

Обобщив все вышесказанное, мы можем сделать вывод, что межкультурный диалог в профессиональном общении превращает пути взаимодействия из неявных в явные, а подсознательные мотивы поведения, благодаря ему, становятся сознательными.

Мы выяснили, что проблема межнациональных конфликтов действительно есть и решать её необходимо немедленно. Все возрастающее недоверие людей друг к другу ведёт к конфликтам не только на бытовом, но и на глобальном уровне. Это особенно опасно для нашей страны, так как Россия – многонациональное государство.

Литература

1. Стадников М. Г. Межкультурная коммуникация. - СПб., - 2007 (ч.з. N 4).
2. Брайтон К. Оценивание межкультурной коммуникативной компетенции // Педагогическое образование в России. - 2013. - № 1. - С. 207-214.
3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация - М.: Слово, - 2000 (ч.з. N4, НА).
4. Таратухина, Ю. В. Теория межкультурной коммуникации: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю. В. Таратухина [и др.]; под редакцией Ю. В. Таратухиной, С. Н. Безус. – Москва: Издательство Юрайт, - 2019. – 265 с.

СЕКЦИЯ 5. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Руководитель секции: канд. филол. н., доцент Назар Р. Н.

УДК 80

ПРИЁМЫ ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

*Кравченко Наталья Николаевна
педагогическое звание «Старший учитель»,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Школа №112 города Донецка»*

Основная цель изучения литературы в школе – освоение общекультурных навыков чтения, восприятия художественного языка и понимания художественного смысла литературных произведений; формирование умений читать, комментировать, анализировать и интерпретировать художественный текст, создавать собственный текст. «Развитие указанных умений, овладение возможными алгоритмами постижения смыслов, заложенных в художественном произведении, а затем и создание собственного текста, представление собственных оценок и суждений по поводу прочитанного необходимы школьникам для последующей успешной самореализации в любой сфере деятельности» [3, с. 12].

В настоящее время среди основных направлений в развитии образовательного процесса ведущее место занимает личностно-ориентированное обучение. Очевидно, что не объём знаний является целью образования, а то, как ученик умеет управлять этой информацией: искать, находить в ней смысл, применять в жизни.

«Технология развития критического мышления – один из способов превратить учение в личностно-ориентированное» [1, с.10]. Критическое мышление помогает человеку определить собственные приоритеты в личной и профессиональной жизни, принять ответственность за сделанный выбор, повышает уровень культуры в работе с информацией, формирует умение анализировать и делать самостоятельные выводы, прогнозировать последствия своих решений и отвечать за них.

Каждый учитель ищет оптимальные способы деятельности, которые давали бы устойчивый и стабильный результат в освоении предмета, мотивировали учащихся к познавательной активности.

Выполнению этой задачи способствует технология «Развития критического мышления через чтение и письмо» (РКМЧП). [1, с.11]

Эта технология известна с 1997 г. В настоящий момент реализуется во многих странах мира. Данная технология предполагает равные партнёрские отношения между учителем и учеником, как в плане общения, так и в плане конструирования знания, рождающегося в процессе обучения.

Д. Халперн в работе «Психология критического мышления» определяет критическое мышление следующим образом: «направленное мышление, оно отличается взвешенностью, логичностью и целенаправленностью, его отличает использование таких когнитивных навыков и стратегий, которые увеличивают вероятность получения желаемого результата» [2, с. 9].

Структура технологии развития критического мышления следующая:

I стадия – вызов: актуализация имеющихся знаний, пробуждение интереса.

II стадия – осмысление содержания, получение новой информации учеником.

III стадия – рефлексия: размышление, рождение нового знания. [1, с. 11].

На уроках литературы приёмы технологии могут быть успешно применены при работе с информационными и художественными текстами.

Представим модель урока с использованием данной технологии на примере изучения рассказа А.П. Чехова «Хамелеон».

На уроке происходит осмысление гуманистической идеи диалектического взаимодействия социальной среды и личности в процессе анализа рассказа А.П. Чехова «Хамелеон», целью которого является обличение «хамелеонства», как явления общественного, формирование навыка исследовательской работы с текстом, коммуникативных способностей, нравственно-эстетических представлений учащихся в процессе выявления лексического значения слова «хамелеон». Ведущими приёмами работы являются беседа, выразительное чтение, чтение с остановками, обращение к личному опыту, прогнозирование по названию, «дерево предсказаний», исследовательская работа с текстом, лексическая работа.

На стадии актуализации знаний происходит обращение к личному опыту, способствующее подготовке к восприятию произведения:

- Происходили ли в вашей жизни комические ситуации?
- Каково лексическое значение слова «хамелеон»? Каким является это слово в контексте – однозначным или многозначным?
- Рассказ называется «Хамелеон». Как вы думаете, о чём это произведение?

Прогноз сюжета незнакомого произведения повышает интерес к чтению – в процессе знакомства с текстом учащиеся убеждаются в правильности или ошибочности своих предположений. Кроме того, данный приём акцентирует внимание учащихся на названии, являющемся «аббревиатурой смысла», «компрессированным, нераскрытым содержанием текста», отражением собственно авторской интерпретации.

На стадии осмысления содержания предлагаем рассказ А.П. Чехова «Хамелеон», расчленённый на несколько фрагментов. Учитель заранее делит текст на части, исходя из логики построения произведения. Учащиеся читают первую часть, затем следует анализ данного отрывка с использованием вопросов разного вида (уточняющих, интерпретационных, оценочных).

Фрагмент урока.

Чтение рассказа с начала до слов «...около них нет даже нищих».

Первая остановка. Примерные вопросы:

- С какими героями мы познакомились?
- Какие детали помогают представить облик Очумелова и городского?

- Почему на площади нет даже нищих?

- Слышим ли мы какие-либо звуки в этом эпизоде?

Продолжаем чтение со слов «Так ты кусаться, окаянный?» до слов «В слезящихся глазах его выражение тоски и ужаса».

Вторая остановка. Примерные вопросы:

- Что является завязкой рассказа?

- Что вам кажется смешным в описании Хрюкина?

Третья остановка. Примерные вопросы:

- Как ведёт себя в этой ситуации Очумелов? Охарактеризуйте его речь.

- Подумайте, как относится автор к герою, судя по этому описанию?

- Какие обороты речи полицейского надзирателя кажутся вам смешными?

Чтение со слов «Это, кажись, генерала Жигалова...» до слов «Не рассуждать!»

Четвертая остановка. Примерные вопросы:

- Что изменилось в поведении Очумелова?

- Как ведет себя Хрюкин, после того как Очумелов изменил своё решение?

- Предположите, что могло произойти дальше. Обоснуйте своё мнение.

На этой стадии используем приём «дерево предсказаний». После обсуждения текст необходимо прочитать до конца. Учитель предлагает

учащимся сопоставить первую и последнюю мизансцены рассказа, затем задаёт вопросы:

- Слова «хамелеон» в рассказе нет, почему же возник такой заголовок? В прямом или переносном смысле употреблено это слово?

- В чем смысл названия рассказа? Кого в нем можно назвать «хамелеоном»?

- Как бы вы определили, что такое «хамелеонство»?

На завершающем этапе происходит выявление особенностей сюжета произведения и авторского замысла, смысла приёма «говорящих фамилий» в рассказе и роли художественной детали в тексте. Анализ реплик, в которых проявляются особенности внутреннего облика героев, выявление характера интонации и стиля речи героев, комедийной основы рассказа, позволяют сделать вывод о том, что хамелеонство – черта социальная, порожденная общественным укладом жизни с его неравенством, делением людей на «высших» и «низших». Хамелеонами в рассказе являются все герои, включая шинель полицейского надзирателя Очумелова – символ власти.

На стадии рефлексии предлагаем учащимся письменную работу на выбор, учитывающую их индивидуальные особенности:

- Тема хамелеонства в рассказе А.П. Чехова.
- Смысл названия рассказа А.П. Чехова «Хамелеон».
- Смешное и трагическое в рассказе А.П. Чехова «Хамелеон».
- Живая картина нравов в рассказе А.П. Чехова «Хамелеон».
- Мои впечатления от рассказа А.П. Чехова «Хамелеон»
- Какова художественная идея рассказа А.П. Чехова «Хамелеон»?

Таким образом, модель урока с использованием технологии развития критического мышления через чтение и письмо представляет опыт практической реализации личностно-ориентированного подхода в образовании. Особенностью же данной педагогической технологии является то, что учащийся в процессе обучения сам конструирует этот процесс, исходя из реальных и конкретных целей, сам отслеживает направления своего развития и определяет конечный результат.

Литература

1. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке: Пособие для учителя / С.И.Заир-Бек, И.В. Муштавинская. – М.: Просвещение, 2004. – 221 с.
2. Халперн Д. Психология критического мышления/ Д. Халперн. – СПб. 2000. – 512 с.
3. Фундаментальное ядро содержания общего образования: проект / под ред. В.В. Козлова А.М. Кондакова. – М., 2009. – 98 с.

СЕКЦИЯ 6. ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Руководители секции: канд. пед. н., доцент Миклашевич Н. В.,
канд. пед. н., доцент Свиренко Ж. С.,
канд. психол. н., доцент Тимошко Г. В.*

УДК 811.161.1'37

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭМОДЗИ В СОВРЕМЕННОЙ ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Болотина Алина Валерьевна,
ассистент кафедры прикладной лингвистики и
межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»*

Аннотация. Статья посвящена анализу семантических особенностей функционирования эмодзи, как способ выражения эмоций в процессе коммуникации в интернете пространстве. Даны определения термина «эмодзи» с лингвистической точки зрения на основании изучения материалов отечественных и зарубежных лингвистов. Выделяются основные функции и характеристики исследуемой единицы невербальной речи. Актуальность статьи заключается в недостаточной изученности данной темы, поэтому был проведен сбор первичных данных, в результате которых выявлены синтаксические особенности, передаваемые путем общения с помощью эмодзи.

Ключевые слова: эмодзи, коммуникация, смайл, стикеры, эмотикон, функции, эмоции, интернет, социальные сети, лингвистика, синтаксис.

Анотація. Стаття присвячена аналізу семантичних особливостей функціонування емодзі, як спосіб вираження емоцій у процесі комунікації в інтернеті просторі. Наведено визначення терміна «емодзі» з лінгвістичної точки зору на підставі вивчення матеріалів вітчизняних та зарубіжних лінгвістів. Виділяються основні функції та характеристики досліджуваної одиниці невербальної мови. Актуальність статті полягає в недостатній вивченості даної теми, тому було проведено збирання первинних даних, в результаті яких виявлено синтаксичні особливості, що передаються шляхом спілкування за допомогою емодзі.

Ключові слова: емодзі, комунікація, смайл, стікери, емотикон, функції, емоції, інтернет, соціальні мережі, лінгвістика, синтаксис.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the semantic features of the functioning of emoji as a way of expressing emotions in the process of communication in the Internet space. The definitions of the term «emoji» from a linguistic point of view are given on the basis of studying the materials of domestic and foreign linguists. The relevance of the article lies in the lack of knowledge of this topic, therefore, a collection of primary data was carried out, as a result of which the syntactic features transmitted through communication using emoji were identified.

Keywords: emoji, communication, emoticon, stickers, emoticons, functions, emotions, internet, social networks, linguistics, syntax.

В условиях развития современного общества возникают новые способы коммуникаций, которые дают толчок к развитию письменно-разговорной формы речи в невербальной коммуникации. Одним из таких способов является эмодзи.

Английские слова «emotion» (чувство) и «icon» (знак) образуют термин эмотикон, что означает «комбинацию графических символов, наделенных эмотивной коннотацией» [1, с. 354]. С точки зрения языкознания изучением особенностей употребления эмодзи занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи: М. А. Павлов, А. И Байгильдин, Г. А. Волгин, Р. В. Кожина, А. Ф Сагитов и другие.

П. Д. Накостик дает общее определение понятию «языку эмодзи»: «это современный графический язык смайлов и идеограмм, в котором вместо слов используются различные сочетания картинок» [4, с. 143]. Более подробно о понятии «язык эмодзи» говорит в своих работах Кожина Р. В., которая пишет, что: «эмодзи – это «параязык», помогающий нам так же, как жесты, выражение лица или интонация при непосредственном общении» [3, с. 140].

Язык эмодзи выражается в таких видах невербальных средств как: смайлы, стикеры, эмотиконы. Они «позволяют нам персонализировать текст и получать удовольствие, когда мы выражаем себя, заставляют людей смеяться и быть творческими в том, как мы их используем» [2, с. 140].

Смайл – это картинка (графическое изображение), которая, как правило, изображается в виде желтого круга с глазами и ртом, а также помогающая передать эмоции в интернет-коммуникации. Можно выделить группу наиболее употребляемых смайлов, которые подразумевают позитивные и красивые чувства: 😊 (лицо со слезами радости), ❤️ (сердце), 😍 (улыбающееся лицо с сердечками в глазах), 😄 (лицо в наклоне со слезами радости), 😊 (улыбающееся лицо), 🙌 (дай пять), 💕 (два сердца), 😭 (плачущий человек), 😘 (поцелуй), 🙌 (большой палец в вверх в значении «класс»).

Стикеры – это графические картинки, которые в отличие от смайлов, усовершенствовали до так называемых «стикеров». Они могут выражаться не только с помощью изображений, но выполнять разные действия с помощью добавления анимации. Наиболее популярными в использовании считаются: 🐱 (кот «Персик»), 🐹 («Ничоси»), 🐹 («Хомяк Сеня»), 🐶 («пес Спотти»).

Эмотикон – это пиктограммы, которые изображают эмоцию, а также используемые непосредственно при виртуальном общении.

Все представленные виды эмодзи служат для визуализации эмоционального состояния говорящего пользователя в момент речи и служат способом передачи эмотивности в невербальной речи. В своей работе, посвященной изучению языка эмодзи, филолог Дарья Романова отмечает, что «к смайликам в социальных сетях нужно относиться терпимо, ведь сетевое общение – аналог разговорной речи, а потому излишняя эмоциональность в нем вполне уместна» [5, с. 79].

Анализ электронных коммуникаций позволил выделить основные функции использования эмодзи в невербальном общении:

1. Функция замена слов используется по принципу замещения понятия или слов адресату: «Возьми в магазине 🍏».

2. Функция повторения заключается в усилении эмоций и чувств говорящего: «Вау, как круто! 😍».

3. Функция добавочной оценки осуществляется в том случае, если следует изменить значение вербального высказывания: «Приедешь ко мне в гости сегодня? — Нет 😞».

4. Функция смысловой нагрузки реализуется посредством последовательного использования несколько эмодзи подряд: «На днях сегодня: 🎉🍰🍷».

С точки зрения синтаксиса эмодзи также имеют свои особенности и правила:

1. Использование картинок в синтаксической структуре предложений с целью пояснения. Такой способ употребление эмотиконов помогает конкретизировать или расширить передаваемую информацию. К примеру, в текстовом диалоге мы говорим: «Недавно с моря приехали». В данном случае предложение не имеет эмотивного аспекта, а происходит передача определенной информации. На языке эмодзи данную фразу можно использовать с разными графическими символами: «Недавно с моря приехали ❤️🔥👍», что указывает на впечатления от поездки адресанта: сердце – выражение нежных чувств, символ пламени часто используется в фигуральном смысле: например, жаргонные «огонь» (со смыслом «круто» или «отлично»), а жест «все хорошо» (большой палец поднят) указывает на положительные впечатления от происходящего.

2. Использование эмодзи с целью дублирования смысла высказывания. В данном случае происходит усиление синтаксической конструкции высказывания с помощью повторяющихся знаков в формате картинок. Скажем, мы видим фразу «Только недавно из салона красоты вернулась», далее могут следовать такие эмодзи как: . В таком случае картинки раскрывают действия, происходившие в определенный период времени. Дублирование встречается довольно часто и не несет определенной смысловой нагрузки, а лишь уточняет или расширяет понимание происходящего.

3. Перформативное использование эмодзи связанное с количеством отправляемых знаков. На сегодняшний день в SMS-переписках присутствует такая особенность: чем больше используется релевантных смайликов – тем лучше. Таким образом, текст отправляемого сообщения начинает «играть новыми красками» и приобретает ритмичность, превращаясь в игровой ребус. К примеру: «На мы: танцы, пили , слушали кайфовую . Потом выступала , а в конце его выступления мой сделал мне . Я безумно ».

Проведенные исследования помогают сформулировать вывод о том, что современное общество, находясь в постоянном «сетевом» взаимодействии, активно использует «новый язык» общения. Представленный язык является уникальным, и каждый может найти подходящий смайл для передачи настроения и эмоций. На данном этапе изучения темы так же можно констатировать тот факт, что совокупность этих знаков определенно составляет новую систему, которая может быть охарактеризована как параязык, обеспечивающий трансформацию письменной речи в устную в условиях интернет-коммуникации.

Литература

1. Ахманов О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Комкнига, 2007. – 576 с.
2. Байгильдина А. И. «Эмоции в пикселях». Концепция «Общества знаний» в современной науке / А. И. Байгильдина. – М : АСТ, 2019. – 149 с.
3. Кожина Р. В. Эмодзи как часть современной коммуникации / Р. В. Кожина. – М. : Колонна, 2019. – С. 140
4. Накостик П. Д. Смайлс (эмодзи) как современный способ общения / П. Д. Накостик. – М. : Ленанд, 2016. – 200 с.
5. Романова Д. М. Визуализация классических книжных образов через эмодзи и другие интерактивные формы стимулирования читательской активности подростков и юношества / Д. М. Романова. – М. : Колонна, 2017. – 221 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

*Дубинина Виктория Александровна,
к. филол. н., доцент кафедры русского
языкознания и коммуникативных технологий
ГОУ ВПО «Луганский государственный
педагогический университет»*

Аннотация. В статье анализируются прецедентные имена в современном политическом медиадискурсе. Акцентируется внимание на том, что прецедентность – это свойство сознания человека. За прецедентностью всегда стоит некое общее и необходимое представление о понятии, которое делает все ссылки на прецедентное имя понятными и коннотативно окрашенными. В последнее время количество прецедентных имен, используемых в медиа, стремительно расширяется, растет и частотность их использования, что связано с особенностями современной коммуникативной ситуации в СМИ.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентное имя, политический медиадискурс, сознание.

Анотація. У статті аналізуються прецедентні імена у сучасному політичному медіадискурсі. Акцентується увага на тому, що прецедентність – це властивість свідомості людини. За прецедентністю завжди стоїть якийсь загальне та необхідне уявлення про поняття, яке робить усі посилання на прецедентне ім'я зрозумілими та конотативно забарвленими. Останнім часом кількість прецедентних імен, які використовуються в медіа, стрімко розширюється, зростає і частотність їх використання, що пов'язано з особливостями сучасної комунікативної ситуації у ЗМІ.

Ключові слова: прецедентність, прецедентне ім'я, політичний медіадискурс, свідомість.

Abstract. The article analyzes precedent names in modern political media discourse. Attention is focused on the fact that precedence is a property of human consciousness. Behind the precedent there is always some general and necessary idea of the concept, which makes all references to the precedent name understandable and connotatively colored. Recently, the number of precedent names used in the media has been rapidly expanding, and the frequency of their use is also growing, which is associated with the peculiarities of the modern communicative situation in the media.

Keywords: precedent, precedent name, political media discourse, consciousness.

Медиалингвистические исследования приобретают особую актуальность в современной филологии, поскольку массмедийный дискурс занимает особое место в социокультурной парадигме и информационном пространстве в целом. Учитывая рост роли информации как средства воздействия, разнообразие СМИ, динамические процессы в массовых коммуникациях и т.д. не теряет своей актуальности проблема разноаспектного изучения текста, его категорий и способов организации в медиадискурсе. В условиях стремительного развития информационного общества происходят разновекторные трансформации медиаконтента. Экстра- и интралингвальные факторы влияют на формирование стилистики медиасферы. Медiateкст становится уникальным языковым явлением, позволяющим эксплицитно или имплицитно создать положительное или отрицательное видение мира. Авторы медиатекстов прибегают к поиску эффективных экспрессивных средств, которые не только бы заинтересовали читателя, но и активизировали его познавательный потенциал, привлекали к общему осмыслению событий. Одним из таких приемов является использование прецедентных имен.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности использования прецедентных имен в современном политическом медиадискурсе.

Прецедентные имена – это широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определенных качеств, событий, судеб [3]. Исследованию феномена прецедентности посвящено значительное количество научных работ. После основополагающей монографии Ю.Н. Караулова проблема прецедентности привлекает внимание отечественных лингвистов, среди которых можем назвать следующие: Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Г.Г. Слышкин, Ю.А. Сорокин, И.М. Михалева, Е.А. Нахимова, Н.А. Кузьмина и др.

Д.Б. Гудков определяет прецедентное имя как индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин). Это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [1]. Как указывает Е.А. Нахимова, «Прецедентные имена как единицы языка и речи выступают репрезентантами прецедентных концептов – ментально-вербальных единиц, которые используются для представления, категоризации, концептуализации и

оценки действительности при построении картины мира и ее фрагментов» [3, с. 5]. Внимание лингвистов к рассматриваемому явлению в полной мере соответствует его роли в современном политическом медиадискурсе. Прецедентные имена – это важная составляющая национальной картины мира, способствующая стереотипизации и оценке действительности в народном сознании, формированию и развитию национальной картины мира, приобщению к национальной культуре и национальным традициям в рамках глобальной цивилизации и с учетом общечеловеческих ценностей.

В последние годы количество прецедентных имен, используемых в средствах массовой информации, стремительно расширяется, растет и частотность их использования, что связано, на наш взгляд, с особенностями современной коммуникативной ситуации. Следует также отметить существенные количественные и качественные изменения в арсенале прецедентных имен, произошедшие в связи с кардинальными преобразованиями политической, экономической, социальной и духовной жизни России в первые десятилетия XXI века.

В современной теории прецедентности отчетливо различаются метафорическое и неметафорическое употребление прецедентных имен. Специфические черты прецедентного имени обусловлены его структурой, ядро которой составляют дифференциальные признаки, а периферию – атрибуты.

Дифференциальные признаки определяют специфические признаки данного имени и противопоставляют его другим именам. Эти признаки во многом похожи на дифференциальные признаки имен нарицательных, хотя это лишь относительное сходство. Например, дифференциальные признаки прецедентных имен часто имеют существенные отличия в сознании людей разных возрастов, социальных групп, национальной принадлежности, политических взглядов и проч.

Прецедентное имя *Сталин* в современном политическом медиадискурсе употребляется в различных контекстах. Необходимо отметить, что с середины прошлого века до настоящего времени отношение в обществе к И.В. Сталину неоднозначно. Восприятие этого имени существенно отличается, например, у ветеранов Великой Отечественной войны, их потомков, для которых Иосиф Виссарионович – идеал государственного деятеля и военачальника, его роль сложно переоценить в победе в Великой Отечественной войне и истории России в целом. Дdiamетрально противоположные оценки и взгляды у людей, чьи родственники пострадали от преследований и репрессий сталинского режима.

В последние годы в СМИ со Сталиным все чаще сравнивают нынешнего президента России. Выбор этого прецедентного имени обычно тесно связан с политическими взглядами автора материала и его отношением к личности и деятельности В.В. Путина. Например,

британская газета Daily Telegraph (12.03.2014 г.) опубликовала статью под громким заголовком «*Путин повторяет аргументы Сталина*».

Следующий пример состоит из двух частей – антропонимов государственных деятелей разных эпох: «... *демократии тут нет, тут дело еще хуже – двоевластие, август медведев и цезарь путин*». («Независимая газета», 1 июля 2008). Прецедентные имена «Август» и «Цезарь» отсылают к верховной власти древнеримских императоров и в сочетании с антропонимами «Медведев» и «Путин» возникает параллель между властью римских императоров и российских президентов.

Прецедентное имя *Гитлер* имеет ярко выраженную негативную эмоциональную окраску, так как является эталоном абсолютного и беспощадного зла. В последнее время (особенно в западных СМИ) в статьях, заголовках и обложках газет и журналов это имя употребляется в контексте анализа действий президента России. Например, после военного конфликта на Кавказе в августе 2008 года польское издание Wprost вышло с портретом В.В. Путина в образе Гитлера. Латвийское издание IR после присоединения Крыма к России вышло с портретом В.В. Путина в образе Гитлера. «*Путин продолжает играть в Гитлера*» (svoboda.org, 7.02.2022). В западных медиа можно встретить неологизм, который образован путём слияния фамилий Путин и Гитлер. «*Встречайте «Путлера»: собирательный образ Путина и Гитлера, который сметает Украину*» (23 April 2014, The Washington Post).

Нередко российский президент в СМИ предстает в образе царя Ивана Грозного или Петра Великого. Например, издание EastWest за январь – февраль 2017 года вышло с обложкой В.В. Путина в образе царя с заголовком «Владимир Первый».

После 24 февраля 2022 года количество случаев использования прецедентных имен рядом с фамилией нынешнего президента РФ существенно возросло. В связи с этим, можно определить идеологическую позицию автора, степень его политической корректности и воспитанности, а также его отношение к личности и деятельности президента.

Американские президенты и члены правительства также часто называются в СМИ прецедентными именами. Так, в Московском комсомольце от 28.02.2022 года читаем: «*Незнайка на коне: как невежество становится новой нормой жизни*». Незнание фактов, частые оговорки хозяев Белого дома и их окружения стали ярким примером воинствующего невежества, простирающегося от самых низов общества до высочайших чинов. Имя литературного и мультипликационного персонажа *Незнайки* хорошо известно носителям русского языка. Прецедентное имя *Незнайка* вызывает совершенно конкретные ассоциации у реципиентов данного материала.

Имя *Наполеон* также нередко встречается в современном политическом медиадискурсе. Оно обозначает французского полководца и

государственного деятеля, став прецедентным, оно имеет значение «человек, которому свойственны черты характера Наполеона: эгоизм, гордость, честолюбие, чувство исключительности и проч.». Содержание и состав дифференциальных признаков прецедентного имени *Наполеон* в современном русском национальном сознании детально проанализированы Е.А. Нахимовой в работе «Прецедентные имена в массовой коммуникации» [2]. Мы же остановимся на его трансформированном варианте *Наполеончик*.

В словаре под ред. Т.Ф.Ефремовой представлено следующее толкование: *Наполеончик* – I м. разг. Тот, кто претендует на исключительность и характеризуется крайним честолюбием и чрезмерным властолюбием. II м. разг. 1. *уменьш.* к сущ. наполеон I; 2. *ласк.* к сущ. наполеон I [2]. В современных русскоязычных СМИ прецедентное имя *Наполеончик* употребляется исключительно с фамилией украинского президента В.А. Зеленского. Показательно, что, называя Зеленского Наполеончиком, подчеркивается не его внешнее сходство (невысокий рост) с императором Франции, а характеризуется его политическая деятельность. «Самовлюблённый карлик – Наполеончик!» – во Львове громят Зеленского» («ПолитНавигатор», 28.09.2019).

«Наполеончик обратился к Белоруссии и советовал, что делать, – заявил Лукашенко. – К кому он обращается? Мы же всегда по-человечески относились к украинцам» (Московский комсомолец, 27.02.2022).

Таким образом, анализ функционирования прецедентных имен в современном политическом медиадискурсе позволяет утверждать, что важная для средств массовой информации направленность на экспрессивность образов и доступность изложения заставляет искать соответствующие языковые средства, позволяющие наиболее лаконично, ярко, быстро и эмоционально воздействовать на читателя. Поэтому для медиа особенно характерна интертекстуальность, одним из вариантов проявления которой является использование прецедентных имен.

Литература

1. Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д.Б. Гудков. – М. : Изд-во МГУ, 1999. – 149 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – В 3-х томах. – Том 2. М-П. – М. : АСТ, 2006. – 1160 с.
3. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография / Е.А. Нахимова. – Екатеринбург : ГОУ ВПО «Уральский гос. пед. ун-т», 2007. – 207 с.

ЯЗЫК И СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

*Зеленкова Ольга Александровна
учитель русского языка и литературы
Муниципального бюджетного
общеобразовательного учреждения
«Гимназия №6 города Донецка»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития языка средств массовой информации, включающие в себя языковые, социальные и культурно-исторические явления действительности. Актуальность статьи обусловлена необходимостью изучения данной темы тем, что превращение массмедиа в одну из ключевых сфер современного речепользования способствовало концентрации академического интереса как на проблемах функционирования языка в области массовой коммуникации. Язык средств массовой информации (далее СМИ) играет большую роль в развитии самого языка. Влияние массмедиа на современное речепотребление требует тщательного изучения. В данной статье, во-первых, выделяются распространённое значение языка СМИ. Во-вторых, изучается язык различных типов медиаречи. В-третьих, рассматривается демократизация СМИ в наше время. В результате, с одной стороны, в СМИ отображаются все последние языковые изменения, а с другой стороны, СМИ и влияют на языковые изменения и развитие.

Ключевые слова: средства массовой информации, медиапотоки, речепотребление, медиатексты, языковое существование, информационные технологии, информационное пространство.

Анотація. У статті розглядаються питання розвитку мови засобів масової інформації, які включають в себе мовні, соціальні та культурно-історичні явища дійсності. Актуальність статті зумовлена необхідністю вивчення даної теми тим, що перетворення мас-медіа в одну з ключових сфер сучасного мововикористання сприяло концентрації академічного інтересу як на проблемах функціонування мови в області масової комунікації. Мова засобів масової інформації (далі ЗМІ) відіграє велику роль у розвитку самої мови. Вплив мас-медіа на сучасне мововикористання вимагає ретельного вивчення. У даній статті, по-перше, виділяється поширення значення мови ЗМІ. По-друге, вивчається мова різних типів медіаречі. По-третє, розглядається демократизація ЗМІ в наш час. В результаті, з одного боку, в ЗМІ відображаються всі останні мовні зміни, а з іншого боку, ЗМІ та впливають на мовні зміни і розвиток.

Ключові слова: засоби масової інформації, медіапотоки, мововживання, медіатексти, мовоіснування, інформаційні технології, інформаційні простори.

Annotation. The article deals with the development of the language of the media, including the linguistic, social and cultural-historical phenomena of reality. The relevance of the article is due to the need to study this topic by the fact that the transformation of mass media into one of the key areas of modern speech use contributed to the concentration of academic interest both on the problems of the functioning of language in the field of mass communication. The language of the media (hereinafter referred to as the media) plays an important role in the development of the language itself. The influence of mass media on modern speech use requires careful study. This article, firstly, highlights the widespread meaning of the language of the media. Secondly, the language of various types of media speech is studied. Thirdly, the democratization of the media in our time is considered. As a result, on the one hand, all the latest linguistic changes are reflected in the media, and on the other hand, the media also influence linguistic changes and development.

Keywords: mass media, media streams, speech usage, media texts, linguistic existence, information technology, information space.

Являясь важнейшим средством коммуникации и выражения мысли, язык служит инструментом познания, постоянного осмысления мира человеком и превращения опыта в знание. Язык – это не только средство для передачи и хранения информации, но и инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие сам способ человеческого мышления. Выбор конкретных языковых средств оказывает влияние на структуру мышления и тем самым на процесс восприятия и воспроизведения действительности.

Сегодня на повестку дня выдвинулись острее вопросы, с которыми наступает XXI век. Миллионы людей, втягиваемые в процесс глобализации, повседневно сталкиваются как с его удивительными возможностями, так и с не менее опасными угрозами. В самом деле, с одной стороны - выдающиеся достижения науки и новейших технологий, углубления процессов урбанизации, интеллектуализации и модернизации, повсеместное утверждение рыночной системы отношений, улучшения качества и условий жизни, с другой - ожесточение конкуренции, усиление борьбы за выживание, падение нравственности, размывание культурных традиций, расщепление индивидуальных и групповых идентичностей.

Вызовы глобализации, прямо или косвенно затрагивающие едва ли не все сферы жизнедеятельности, открывают народам исключительно широкие возможности для самоутверждения, самосохранения и самоопределения. Государство, его законодательные и исполнительные

органы, а также средства массовой информации должны им всячески в этом помогать. Противостояние между процессами глобализации и мобилизованной этничностью, стремящейся сохранить самобытность, этнические различия и культурно-языковые границы, порой приобретает скандальные или полемически заостренные формы.

Когда говорят, что без языка нет общества, а без общества нет языка, прежде всего, имеют в виду язык как форму существования индивидуального и общественного сознания, т.е. особую область бытия человека, которую называют языковым существованием.

Современную эпоху «тотальной информатизации общества» характеризует формирование особого языка СМИ, который имеет собственные формы выражения систематизирующие наше восприятие, создающие особые «информационные построения действительности». Термин «*средство массовой информации*» появился в русском языке в 1970-х годах как перевод французского термина *moyens d'information de masse*. Во французском языке этот термин практически ушёл из употребления во второй половине 1960-х годов. Вторая половина XX – начало XXI века характеризуются стремительным ростом массовой коммуникации и новых информационных технологий. Динамичное развитие традиционных СМИ – печати, радио, телевидения, появление и распространение Всемирной Паутины - Интернета привели к созданию единого информационного пространства, особой виртуальной среды, образованной совокупностью множества медиапотоков. Всё это не могло не сказаться на процессах производства и распространения слова, на особенностях речепотребления и характере языковых изменений. Основной объём речепользования приходится сегодня именно на сферу массовой коммуникации. Тексты массовой информации, или медиатексты, являются одной из самых распространённых форм современного бытования языка, а их совокупная протяженность намного превышает общий объём речи в прочих сферах человеческой деятельности. При этом корпус текстов, ежедневно производимых и передаваемых по каналам СМИ, продолжает постоянно увеличиваться.

Современный язык СМИ отличает:

- качественное и количественное усложнение сфер речевой коммуникации в СМИ (прежде всего Интернет, в котором развиваются новые виды текста и диалогических форм);
- разнообразие норм речевого поведения отдельных социальных групп, свойственное современной речевой коммуникации, которое находит отражение в языковой действительности СМИ;
- демократизация публицистического стиля и расширение нормативных границ языка средств массовой коммуникации;
- следование речевой моде;
- его «американизация» [5, с.15]

Язык СМИ - это, во-первых, весь корпус текстов, производимых и распространяемых средствами массовой информации; во-вторых, устойчивая внутриязыковая система, характеризующаяся определенным набором лингвостилистических свойств и признаков; и, наконец, в-третьих, особая знаковая система смешанного типа с определенным соотношением вербальных и аудиовизуальных компонентов, специфическим для каждого из средств массовой информации - печати, радио, телевидения, Интернета.

Язык СМИ относят к одной из главных форм языкового существования. Как известно, любой текст передает не только какое-либо сообщение о событии, но и позицию автора. В наибольшей степени это относится к текстам массовой коммуникации, т.к. распространение информации с помощью СМИ способствует оценке окружающей действительности, моделируя соответствующую картину мира [4, с.12].

Появившись в начале как способ трансляции, сохранения и тиражирования информации, СМИ очень скоро превратились в одно из мощнейших средств массового воздействия. По мнению исследователей, только 10% картины мира состоит из знаний, полученных из собственного опыта, обо всем остальном мы узнаем из книг, радио, кино, телепередач и Интернета. Информировав человека о положении мира, СМИ оказывают влияние не только на сознание, но и на мировосприятие и тип культуры сегодняшнего дня. СМИ создает свою реальность, призванную «упорядочивать» «картину мира». В известном смысле - это организация такого мира, в котором, что бы не случилось, все останется понятным и имеет смысл [2, с.8].

Язык телевидения представляет собой еще более совершенную систему кодифицированного воздействия, поскольку к уровням вербального и звукового прибавляется уровень визуальный, а именно движущееся цветное изображение. Поэтому телевидение считается самым эффективным в плане воздействия на общественное сознание средством массовой информации.

Развитие Интернет-технологий привело к дальнейшему совершенствованию языка СМИ как средства информационно психологического воздействия. Язык Интернета - это сложная многоуровневая мультимедийная система, вобравшая в себе достижения всех традиционных средств массовой информации. Вербальный текст в Интернете приобрел новое «сетевое» измерение, позволившее разворачивать текст не только линейно, но и с помощью ссылок в глубину межтекстовых связей.

Наконец, специфика языка печатных СМИ состоит во взаимодействии вербальных и графических компонентов. Тип и размер шрифта, наличие иллюстраций, использование цвета, качество бумаги, расположение материалов на полосе - все это тесно соединяется со

словесным рядом, образуя единое целое - синкретический язык прессы [2, с. 13].

В настоящее время происходит демократизация языка печатных СМИ. Произошедшая в последние десятилетия демократизация общественной и бытовой жизни, революционные изменения в отношениях между полами и внутри полов, в положении женщины, изменения точки зрения на брак, семью и т.д. сильно содействовали демократизации языка СМИ, приходу в него слов и выражений, которые раньше считались грубыми, редко употребляемыми и просто немислимыми в сфере публичных отношений [1, с. 83].

Все-таки, возможно, именно язык СМИ играет наибольшую роль в развитии языка. Во-первых, язык СМИ первым реагирует на новации, которые способствуют прогрессу общества, при том, что он настолько ускорился, что объем знаний удваивается каждые десять лет. Трудно представить, как бы шел прогресс, если бы СМИ не вводили в широкий оборот новые явления, понятия, названия. Во-вторых, через язык СМИ, в первую очередь идет обогащение словарного запаса языка. В-третьих, обогащение словарного запаса происходит подчас настолько стремительно, что не каждый грамматический строй языка, образно говоря, справляется с новыми нагрузками, и это может вызвать конфликт между лексиконом и грамматикой. И если это действительно происходит, то это является объективным показателем того, что язык нуждается в реформе.

В-четвертых, процесс демократизации языка (сопутствующий процессу демократизации общества), неотделимый от наплыва в него сомнительной и откровенно грубой лексики, в том числе и жаргонов, специфического языка криминального мира и т.д. в конечном итоге работает на расширение границ литературного языка. И английский сленг, и местные жаргоны, и блатной язык - это порождение не только определенной социальной среды. Это часто вызов официальному (литературному) языку. Современный язык СМИ, особенно молодежных, удовлетворяет запросы тех, кого не устраивал литературный язык.

Литература

1. Аветисян, Н. Г. Язык СМИ как фактор развития языка // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №4. С.80-86

2. Антошкина Е.А. Переоткрытие времени // Перспективные вопросы миро-вой науки – 2013. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. – София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2013. – С. 89-96

3. Володина М. Н. Язык и дискурс средств массовой информации в XXI веке. – М.: Академический Проект; Альма Матер, 2008. – 332 с.

4. Воробьев В. Государственный язык России. Народное образование. –1998.- №5, С.16

5. Добросклонская, Т Г. Роль СМИ в динамике языковых процессов // Вестник Московского Университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. №3. С. 38-54.

6. Медведева С. Ю. Специфика языка печати как средства массовой коммуникации // Роль языка в средствах массовой коммуникации. – М.: 1996.- 41 с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕКСТОВ СМИ

*Назар Роман Николаевич,
кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры прикладной
лингвистики и межкультурной коммуникации
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. Работа посвящена определению и характеристике лексикографии как одного из направлений науки о языке. Обосновывается важность лексикографического подхода к описанию языка. Целью такого описания является анализ типологических характеристик словарей. Важными аспектами лексикографического исследования стало описание лексики текстов СМИ.

Ключевые слова: *лексикография, словарь, текст, СМИ, язык.*

Анотація. Робота присвячена визначенню та характеристиці лексикографії як одного з напрямків науки про мову. Обґрунтовано важливість лексикографічного підходу до опису мови. Метою такого опису є аналіз типологічних характеристик словників. Важливим аспектом лексикографічного дослідження став опис лексики текстів ЗМІ.

Ключові слова: *лексикографія, словник, текст, ЗМІ, мова.*

Abstract. The work is devoted to the definition and characterization of lexicography as one of the directions of the science of language. The importance of the lexicographic approach to the description of the language is substantiated. The purpose of such a description is to analyze the typological characteristics of dictionaries. An important aspect of the lexicographic research was the description of the vocabulary of mass media texts.

Keywords: *lexicography, dictionary, text, media, language.*

Лексикография – наука о создании, использовании и изучении словарей. Современные лингвисты читают её синтетической наукой. Основы системной лексикографии разработаны Ю. Д. Апресяном, по его мнению: «Отличительная черта всей современной лексикографии – синтез филологии и культуры в широком смысле слова» [1, с. 6].

Целью нашего исследования является изучение и описание лексикографии как науки на примере лексики текстов СМИ.

Вопросам исследования лексикографии в современной лингвистике посвящены работы М. Л. Апажева, Ю. Д. Апресяна, В. П. Беркова, В. В. Виноградова, В. И. Даля, В. В. Дубичинского, А. К. Жолковского,

Л. Згуста, Г. А. Золотовой, Ю. Н. Караулова, Н. З. Котеловой, И. А. Мельчука, В. В. Морковкина, Н. Л. Разгона, Р. Хартманна, Л. В. Щербы и др.

На современном этапе развития языка перед лексикографией стоит ряд задач, которые относятся к различным областям жизни, например: преподавание родного и иностранного языков, перевод, культурология, психология, социология, этнография, компьютерные и информационно-поисковые системы, профессиональное общение, СМИ и др.

Составляющими понятия «лексикография» являются теоретическая (теория и история создания словарей) и практическая лексикография (создание словарей или первичных словарных материалов). Однако лексикография расширяет свою роль, решает информационные, методические, познавательные и прикладные задачи. Словарная наука лежит на стыке информационных и лингвистических технологий: общего и компьютерного языкознания, педагогической лингвистики, практических научных экспериментов.

Слово во всех его взаимоотношениях и особенностях – объект изучения словарной науки. Слово с различных позиций изучается и другими лингвистическими дисциплинами: морфологией, словообразованием, синтаксисом и фонологией. Лексикография играет посредническую роль: основные понятия и принципы она получает от теоретической лингвистики, систематизацию знаний и лексических единиц для решения практических задач – от прикладного языкознания. Лексикографическая интерпретация слова – универсальный инструмент для фонологического, грамматического, синтаксического и других описаний лексики языка. Иногда лексикографию считают лингвистической кодификацией на уровне слова [9, с. 2].

Словарь должен показать, что лексическая система языка не замкнута в лексике, она определяется причинно-следственными связями с морфологией, синтаксисом и коммуникативно-речевыми свойствами категорий, разрядов, групп, к которым принадлежат лексические единицы.

Словарь – один из важнейших способов описания лексической системы языка. В отличие от некоторых других способов для лексикографической интерпретации словарного состава, как правило, характерны разносторонность анализа (характеристика с позиций всех уровней языка), полнота (универсальность, всеохватность структуры словарной статьи) и доказательность исследования [3, с. 13].

Ещё в глубокой древности людьми было создано семь чудес света. Одним из примеров этих чудес, можно считать то, что знакомо каждому из нас, однако все мы настолько привыкли к нему, что совсем не задумываемся над его ценностью. Оно всегда лежит у нас под рукой, как друг, который всегда готов прийти нам на помощь, посоветовать, рассказать. Это – книга и именно в ней можно найти ответ на любой интересующий вас вопрос. Словари – это книги, в которых поместилась

целая вселенная в алфавитном порядке. По мнению Анатоля Франса: «Словарь – это вся вселенная в алфавитном порядке! Если хорошенько подумать, словарь – это книга книг».

Изучение словарей, их появление, значение и классификация, является актуальным в лингвистике и других науках.

Словари – это все те же книги, в которых алфавитным порядком поместилась целая вселенная. Словари начали создавать ещё в те времена, когда книги писались вручную. При копировании текста, монахам довольно часто попадались неизвестные слова. В целях экономии времени, объяснения неизвестных понятий записывали между строками произведений. Исследователи называли подобные разъяснения глоссами, что означало устаревшее слово, которое требовало объяснения.

В ходе развития языка, на страницах книг появлялось все больше и больше заметок. Однако они значительно затрудняли чтение текста, что привело к созданию словарей-глоссариев. В них были представлены незнакомые слова с их объяснением.

По мнению ученых, практическая лексикография родилась 4 тысячи лет назад в виде различных глоссов, глоссариев и вокабуляриев [2, с. 3]. Первые словарные переводные произведения появились в Шумерской цивилизации в XXV в. до н. э., в Китае – в XX в. до н. э., в Древнем Египте – в XVIII в. до н. э., в Месопотамии 2 тысячи лет назад были составлены двух- и трёхязычных словари. Первые толковые словари созданы в странах с иероглифической письменностью: в Китае – в III в. до н. э., в Японии – в VIII в. н. э.

Одним из первых словарей Киевской Руси считается приложение из Кормчей книги 1282. В нём насчитывается 174 древнееврейских и церковнославянских слова, и некоторые библейские имена.

Позже появилась система освобождения от богословского истолкования текста. В это же время произошло появление азбуковников – это толковый словарь с элементами энциклопедии. Тут же выходит печатный словарь, являющийся приложением к грамматике значимого в те времена филолога и священника Лаврентия Зизания.

На Руси печатание словарей стало популярным в XVIII в. Всего насчитывается 277 лексикографических словарей, которые были написаны на тот момент, возникает особый интерес к появлению и образованию слов, появляются заметки известных личностей.

В конце XVIII века был написан первый академический словарь русского языка. В нем было написано 43257 слов, установлены некоторые нормы литературного языка в те времена. Он был основанием для дальнейшего создания подобных трудов. Чуть позже, миру был представлен всем известный «Толковый словарь живого великорусского языка» автором которого является Владимир Иванович Даль.

Исследователи считают, что первая серьёзная работа по орфографии – это «Справочный указатель», являющийся приложением к «Русскому правописанию», созданному в 1885 году Яковом Карловичем Гротом. В нем было прописано 30000 слов. В наше время язык продолжает своё развитие, в нем появляется все больше и больше новых понятий. Орфографический словарь нашего времени содержит в себе около 200000 языковых единиц [5].

Исходя из выше предложенной информации, сделав выводы, можно сказать, что словарь – это книжный источник, в котором вся информация упорядочена, разделена на статьи, отобранные по названию и тематике. Рассматривают два основных вида словарей, такие как лингвистические и энциклопедические.

В лексикографии в огромном количестве собран опыт создания справочников, словарей. Тип словаря возможно определить информацией о слове, которая служит основой для справочника. А вот такая классификация словарей, как «практическая», куда сложнее. Различают два справочных класса изданий. Филологические, содержащие в себе знания о языке, и энциклопедические, представляющие знания о мире.

Основные функции лексикографических произведений можно выделить достаточно сжато и конкретно:

1. Научное изучение и описание языка, его истории, современного состояния, научное предвидение языкового развития.
2. Систематизация лингвистических знаний.
3. Нормализация родного языка, установление правил устной и письменной речи.
4. Объяснение заимствованных, непонятных и устаревших слов.
5. Обеспечение межъязыкового общения и переводческой практики.
6. Обучение иностранному языку, глубокое познание истории и культуры народа, говорящего на изучаемом языке [6, с. 20].

Рассмотрим некоторые примеры классификации словарей в лингвистике.

Л. В. Щерба выделяет: словарь академического типа (выполняющий нормативную функцию), словарь-справочник (фиксирующий речевой узус), энциклопедический словарь (дающий сведения о реалиях), общий словарь (охватывающий просто лексику какого-либо языка), тезаурус (дающий специальную лексику), обычный словарь (дающий всю лексику на одном языке – толковый, или на двух и более языках – переводный), обычный (толковый или переводный) словарь, идеологический (идеографический, аналогический, словарь, устанавливающий связи между словами определённого языка на основе связей их значений) словарь, толковый (однойязычный) словарь, переводный (двух- или многоязычный) словарь, неисторический словарь (отражающий лексику синхронно), исторический словарь (в том числе этимологический и др.) [8, с. 265–304].

В. В. Морковкина определяет типологию филологических словарей по трём основаниям: «что-основание», «как-основание», «для кого-основание»: лексические словари (орфографические, орфоэпические, толковые, переводные лексические, лингвострановедческие, словоизменительные) и словари морфемной структуры слов (словари синонимической ценности слова, антонимической ценности слова); словари сочетаемости, именного и глагольного управления, словосочетаний; фразеологические словари (сильных и/или слабых фразеологизмов, пословиц и поговорок, крылатых слов, устойчивых сравнений, клише и речевых формул); словари, объектом в которых служат простые единицы лексической системы (словари синонимов, омонимов, словообразовательных гнезд, идеографические словари всех типов, иностранных слов, калек, неологизмов); лингвоцентрические и антропоцентрические словари; аспектные и полиаспектные; по способу обнаружения информации – объяснительные и демонстрирующие; словари рецептивного (пассивного), продуктивного (активного) и рецептивно-продуктивного типа; диахронические и синхронические; по характеру расположения языкового материала (формально упорядоченные (алфавитные: прямые и обратные) и содержательно упорядоченные (идеографические, гнездовые)); по способу существования (автономные и включённые учебные словари); независимые и инкорпорированные учебные словари; книгопечатные и компьютерные словари [7, с. 13–23].

Рассмотрим энциклопедические словари. Согласно источникам, в них представлены исключительно имена существительные, они являются характеристикой предметов, явлений, исторических событий. В них отражена не вся лексика русского языка. В общем виде словарный запас русского языка насчитывает два миллиона. К отраслевым словарям благодаря своему характеру приближаются терминологические словари, ведь в них указаны полные истолкования терминов из той или иной сферы промышленного производства, а также научной дисциплины.

В качестве примера можно представить «Словарь лингвистических терминов». В лингвистических словарях основой является толкования слов, представлены также грамматические, стилистические и прочие пометки. В таких словарях приводят сведения, помогающие читателю правильно произнести то, или иное слово, оформить свою письменную речь правильно.

Одной из основных языковых тенденций в конце XX – начале XXI века является возрастающая роль сленга и его становление вследствие широкого употребления в СМИ, что влияет на языковую и речевую культуру общества.

По мнению Егошиной Н. Б., в 90-х годах XX века в лексикографии появляются новые направления – электронная или компьютерная лексикография, корпусная лексикография и Интернет-лексикография. С

появлением Интернета, с интенсивным развитием средств массовой информации и процесса глобализации в конце XX века крупные издательства в большом количестве начали выпускать специальные словари сленга, который стал общедоступным, широко используемым и всё больше проникал не только в разговорную, но и литературную речь. Проблемам корпусной, электронной и Интернет-лексикографии посвящены работы А. В. Зубова, О. М. Карповой, М. Н. Коноваловой, С. А. Маник, О. В. Обуховой и др.

Составление словарей сленга всегда было более сложной задачей для лексикографов, чем составление толковых словарей нормативной лексики. Сленг изменчив, нестабилен, мобилен и перемещения слов трудно вовремя определить, а зафиксированный в словаре материал становится не совсем достоверным.

Проблема нормативности имеет самое непосредственное отношение к теории и практике словарного дела. Языковая норма определяется историческими, культурно-социологическими и лингвистическими факторами. Норма представляет собой совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, которые закрепляются в процессе общественной коммуникации.

Средства массовой информации являются отражением речевой практики различных социальных групп носителей языка, фиксируют языковые и речевые особенности времени, а с другой стороны, оказывают сильное влияние на культуру речи, на формирование состава активного словаря социума:

Из всех процессов, происходящих как в целом в современных национальных языках, так и в языке СМИ в частности, все исследователи отмечают два наиболее характерных – жаргонизация, вульгаризация литературной и разговорной речи, усиление процесса заимствования иноязычных слов.

Любой словарь имеет свою микро- и макроструктуру. Источниками сленга СМИ могут быть многие сферы жизнедеятельности, поэтому в макроструктуру словаря включают сленговую лексику из различных сфер деятельности, широко употребляемую в СМИ (печатных и электронных; только печатных или только электронных в зависимости от объёма исследований и задач составителей словаря). Поскольку сленг очень изменчив и не постоянен, а современные технологии позволяют быстрое обновление справочников, целесообразно включать в словари сленгизмы последних 10 лет. Микроструктура словаря сленга СМИ должна представлять собой подробную, хорошо разработанную словарную статью с широким набором разнообразных помет (фамматической, лингвистической, региональной, функциональной, стилистической, орфоэпической, этимологической, главными из которых должны быть функциональная и стилистическая); описательной дефиницией;

графическими, видео или иными иллюстрациями из СМИ; комментариями (включая культурологический, дающий дополнительную информацию о культуре, обычаях и особенностях жизни представителей разных стран); синонимическим рядом; перекрёстными ссылками (где это необходимо и в разумных пределах); качественной полиграфической, желательна цветной семиотикой. Формат словарного издания (печатный, электронный или Интернет-версия) определяют автор и издатель, а пользователь выбирает ту форму, которая ему более привлекательна и удобна, но главной основой составления справочника должны быть постоянно растущие электронные базы данных в сочетании с существующими традиционными источниками – авторитетными печатными словарями, текстами печатных и электронных СМИ, устной речью носителей языка [4, с. 13–19].

Роль словарей достаточно значительная в нашем современном мире. Их функция – накопление и сбережение информации, о языке, передача знаний от поколения к поколению. Эту роль достаточно трудно переоценить. Обращение к словарям повышает культуру нашей речи. Они обогащают наши знания правильным употреблением слов, их грамматическими формами, произношением. Словари углубляют понимание слов, развивают логику.

Осознавать важность словарей в нашей жизни, необходимо как можно большему количеству людей. Ведь в нем больше пользы, чем мы думаем. Одна из них – это обогащение фразеологического словарного запаса.

Таким образом, важность словарей в современной жизни как никогда актуальна. В наш насыщенный век, все больше становится популярной именно словарная подача информации. В наши дни также осознается роль словарей и в духовной части жизни общества, он помогает в осмыслении культурного наследия предков. Ведь, чтобы знать нашу историю, необходимо обладать знаниями устаревших слов. Владение значениями некоторых слов, придаёт нашей речи торжественность, уверенность в том, о чем мы говорим. Например, с помощью вводных слов можно легко разобраться в написанном, быстрее прочитать текст в нужной интонации, понять его. Пишущему они также оказывают немалую помощь, ведь с ними легко передать свои мысли и чувства, сделать высказывание более доступным и выразительным.

Литература

1. Апресян, Ю. Д. Лексикографическая концепция НБАРСа / Ю. Д. Апресян // НБАРС. Т. 1. – М., 1993. – С. 6–17.
2. Берков, В. П. Вопросы двуязычной лексикографии : Словник / В. П. Берков – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1973 – 190 с.

3. Дубичинский, В. В. Теоретическая и практическая лексикография / В. В. Дубичинский. – Вена – Харьков, 1998 – 160 с.

4. Егошина, Н. Б. Сленг в СМИ : лексикографический аспект (на материале одноязычных и двуязычных словарей) : специальности 10.02.19 «Теория языка», 10.02.04 «Германские языки» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Егошина Нина Борисовна ; ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет». – Ярославль, 2013. – 25 с. – Место защиты: ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского». – Текст : непосредственный.

5. Косолапова, Е. И., Назар, Р. Н. Словари русского языка / Е. И. Косолапова, Р. Н. Назар // Сборник научных трудов VIII Республиканской конференции молодых ученых, аспирантов, студентов «Научно-технические достижения студентов, аспирантов, молодых ученых строительно-архитектурной отрасли» (22 апреля 2022 г.) : В 4-х т. Т. 3. Гуманитарные науки. – Макеевка : ГОУ ВПО «ДОННАСА», 2022. – С. 127–132. : [Электронный ресурс]. – URL : http://www.donnasa.ru/publish_house/journals/studconf/2022/sbornik_konf_guman_nauk_2022.pdf.

6. Котелова, Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов / Н. З. Котелова // Новые слова и словари новых слов – М., 1978 – С. 5–26.

7. Морковкин, В. В. Типология филологических словарей / В. В. Морковкин // *Vocabulum et vocabularium* – Харьков, 1994 – Вып. 1 – С. 13–23.

8. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. Изд. 2-е, стереотипное – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

9. Hartmann R.R.K. (ed.) *Dictionaries and Users* – Exeter, 1979.

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА

*Руководители секции: канд. пед. н., доцент Миклашевич Н. В.,
канд. пед. н., доцент Свиренко Ж. С.,
канд. психол. н., доцент Тимошко Г. В.*

УДК: 37.025

О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРОБЛЕМАТИКИ ТВОРЧЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

*Соловьёв Сергей Геннадьевич
старший преподаватель*

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк*

Аннотация. В статье исследуется проблематика соотносённости сознания-бессознательного в контексте осуществления преподавания как творческого процесса, даётся анализ творчества с точки зрения роли и участия бессознательного в процессе его осуществления, рассматривается возможность практического применения сведений о бессознательном и его содержаниях.

Ключевые слова: сознание, бессознательное, творчество, проблематика преподавания, творчество преподавателя.

ON GLOBALIZATION CHALLENGES OF THE TEACHER'S CREATIVITY PROBLEMATIC

*Solovjov, Sergei Gennadjevich
Senior Lecturer*

*GO VPO Donetsk National University of Economics and Trade named after
Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk*

Abstract. The article examines problematics of the correlation of consciousness-unconsciousness in the context of teaching as a creative process, an analysis of creativity is given in terms of the role and participation of the unconscious in the process of its implementation, the possibility of practical application of information about the unconscious and its contents is considered.

Key words: consciousness, unconscious, creativity, teaching problematics, teacher's creativity.

Globalization as a universal world process is largely stipulated due to the emergence and development of digital technologies and, in particular, the worldwide Internet. The contemporary cultural expression outlook is already unimaginable outside of digital representation due to the obvious "obsolescence" of traditional "analog" information sources. The transition to digital technologies has such a significant impact on the world as a whole that its steady implementation is gradually leading to irreversible cardinal changes in the mental and cultural paradigm of humanity. Such changes are by no means always changes for the better, and humanity's fear of a possible loss of self-identity in the context of a radically changed world becomes total. The digital reality that has swept human society over the past 20 years has literally taken it by surprise. New technical possibilities in the production of images and sound have changed the character of sound and visual perception of objective reality by humans. Olfactory, gustatory and tactile channels of external information perception, as more conservative, remain practically unchanged, but their role in the formation of consciousness is correspondingly less significant. The digital revolution in the production and circulation of video and audio content has led to the gradual displacement of the book as the main source of knowledge and the replacement of reading with listening / viewing relevant materials. The obvious unpopularity of reading among young people associated with the well-known cost of the reading process (requiring considerable time, effort, the need to achieve some concentration of attention) leads to a consistent decrease in a person's cognitive abilities. Indeed, gradually losing the ability to read works of art for pleasure, young people lose the ability to directly touch creativity, "unpack the container of the book, expanding the crowded words into a riot of images and drama" within their own imagination, and to be simplified, they are being deprived of the opportunity to use their own imagination, to produce certain streams of subjective reality in their consciousness, since the necessary images are delivered in a ready-made form. People unlearn to represent reality in their own minds, developing a verbal image into a visible and vivid inner picture. And less and less they retain the ability to remain co-participants in creativity. Simple consumption of informational content is becoming the norm. Facilitation of the handling forms (transmission, assimilation, utilization) of audio-video content is becoming a necessary condition for the demand for the latter in the market overflowing with products. The availability and redundancy of information not only negates its value, but also reduces a person's ability to achieve this information, to fight for it as for the clot of reality capable under certain conditions to transform into some new entity - knowledge, which, in turn, can change the quality of its carrier, improving the person.

The tendency to the meaninglessness and lightness of information and the emphasis on predominantly playful ways of its transmitting has a significant negative impact on a person's ability to build the space of his own inner world,

significantly impoverishing him. Alienation from modeling a special reality by means of the brain leads to atrophy of some of the significant properties of the latter. The availability of answers to simple questions diminishes the importance of the former, but imposes increased demands on the quality of the latter. The role of man is increasingly shifting from the sphere of providing ready-made answers to questions (a function which most machines cope with much more efficiently) to the sphere of posing questions and their successive complication. To answer questions, a machine is enough, - said the famous science fiction writer, - a person is needed when there is a need to ask questions.

The consequences of the digital revolution happened are increasingly pushing humanity towards a new type of activity: interspecies competition between people and machines while maintaining intraspecific competition between people in the process of producing / consuming the necessary resources. And within this new type of competition the ability to engage in creativity remains the advantage (perhaps the only really existing one) of a human over the constantly growing complexity of artificial intelligence. To get a new result from a combination of incompatible from the point of view of reason. To experience your own irrationality. To use the most powerful arsenal of the collective unconscious, extracting from its pantries the necessary material for the creation of new entities. Is it necessary to once again substantiate the scientific necessity of the new and more thoroughful addressing to the topic of human creativity, whose complexity and little study allows this most important and promising field of human activity continue to remain a Kantian noumenon, a semi-intuitive complex, a mysterious thing in itself?

So, for today's scientific discourse, creativity as a fundamental, specifically humanistic (anthropocentric) category of philosophy, psychology and culture presents significant difficulty in terms of objectively studying the process of its implementation using classical methods of scientific knowledge.

Indeed, the lack of a clear definition of the concept of creativity, the variety of specific meanings that make up its concept, the presence of objective difficulties in defining the distinctive boundaries of the concept itself in conjunction with the intuitive, at the philistine level, the generally available meaning of the word, as well as, elusive, capable of endless transformations, the mobile and eternally vague essence of creativity significantly complicates the process of its objective, deep and comprehensive study. The study of the phenomenon of creativity is also complicated by the ambivalent essence of its nature, due to the manifestation of the phenomenon of creativity in both main competing spheres of manifestation of the human spirit (ideal-material, conscious-unconscious). The above circumstance excludes an unambiguous interpretation of the concept of creativity in terms of both completely rational and exclusively sensual. That is, the extreme uncertainty of the concept of creativity and the heterogeneity of its constituent meanings, on the one hand, multiplied, on the other, by the established intuitive-philistine discourse of

creativity, creates a stable contamination that significantly complicates the development of a scientific definition of a phenomenon whose subject is clearly understandable and almost physically felt, but only little capable to be defined in terms of strict verbal and even more so - scientific - expression.

Indeed, even a small elaboration in the Russian language of the terminology associated with the implementation of a creative act testifies to the extremely meager scientific elaboration of the concept of creativity and related concepts.

So, even the use of the terms "creator" and "deity" to designate the subject of creativity bears an excessive and irrelevant imprint of the religious origin of the original term, and this clearly perceptible connotation of religion (namely, the doctrine of creationism), which gave rise to the formation of the corresponding concepts, now used in completely other, specifically secularized purposes, so far it does not allow to avoid inappropriate confusion of shades of meanings, making it difficult to single out precisely the humanistic, specifically anthropocentric aspect of the meaning of the sought concept.

The second moment of insufficient rational elaboration of the "creative glossary" in the Russian language (and perhaps just the latent correlation of its concepts with the sphere of the unconscious) is associated with the definition of the finished result of the creative process. We call it a "creative work" ("a work of creativity (or art)"), while in other languages we are talking mainly about a "creative product", that is, the result of a person's creative activity intended for consumption by other person, which seems much more preferable and corresponding concept to the nature of creativity.

In addition, the term "producing" too clearly and unacceptably echoes the meaning and main function of human consciousness - the "producing" of a certain type of reality, the so-called "objective reality given to us in sensations." In this regard, the Russian language endows the result of creative activity with another not entirely correct and undesirable connotative meaning: the term "producing" means precisely a producing, that is, creation by consciousness (in the context of the main function of the latter). This postulates the primacy of the conscious component in the creation of a creative product, its producing, that is, production by consciousness. The latter deeply contradicts the essence of the classical four-part model of the creative process (1 - conscious postulation of the task, 2 - incubation (unconscious compensatory processing of an unsolved problem by consciousness), 3-insight, 4-conscious realization of the contents of insight [1, p. 407]), the main creative stage which belongs precisely to the unconscious stages (incubation and insight). Whereas the producing consciousness is assigned for a completely adequate and appropriate role of the task setter and the processor of the result obtained from the unconscious in the form of a flash of instant insight into the solution. Afflatus by an unconscious decision.

Most researchers agree that the activity component of creativity has a decisive objective and practical significance in determining the meaning of this word. But we are talking about the rational meaning. Whereas the concept of creativity, possessing the aforementioned ambivalent nature, has very little relation to human activity as a subject of any kind of social relations. Activity, the basis of which is always the focus on a certain result. Moreover, the concept of creativity can rather be defined through the visionary aspect, in terms of reflection, at worst - play, self-immersion and exploration of one's own inner world, which is of no less, if not greater interest for creativity, and a true treasure trove of plots and themes. The activity of mastering one's own internal spaces and resources, due to a complex and exclusively personal nature, in itself (outside the area of its result) is of very little interest to society and just the other people.

Let's try to consider the concept of creativity in its modern reading, which presupposes the allocation of a certain number of basic meanings in the composition of the concept. The Philosophical Encyclopedia defines creativity as "a category of philosophy, psychology and culture, expressing the most important meaning of human activity, which consists in increasing the diversity of the human world in the process of cultural migration. Creativity is a hierarchically structured unity of abilities inherent in an individual that determine the level and quality of thought processes aimed at adapting to changing and unknown conditions in sensorimotor, visual, operational-activity and logical-theoretical forms. Creativity is also a certain aspect of personality development related to the transition to a high intellectual level. A creative individual stands out from the population in that he is able to solve a certain range of constantly emerging problems with a higher quality in the same time. People of creative labor form a social group, the function of which is to solve special problems of the intellectual and spiritual type. A number of cultural epochs identify the predicate "creative" to a high social assessment. In recent years, the term "creativity" has been used as a designation for a certain hypothetical set of subjects of psychological research. Key words related to this field are giftedness, originality, fantasy, intuition, inspiration, technical invention, scientific discovery, work of art. In general, the term "creativity" serves as a program slogan that performs a stimulating and integrative function in scientific research, but has not reached the rigor of a scientific concept. The variety of its meanings encompasses the spheres of personality, process and result, and often without a clear distinction between them. There is no unity in what properties a person, process and its product must possess in order to get the name creative, in what conditions the result is assessed as creative.

Relatively generally accepted is the definition of creativity as something that a certain group, from the point of view of the system of its expectations, perceives as new and thereby that modifies this system. Heightened sensitivity, pleasure from a sudden idea and independence of thought are considered as

prerequisites for creativity. Creativity is usually understood as an open system, ready to perceive a whole horizon of alternative options, which also has a wide palette of interpretations - from the limited “adventurous thinking” (F. Berthelett) to the uncertainty of “divergent thinking” (J. Guilford) ”[2, p. eighteen].

So, creativity is:

- The process of transformation, increasing the diversity of the human world by creating new values that make up the content of culture (creativity as a creation and a culture-forming phenomenon).

- The result of this process in a collective form, as a set of creative products (creativity as a heritage, a set of works).

- Both specific and nonspecific activity, involving the use of special abilities inherent exclusively to humans and forming the basis of anthropoidentity.

- In the attributive sense - the level of personality development and the presence of the aforementioned special abilities for creative activity (creativity), which, perhaps, constitute the main difference between humanity as a biological species from other species, and also from an emerging non-biological species with artificial intelligence. In this sense, creativity is the ability for self-actualization, the realization of the essence (whether its own, whether not), which must be realized.

Such self-actualization of the personality, assuming that the subject of creativity is “charged” with the delayed need to realize the creative potential, determines a certain state of the creator's consciousness as a state of more frequent borderline in relation to the dichotomy of the conscious-unconscious than the instinct of self-preservation requires. In fact, the possibility of creative self-realization presupposes the use of not only the creative principle of human nature (Eros, using Freudian terminology), but also the principle of the destructive (Thanatos), self-destructive, predominantly. Perhaps the existence of Thanatos is necessary in order to break the fetters of consciousness, first of all, of the ordinary, the everyday orientation of which fetters the creative potential in a person, not allowing the unconscious to manifest itself in the world of expanded, objectified consciousness in all the fullness of the wild and bizarre images inherent in the unconscious, described by Jung as "Archetypal" from the space of mythology.

Indeed, consciousness, as an agent controlling and realizing reality available to us in sensations (if the latter can be assumed as objective with a greater or lesser degree of assumption), tends to resist the appearance of relics of the unconscious in it, the presence of which presupposes the use of deeper contents of reality. In fact, substrates of reality of a higher order, not accessible to the instrumentalities of human consciousness.

That is, the essence of creativity presupposes the realization of certain contents that are outside a person, if considered in a generally accepted,

conscious discourse. Moreover, such contents contradict consciousness, since they refute the picture of reality postulated, developed and supported by it, and consciousness opposes (resists and counters) some unconscious entities striving to be actualized in it (rushing into it) as dangerous and destroying it and the broadcasts it produces.

At the same time, consciousness is not able to successfully resist and completely block all such self-actualizing unconscious states, because the unconscious is a complex, primary in relation to consciousness and much more vital than the latter. But in the case of creativity, the unconscious depends on consciousness at the stage of realization of its own essences, because the latter's access to the world of consciousness is permissible only in the language of this latter, taking into account the laws, rules, restrictions and, in general, the narrowness of consciousness in comparison with the unconscious. Appearance for the contents of the unconscious is possible only in the context of limitation. Cognitive activity also presupposes a similar relationship: to define the unknown means to narrow it down, to reduce it to the known, smaller in volume. To appear for the unconscious means to squeeze its own part into the Procrustean bed and the narrow framework of consciousness.

That is, creativity, in its essence, presupposes the realization of some unconscious content, which is either inside a person, but at a level that is not available for fixation by consciousness, or passing through its carrier in transit from the reality of the unconscious. Such content is introduced into the world through a person-creator, who has a unique in its kind ability to be the subject of two different mutually exclusive realities (the reality of the conscious and the reality of the unconscious). Moreover, such content is in some way assigned to its creator and is intended to be introduced into the world through this very subject.

Besides the ambivalence of creativity in terms of creation, in terms of expression and impact, creativity also has a dual, reciprocal, or, more precisely, multiplicative character. Creativity draws into its own orbit both its creator and the consumer (both the author and the reader). Being the readable code of the unconscious, the work of creativity, when an outsider is introduced to it, is revealed (read) by this outsider only if the latter commits an independent mini-creative act. Already the consumption of a creative product presupposes the performance of certain, often painful, efforts, requires significant energy consumption and is never given lightly and casually. To read the signs of the unconscious, inflicted on others, can only be those who are able to turn to the unconscious in themselves, thereby becoming a "co-participant in creativity." The unconscious, being some absolutely necessary environment for a person's existence (perhaps even more necessary and, in any case, much more predominant and primary than the environment of the conscious), can be manifested, fixed and prescribed only by leaving the plane of consciousness

reality and turning to the unconscious universe. Creator - to a greater extent, co-participant - to a lesser but absolutely necessary one.

The excessive, and sometimes simply painful nature of the efforts required both to create a creative work and (to a lesser extent) to read it, is stipulated precisely to the compensatory function that the unconscious performs when a person is awake. Indeed, what the focus of our attention is directed to becomes the subject of our knowledge, guidance and care. What we do not notice, the unconscious knows. And it knows much more successfully. "The totality of mental phenomena, states and actions that are absent in human consciousness, which lie outside the sphere of reason, are not accountable to it and, at least at the moment, cannot be controlled, belongs to the unconscious" [3, p. 128]. The analysis of the sphere of the unconscious will form the content of subsequent works.

BIBLIOGRAPHY

1. Пуанкаре Анри. О науке / Пуанкаре Анри; пер. с фр. Т. Д. Блохинцева; А. С. Шибанов; под ред. Л. С. Понтрягина. – [2-е изд.]. — М.: Наука, 1990. – 736 с. : Предм. указ. – 735 с.
2. Новая философская энциклопедия в 4 т./ [сост. Стёпин В. В., Гусейнов А. А., Семигин Г. Ю., Огурцов А.П.]. – М.: Мысль. – Т.4. – 2010. – 736с.
3. Психологія : підручник для студентів вищих навчальних закладів./ За ред.: Ю. Л. Трофімова. – [6- е вид.], стереотип. – Київ. : Либідь, 2008. – 558с.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РАБОТА МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОГО ЦЕНТРА «МИР ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР»

*Яковлева Е.А.,
доцент кафедры немецкого и французского языков ИИЯ ПетрГУ*

Аннотация. В статье речь идёт о создании профориентационного музейного центра на базе Института иностранных языков, проектной и переводческой деятельности, осуществляемой педагогами центра и студентами института. Определяется практическая направленность деятельности, рассматриваются виды проектов музея, их значение для развития переводческого потенциала обучающихся. Используются методы анализа, наблюдения, опроса.

Ключевые слова: музейно-выставочный центр, профориентационная работа, иностранный язык, музейная педагогика.

Abstract. The article deals with the creation of a career guidance museum center on the basis of the Institute of Foreign Languages, project and translation activities carried out by the teachers of the center and students of the institute. The practical orientation of the activity is determined, the types of museum projects, their importance for the development of the translation potential of students are considered.

Keywords: Museum and Exhibition Center, career guidance, foreign language, museum pedagogy.

На базе Института иностранных языков Петрозаводского государственного университета в 2021 году открылся музейно-выставочный центр "Мир языков и культур", который является подпроектом Музея науки университета. В музейно-выставочном центре преподавателями и студентами института подготовлены выставки об истории иноязычного образования в Карелии, уникальности языков мира, переводе как искусстве, профессии переводчика и о многом другом в культуре стран изучаемых языков. Целью нашего исследования выявление опорных пунктов проведения профориентационной деятельности на базу музея.

Материалами исследования явились теоретические положения проведения экскурсий в профориентационном музее, материалы экспозиций, интерактивных заданий, рефлексия экскурсантов.

К основным понятиям исследования можно отнести музейную образовательную деятельность и музейную педагогику, а также исследовательскую деятельность.

Гипотезой статьи является предположение о том, что знакомство с профессиональным становлением и ростом преподавателя иностранных языков позволит обучающимся наметить траекторию собственного профессионального пути.

Образовательную деятельность современного музея следует рассматривать в трёх аспектах – познавательном, творческом и социальном. Формируемое в процессе образовательной деятельности в музейной среде знание сочетает в себе заключённые в музейном предмете исторический и индивидуально-личностный аспекты. Пробуждая эмоциональную сферу человека и развивая интеллект, оно является условием его личностного роста, так как в нём человек узнаёт себя. Музейная педагогика ставит своей целью «приобщение к музеям подрастающего поколения, творческое развитие личности» [4; 40]

Комплектование музейного собрания было связано с проведением исследований. В процессе формирования коллекций обнаруживаются предметы музейного значения, которые документируют процессы и явления, протекающие в обществе, а значит, и в языке.

Таким образом, были определены следующие направления исследовательской деятельности музея:

- разработка научной концепции музея;
- исследования в области комплектования фондов;
- изучение музейных предметов и коллекций;
- исследования в области охраны и хранения фондов;
- научное проектирование экспозиций и выставок;
- исследования в области музейной коммуникации [3; 56].

В практику работы над проектами музея «Мир языков и культур», наряду с перечисленными направлениями исследовательской деятельности, включены разнообразные виды учебно-воспитательной и профориентационной работы с целью популяризации лингвистической и дидактической науки и иноязычного образования. В разработку проектов и переводческую деятельность активно вовлечены студенты Института иностранных языков. Так, студентами и преподавателями института была подготовлена экспозиция "ФИЯ/ИИЯ: люди – даты – события" к 55-летию иноязычного образования в Карелии, снят одноимённый документальный фильм. Во время экскурсии посетители музея могут посмотреть этот документальный фильм, герои которого – представители разных поколений – рассказывают об истории становления института, а затем экскурсантам предлагается выполнить интерактивные задания на сайте learningApps.org, знакомясь с материалами экспозиции (Рисунок 1).

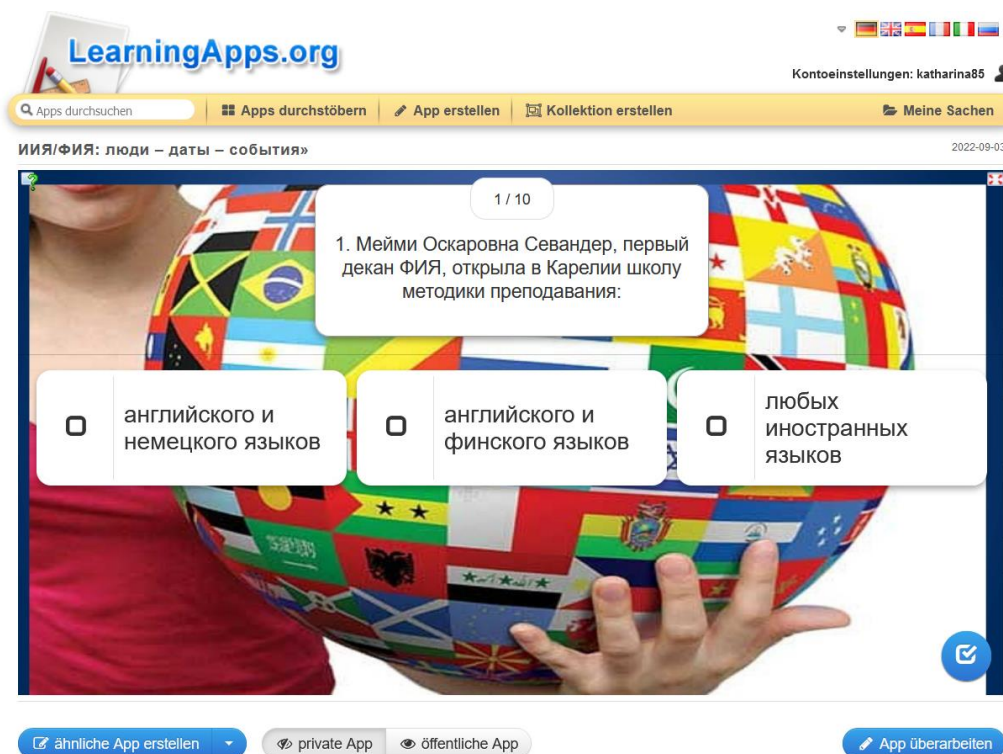

Рисунок 1. Пример интерактивного задания по материалам экспозиции

Одно из направлений проектной работы студентов - ведение дневника событий, свидетелями которых они являются, поскольку любое событие когда-то станет историей. Задачей музейно-выставочного центра является аккумуляция и осмысление опыта, связанного с преподаванием иностранных языков в Карелии, накопленного не только в Институте иностранных языков ПетрГУ, но и в школах.

Например, в марте 2022 года посетителям музейного центра была представлена экспозиция, рассказывающая о Николае Сергеевиче Егорове, кандидате филологических наук, доценте, преподавателе кафедры французского языка, заведующем кафедрой французского языка с 1979 по 2008 гг.

Дочь Н.С. Егорова и преподаватель кафедры английского языка И.Н. Кяйвярайнен рассказала студентам об истории формирования коллекций, о том, какую роль коллекционирование играло в жизни преподавателя, и какое влияние его разносторонние интересы и увлечения оказывали на его профессиональную деятельность.

На выставке были представлены экспонаты из личных коллекций Н.С. Егорова: дореволюционные поздравительные и почтовые открытки с видами городов, почтовые марки (1960-1970), советские радиоточки (1950-1965), фотоаппараты и кинокамеры (1940-1990), значки, нагрудные знаки,

пионерская и комсомольская атрибутика, а также разнообразные документальные материалы.

Коллекция документальных материалов, которая насчитывает около 1500 различных документов, справок, грамот, удостоверений и охватывает период с середины 19 века до начала 21 века, собиралась в течение 25 лет с целью издания книги под названием "От первого крика до последнего вздоха". Идея книги затрагивает многогранный мир взаимоотношений человека и документа, личности и государства. Были представлены интересные документы, которые отражают дух и стиль разных периодов истории нашей страны: свидетельство о рождении и крещении 1882 г., свидетельство об окончании Ялгубского земского начального училища (1916), хлебные карточки (1919), удостоверения личности и паспорта периода Гражданской войны, удостоверение за участие в героической обороне Ленинграда 1943 г., поздравительное письмо на фронт, со штемпелем "Проверено военной цензурой" и др.

При посещении экспозиции была отмечена важность формирования культуры исторической памяти у молодого поколения не только в семье, но и в образовательных институтах, необходимости культивировать навыки создания семейных архивов и составления родословной своей семьи, воспитания бережного отношения к атрибутам прошлого, так как это духовно обогащает человека. Большинство студентов пришли к выводу, что прошлое предков неизбежно оставляет след и в жизни последующих поколений, а изучение и составление истории своей семьи является увлекательным занятием.

Рисунок 2. Посещение музейного центра студентами-первокурсниками в период адаптационной недели.

Музейная педагогика играет в профессиональном становлении студентов института – будущих учителей иностранных языков – особую роль. Несомненно, что полученный в ходе выполнения проектных работ музейно-экскурсионный опыт будет полезен в дальнейшей педагогической практике. Экспозиция музейно-выставочного центра - это возможность окунуться в мир событий, связанных с историей ФИЯ/ИИЯ, которая представляет интерес не только для студентов бакалавриата, но и магистратуры, изучающих английский, французский и немецкий языки.

Литература

1. Музейно-выставочный центр ИИЯ "Мир языков и культур" / URL: <https://petsu.ru/structure/8118/muzei-mir-yazykov-i-#t20c> (дата обращения: 27.08.2022).
2. Открытие музейно-выставочного центра ПетрГУ "Мир языков и культур" / URL: <https://petsu.ru/news/2021/98057/otkrytie-muzeinovyst#t20c> (дата обращения: 27.08.2022).
3. Поправко Е. А. Музееведение: Учебное пособие. / Е. А. Поправко – Владивосток: Издательство ВГУЭС, 2005. – 232с.
4. Столяров, Б. А. Музейная педагогика. История, теория, практика: Учеб. пособие / Б. А. Столяров. – М.: Высш. шк., 2004 - 216 с.

СЕКЦИЯ 8. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Руководители секции: канд. пед. н., доцент Миклашевич Н. В.,
канд. пед. н., доцент Свиренко Ж. С.,
канд. психол. н., доцент Тимошко Г. В.*

УДК 378

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ

*Гордеева Наталья Васильевна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов*

*ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»*

*Привалова Анна Александровна, обучающийся образовательной
программы «Бакалавриата»*

*ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ»*

Аннотация. Развитие государства не может происходить без планомерного развития цифровых технологий, повышения технологической сложности образовательного процесса и формирования новых навыков для 21 века в контексте цифровизации образования. Развитие таких навыков, как креативность, уверенность в себе, критическое мышление и умение общаться с людьми, стали основными ценностями в современном мире образования. В то же время знаний и навыков прошлого века недостаточно. Поэтому на первый план выходят цифровые ресурсы, их внедрение, развитие и совершенствование, что изменит будущее не только для студентов, но и для преподавателей.

Ключевые слова: цифровые ресурсы, образовательные учреждения, информационные носители, учебный процесс, современные технологии.

Abstract. The development of the state cannot do without the systematic development of digital technologies, increasing the technological sophistication of the educational process, and the formation of new 21st century skills in the context of digitalization of education. The improvement of such skills as creativity, independence, critical thinking and the ability to interact with people have become the main values in the modern educational world. At the same time, the knowledge and skills of the past century are not enough. Therefore, digital resources, their introduction, development and improvement, which will change not only the future of students, but also teachers, are at the forefront.

Keywords: digital resources, educational institutions, information media, learning process, modern technologies.

Постановка проблемы. Глобализация и цифровизация преобразуют все сферы государственного управления, и образование не является исключением. В современных условиях преподаватели и студенты сталкиваются с взаимным непониманием, трудностями в понимании материала, непрактичными письменными источниками и абстрактным мышлением при решении вопросов. Внедрение цифровых медиа в учебных заведениях делает поток информации для студентов более широким и доступным. Преподавателям необходимо развивать свои цифровые навыки, чтобы быть более связанными со своими учениками и обрести больше профессиональной уверенности.

Обзор текущих исследований и публикаций. Т.А. Нестик утверждает, что необходимость систематического развития использования ИКТ преподавателями в контексте постоянного совершенствования является весьма актуальной в современных условиях. Необходимость систематизации образовательных ресурсов в электронном формате обсуждается в работах А.И. Башмаков и В.А. Старич. В тоже время А. Д. Иванников, В. М. Позднеев и другие предлагают некоторые подходы к разработке образовательных ресурсов в Интернете.

Цель статьи – рассмотреть основные компоненты цифровых обучающих сред. Это исследование подразумевает несколько важных аспектов, таких как: определение тенденций цифровизации образования; изучить характеристику сетевого поколения; анализ статистики по населению с использованием цифровых технологий; выявить преимущества использования цифровых технологий в образовании; разработка методик и использование цифровых учебных ресурсов.

Основной материал. Активное развитие экономики и производства в условиях распространения цифровых технологий требует нового качества образования, новых навыков и образовательных результатов для современного человека. Выявлено, что на необходимость создания цифрового образовательного процесса влияют следующие основные тенденции развития цифрового общества [1]:

- цифровая экономика и новые требования к человеческим ресурсам;
- новые цифровые технологии формируют цифровой мир;
- новые цифровые технологии, формирующие окружающую среду и ее эволюцию;
- цифровое поколение (новое поколение студентов с особыми социальными и психологическими характеристиками).

В целом, низкий уровень информационной грамотности являлся серьезным препятствием для качественного развития цифровых технологий в стране, модернизации страны в целом, ее

конкурентоспособности и национальной безопасности, а также уровня и качества жизни населения [2]. Новая информационная реальность, формирование новых цифровых навыков наряду с базовыми знаниями, особой культуры использования современных цифровых технологий на основе сетевого взаимодействия, является стратегической задачей для системы образования, так как количество и доступность различных видов информации значительно возрастает [3].

Цифровизация образования связана с внедрением и развитием ИКТ. В то же время современные цифровые технологии являются частью педагогики и методов обучения в эпоху компьютеризации общества. Методы преподавания все больше основываются на знаниях, а педагогика все больше занимается вопросами информационной грамотности личности, включая аспекты информационной безопасности, медиаграмотности и медиакультуры.

Растущий разрыв между цифровизацией экономики и важными аспектами социальной жизни является одной из серьезных проблем, стоящих перед образовательными учреждениями. Существует две основные проблемы, которые необходимо решить:

1. Учебные заведения недостаточно используют эффективные цифровые технологии и инструменты, которые уже активно применяются молодежью во многих других сферах деятельности.

2. Учебные заведения не используют цифровые технологии для индивидуализации обучения (выбор пути обучения, разнообразие учебных материалов, помощь при трудностях в обучении), для мотивации учащихся (интерактивные учебные материалы, обучающие игры) и для облегчения повседневных задач учителей и администраторов (мониторинг, отчетность, рецензирование работы).

Главной особенностью нового цифрового образования должен стать сложный баланс между единообразием и индивидуализацией. Согласованный набор цифровых технологий, ресурсов и платформ, включая данные, тренажеры, тесты с обратной связью, онлайн и офлайн контент, обеспечит создание целостного учебного пространства – масштабируемой цифровой среды обучения – где процесс обучения идет по индивидуальным (уникальным) траекториям. В то же время, все эти индивидуальные пути должны быть связаны между собой сетевым взаимодействием и общим ядром содержания, с целью достижения индивидуальных результатов и успеха для каждого учащегося.

В цифровую эпоху обучение является непрерывным, социальным, личностным, ориентированным на потребности и интересы учащегося, а образовательные решения принимаются на основе большого количества данных, собранных в процессе обучения [4].

Характеристики цифрового поколения (восприятие, внимание, мышление, мотивация, поведение, образ жизни и мировоззрение)

определяют психолого-педагогические особенности принципов, методов создания контента, форматов и подходов современного цифрового образования. При этом важно понимать не только негативные аспекты влияния цифровых технологий на процессы развития, социализации и образования «цифрового ребенка», но и позитивные аспекты, преимущества цифрового поколения, чтобы использовать их в образовательном процессе.

Современные преподаватели часто испытывают трудности с использованием цифровых технологий, а современные обучающиеся родились в цифровую эпоху и не готовы заниматься доцифровым образовательным процессом [5]. Современные дети и подростки развиваются и социализируются параллельно, и с бурным развитием интернета их ценности во многом формируются под влиянием процессов глобализации, развития цифровых технологий, мобильной связи и интернета. Поэтому пытаемся выяснить, в какой степени молодежь (студенты) и старшее поколение (преподаватели) используют цифровые технологии, основываясь на статистических данных.

По данным Керіос, число цифровых пользователей в Российской Федерации вырастет на 5,8 млн (+4,7%) в 2021 г. Согласно этим данным 16,04 млн человек не пользуются интернетом, то есть 11% населения. Среднестатистический человек проводит в интернете около 7 часов 50 минут в день, 46,7% из них – на мобильных устройствах. Основной причиной использования Интернета является поиск информации. Доля интернет-пользователей в возрасте 12-24 лет приблизилась к 100%, достигнув 97,1% в феврале-ноябре 2021 года. Эта возрастная группа, несомненно, является самой многочисленной группой пользователей Интернета. Процент россиян, проводящих время в Интернете, уменьшается с возрастом: 95,8% в возрасте 25-34 лет выходят в Интернет хотя бы раз в месяц, 93,7% в возрасте 35-44 лет, 84,2% в возрасте 45-54 лет и почти половина (49,7%) в возрасте 55+ [6].

Поскольку информационными ресурсами пользуются все категории населения, а особенно почти вся молодежь, необходимо внедрять и развивать цифровые технологии в школах.

Преимущества использования цифровых ресурсов в образовании: улучшение доступа к образовательной информации; повышение мотивации к обучению; активное участие студентов в процессе обучения; расширение применения наборов учебных задач; качественные изменения в мониторинге успеваемости студентов; развитие рефлексии [7].

Это означает, что цифровые технологии обеспечивают учащихся не только необходимой информацией, но и полезными навыками для самостоятельного обучения.

Методика освоения цифровых технологий должна отражать современное состояние науки, обеспечивать логически последовательное

изложение учебного материала, использовать современные методы и приемы для активизации учебного процесса, позволять учащимся глубоко усваивать учебный материал и приобретать навыки его практического использования.

Как отмечают эксперты, основными требованиями к цифровому контенту в образовательных учреждениях являются:

1. Соответствие целей и задач предметов базисного учебного плана образовательным стандартам соответствующего уровня ВУЗа.

2. Актуальность содержания комплекса и его элементов для модернизации образования.

3. Систематизированные или прикладные научные знания, представленные в форме, пригодной для обучения и преподавания.

4. Материал должен быть разделен на логические единицы (содержащиеся в модуле), дополнен схемами, рисунками и графиками.

5. Для каждой логической единицы должны быть разработаны вопросы (тесты) для проверки знаний.

6. Вместо учебника можно представить курс лекций по данной теме.

7. Структура текстов лекций, т.е. порядок разделов, тем и вопросов, должна полностью соответствовать тематическому плану учебной программы курса. Тексты лекций должны содержать всю информацию, необходимую для ответа на вопросы по обновлению темы и тестовые вопросы.

8. Использование различных методов и приемов, активизация познавательной деятельности учащихся во всех формах учебного процесса (проблемные ситуации, исследовательские задания и т.д.).

9. Электронная интегрированная система может сочетать в себе функции автоматизированных систем обучения и контроля, программного обеспечения для моделирования и другого компьютерного программного обеспечения, используемого в образовании. Качество реализации программного обеспечения, корректность программных модулей, отказоустойчивость в различных режимах работы.

10. Уместность и рациональность мультимедиа, оригинальность и качество мультимедийных компонентов. Оптимизация организации интерактивной работы электронного комплекса.

11. Эргономичность программного продукта, интуитивность, ясность, простота навигации и т.д.

При использовании цифровых ресурсов в образовании необходимо определить определенные требования: доступность, визуализация, поддержание образовательной осведомленности, порядок и последовательность обучения, постоянство информации [8].

Из этого можно сделать вывод, что методы планирования использования и развития цифровых ресурсов требуют тщательного

анализа и подготовки, поскольку они затрагивают многие аспекты, связанные с обучением, развитием и образовательными технологиями.

Рассмотрим пример учебной платформы Moodle, которая является основным цифровым инструментом в образовательном процессе вуза – ГОУ ВПО «ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ». Этот портал дистанционного обучения был изучен с точки зрения всех его требований и параметров.

Преимуществами Moodle являются:

1. Возможность адаптации к специфике каждого образовательного проекта, разработка дополнительных модулей, интеграция с другими системами с открытым исходным кодом.

2. Активная организация обучения в контексте совместного решения учебных задач, взаимного обмена информацией в соответствии с технологиями высшего образования.

3. Многочисленные возможности общения: обмен файлами в любом формате, список рассылки, форумы, чат, возможность просмотра работ студентов, внутренняя переписка и т.д.

4. Возможность использования любой системы оценки (балльная оценка, устная оценка).

5. Полная информация о работе студентов (виды деятельности, время и содержание заданий, портфолио).

6. Совместимость с разработанными стандартами и возможность внесения изменений без полного перепрограммирования.

7. Программирование интерфейсов учитывает различные уровни пользователей, различные физические возможности (включая инвалидность) и различные культуры [9].

Это делает портал дистанционного обучения Moodle важным цифровым ресурсом в современных реалиях. Он отвечает всем стандартам и требованиям и особенно прост в использовании.

Выводы. Студенты университетов – это интернет-поколение, которое использует в своей жизни множество цифровых ресурсов. Образование – это часть жизни молодых людей, поэтому учебные заведения и преподаватели используют ИКТ для обучения. Высшие учебные заведения совершенствуют свои навыки работы в сетевой среде, поскольку тенденции в современном мире меняются с каждым годом.

В данной статье представлена методология разработки цифровых ресурсов, описывающая характеристики и ключевые элементы, которые лежат в основе всех типов образовательных программ. Представлен пример портала дистанционного обучения Moodle, как инструмента для высшего образования, который прошел все проверки Министерства образования Донецкой Народной Республики.

Литература

1. Биленко П. Н. / Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев ; под науч. ред. В. И. Блинова – 2020. – 98 с.
2. Кривенкова И. В., Лавренова Е. В., Теплякова А. Ю. К вопросу о развитии информационно-технологической компетентности взрослого населения России // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – М., 2017. – т.13. – № 1. – С. 160-165.
3. Колыхматов В. И. Современные цифровые образовательные технологии в образовательных учреждениях в условиях цифровизации образования // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – СПб., 2018. – №8 (162). – С. 87- 92.
4. Обучение цифровым навыкам: глобальные вызовы и передовые практики. Аналитический отчет. – М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. – 136 с.
5. Солдатова Г. У. / Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.
6. Статистика Интернета и соцсетей на 2022 год – цифры и тренды в России и во всем мире [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2022-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/> (Дата обращения: 03.11.2022)
7. Федотова Е. Л. / Информационные технологии в науке и образовании / Е. Л. Федотова, А. А. Федотов: учебник — Москва: Высшее образование, 2020. — 368 с.
8. Полат Е. С. / Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повышения квалификации пед. кадров / Е. С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат. М., 2020. - 272 с.
Портал дистанционного обучения – Moodle – ГОУ ВПО «ДОНАУИГС ПРИ ГЛАВЕ ДНР» [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://elearn.donampa.ru/login/index.php> (Дата обращения: 03.11.2022)

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

*Левченко В.Н.,
кандидат технических наук, профессор,
проректор по научно-педагогической и воспитательной работе,*

*Загоруйко Т.И.
доцент кафедры «ИЯиПВШ»,*

*Постоеенко В.А.,
старший преподаватель кафедры «ИЯиПВШ»*

*Водолажченко А.Г.,
старший преподаватель кафедры «НТТКС».*

ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Аннотация. Одним из путей решения задач повышения качества образования авторы видят в использовании личностно-ориентированного подхода в обучении студентов высших учебных заведений. Теория личностно-ориентированного подхода многие годы находится в центре внимания педагогов и учёных, постоянно совершенствуется и дополняется её применением в различных сферах учебно-воспитательного процесса. Рассмотрены некоторые теоретические положения и особенности данного подхода, отмечены положительные характеристики метода. Показана его перспективность применительно к дистанционному обучению и его необходимость в организации воспитательного процесса в учебном заведении. Отмечена роль и значение кураторов академических групп в реализации личностно-ориентированного обучения. Названы некоторые недостатки и проблемы, связанные с этим методом.

Ключевые слова: образование, обучение, личностно-ориентированный подход, куратор, дистанционное обучение, высшее учебное заведение.

Анотація. Один із шляхів вирішення задач підвищення якості освіти автори бачать у використанні персонально-орієнтованого підходу до навчання студентів вищих навчальних закладів. Теорія персонально-орієнтованого підходу на протязі багатьох років знаходиться у центрі уваги педагогів та вчених, постійно покращується та поповнюється її використанням у різних сферах навчально-виховного процесу. Розглянуто деякі теоретичні положення і особливості цього підходу, відзначені позитивні характеристики метода. Показана його перспективність відносно дистанційного навчання і його необхідність в організації виховного

процесу у навчальному закладі. Підкреслено роль і значення кураторів академічних груп у здійсненні персонально-орієнтованого навчання. Названі деякі недоліки та проблеми, пов'язані з цим методом.

Ключові слова: освіта, навчання, персонально-орієнтований підхід, куратор, дистанційне навчання, вищий навчальний заклад.

Abstract. The authors consider one of the ways of solving the problems of education quality improvement in using learner-centered approach for teaching higher school students. The theory of the learner-centered approach is in the center of attention of the teaching staffs and scientists during long years. It is constantly being upgraded and supplemented with its application in different fields of academic and educational process. Some theoretical provisions and peculiarities of this approach are considered, positive characteristics are registered. Its promising outlook as for online leaning and its absolute necessity for organizing educational process at a higher educational establishment are shown. The part and importance of academic group tutors for realization of learner-centered education are emphasized. Some disadvantages and problems connected with this method are shown.

Key words: education, leaning, learner-centered approach, tutor, online learning, higher educational establishment.

Сегодня высшая школа требует ориентации на решение задач, связанных с повышением качества образования за счёт инновационных подходов и методов обучения. Для технических вузов суть изменений сводится к повышению уровня инженерной подготовки с одновременным сокращением сроков подготовки (уровень бакалавра) через внедрение в систему образования современных информационно-образовательных технологий. Что касается модернизации инженерного образования, то здесь, на наш взгляд, наиболее перспективными и продуктивными являются подходы, которые позволяют строить обучение на объединении профессиональной направленности учебного процесса с ориентацией на личность студента.

Приобретение профессиональных знаний и становление личности происходит в образовательной среде, которая включает систему ключевых факторов, определяющих образование и развитие человека. Образование и воспитание профессионально-компетентного специалиста при личностно-ориентированном подходе в подготовке инженерных кадров означает переход к более высокой ступени проектирования педагогического процесса.

Вопрос личностно-ориентированного обучения, не являясь совершенно новым явлением в педагогике и психологии, тем не менее, сегодня активно обсуждается профессорско-преподавательскими

коллективами высших учебных заведений как одно из приоритетных направлений развития, которое активно разрабатывается учёными.

Различным аспектам личностно-ориентированного подхода в учебном процессе уделяли и продолжают уделять внимание многие педагоги, психологи и исследователи: Невоструева Н.Г., Лисеенко В.И., Костюк Г.С., Скаткина М.Н., Алексеев Н.А., Васильева З.И., Бондаревская Е.В., Сериков В.В. Среди представителей зарубежной педагогики, разрабатывавших данное направление, следует назвать Ш. Бюлера, А. Маслоу, К.Роджерса и В. Франка. Многие из данных исследователей разрабатывали это направление педагогической мысли применительно к школьному образованию. Направление педагогики, связанное с личностно-ориентированным подходом в учебно-воспитательном процессе в высшей школе исследовали Бабакова Т.А., Лисеенко В.И., Бондаревская У.В., Шерихова И.Е., Савицкая Н.В., Тиботкина Н.А., Железкина И.И., Алексеев Н.А. Якиманская И.С. и другие.

Объективная ситуация обязывает задуматься о создании в вузах региона особой образовательной среды, соответствующей требованиям времени. Она предполагает, что учреждение высшего профессионального образования в образовательных и воспитательных целях должно быть сосредоточено на комплексном развитии личности, обеспечивающем соответствие образования интересам и потребностям человека. Цель образовательной среды – обеспечение становления и развития у студентов определённого способа мышления, способствующего самостоятельному получению новых знаний путём вооружения их навыками саморазвития, поскольку процессы гражданской социализации, профессионального и культурного развития личности становятся непрерывными, продолжающимися на протяжении всей активной жизни человека. Популярность личностно-ориентированного подхода обусловлена требованием общества не формировать в человеке социально-типичные черты, а развивать индивидуальные особенности. Современным студентам свойственна прагматичность мыслей и действий, раскрепощённость и независимость, что требует от педагогов поиска новых подходов и методов во взаимодействии с обучающимися. Личностно - ориентированный подход требует от преподавателя рассматривать студента как партнёра по образовательному процессу, обладающего собственными интересами и образовательными возможностями.

Личностно-ориентированное обучение привлекательно для обучающихся, так как создаёт образовательную среду, которая стимулирует интерес к учёбе, уважительное отношение к самостоятельности мнения, формирует ситуацию выбора, способствует организации самостоятельной деятельности, опирается на личный опыт, развивает мотивацию, создаёт условия для самоконтроля, повышения степени самостоятельности и поощряет инициативу обучающегося [2, с. 2].

Жизнь требует развивать такие механизмы образования, которые направлены на развитие у студентов желания, стремления и способности самостоятельно находить и анализировать информацию, осуществлять грамотную самооценку результатов и получать новые знания. Вопрос как сформировать те или иные умения или компетенции с учётом личностного потенциала обучающегося очень актуален. Нельзя забывать, что познавательная деятельность студента при таком подходе предполагает равное активное участие и преподавателя и обучающегося.

Такая организация учебного процесса даёт возможность студенту «осознать себя, разбудить его собственную активность и внутренние силы, чтобы он сам сделал выбор, принимал решения и отвечал за них»[5, с. 215]. Таким образом, приоритетом высшей школы становится не приобретение студентами большой суммы знаний, а развитие их интеллектуального и творческого потенциала, позволяющего в дальнейшем получать новые знания, которые, воплотившись в жизнь, могут способствовать развитию государства [1, с. 533].

Центральным звеном личностно ориентированного профессионального образования является профессиональное развитие личности в процессе учёбы и освоения профессии, которое может проходить как в малых группах сотрудничества, так и через проведение дискуссий и обсуждений, организацию ролевых и деловых игр, метод проектов и др.

Необходимо отметить возможности личностно-ориентированного обучения в организации воспитательного процесса, т.к. оно не предполагает формирование личности с заданными чертами характера, а нацелено на создание условий полноценного проявления и, следовательно, развития личностных особенностей субъектов образовательного процесса. Имеем в виду, что личностно-ориентированное образование есть системное построение взаимосвязи учения, обучения, воспитания и развития. Это целостный образовательный процесс, существенно отличающийся от традиционного учебно-воспитательного процесса. [6, с. 176]. Практика работы показывает, что личностно-ориентированный подход в воспитании студенчества успешно реализуется при наличии гуманистической среды воспитания.

Академия создаёт совокупность возможностей и образовательную среду познания для студентов и для проявления их способностей и личностных потенциалов, обеспечивая тем самым развитие и учёт их индивидуальных особенностей в профессиональной подготовке, что возможно только при организации обучения в сотрудничестве преподавателя и студента. Первостепенная роль в раскрытии личностных качеств студентов и вовлечении их в жизнь вуза принадлежит кураторам студенческих групп, особенно куратором младших курсов. Дистанционное обучение поставило перед кураторами новые задачи и проблемы, решение

которых зависит во многом от личных качеств самого куратора. Проведение семинаров кураторов, консультации психолога академии, регулярный инструктаж, помощь и контроль со стороны деканатов методически и организационно помогают эффективной работе кураторов. Конкурс «Куратор года» с различными номинациями стимулирует работу кураторов. В практику работы вошли кураторские часы, проводимые онлайн, конкурсы творческих работ, конкурсы видеороликов, студенческие онлайн конференции и онлайн форумы, заочные экскурсии по музеям мира и своей страны, различные виды тестов на знание истории своей страны и родного языка, сбор материалов о членах семьи в годы Великой Отечественной войны, занятия тематических кружков онлайн, участие в межвузовских акциях и конкурсах.

Учитывая, что учебный и воспитательный процессы взаимосвязаны, личностно-ориентированное воспитание способствует успешному обучению, служит профилактикой стрессовых состояний у обучающихся, раскрывает перед студентом возможности самоутверждения в коллективе [3, с. 30].

Одной из основных проблем личностно-ориентированного обучения является умение и желание обучаемого учиться, поскольку должна увеличиваться личностная зона самообразования, самопознания, стремление выстраивать свою собственную траекторию образования.[1, с. 533].

Несколько лет организации дистанционного образования показали, что важно всячески поощрять и стимулировать студентов к самостоятельному выбору наиболее приемлемых для них способов усвоения учебного материала и формированию собственного стиля учебной деятельности. Обучение с применением дистанционных образовательных технологий в рамках дистанционного обучения в контексте личностно-ориентированного подхода представляется вероятным решением трудностей, возникающих при такой форме обучения. Исследования в этой области показали, что наиболее адекватным является сочетание активных и интерактивных методов обучения на основе образовательных ресурсов, нацеленных на индивидуальную траекторию обучения. Такой подход позволяет учитывать персональные характеристики студентов, расширяет возможности создания персонального образования, позволяет гибкость и манёвренность в учебном процессе [4, с. 94].

Сегодня применение личностно-ориентированного обучения в вузе и его разработка на технологическом уровне вызывает много проблем, так как полное применение этого метода должно вести к составлению индивидуальных программ и учебных планов с учётом индивидуальных особенностей студентов, выбор ими предпочтительных модулей и полезных дисциплин. Такой подход открыл бы возможность усвоения

программ в ускоренные сроки, академическую мобильность и возможность совмещать обучение с работой не в ущерб профессиональной подготовке.

Литература

1. Лисеенко В.И. Особенности лично-ориентированного образования в вузе: формы, реализация, особенности, проблемы/ В.И. Лисеенко. – Текст: непосредственный//Молодой учёный – 2017. - № 15(149). – с. 530-536. URL: <https://moluch.ru/archive/149/42231/>.

2. Личностно-ориентированный подход в обучении учащихся. [Электронный ресурс]. URL: <http://pavl-school.ru/doc/metod%20kopilka/Xolkina/lichnost.pdf>

3. Невоструева Н.Г. Личностно-ориентированный подход в воспитании / Н.Г. Невоструева. – Текст: непосредственный//Молодой учёный. – 2015 - № 24.2 (104.2). - с. 30-31 URL: <https://moluch.ru/archive/104/24655/>.

4. Савицкая Л.В. Личностно-ориентированный подход и условия его реализации при дистанционном обучении в вузе/Л.В. Савицкая. – Текст: непосредственный// Человек и образование № 4 (25). 2010. – с. 93-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostno-orientirovanny-podhod-i-usloviya-ego-realizatsii-pri-distantsionnom-obuchenii-v-vuze>.

5. Шерихова Е.И. Личностно-ориентированный подход к организации процесса обучения студентов вуза/ Шерихова И.Е., Никитинская Е.Б.//Проблемы и перспективы образования в России.-2021 - №6 – с. 215-216.

6. Якиманская И.С. Технология лично-ориентированного образования - М. 2000. – с. 176.

ТЕХНОЛОГИЯ BYOD КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

*Зайцева Анна Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языкознания
и коммуникативных технологий
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»*

Аннотация. Bring your own devices (BYOD) – относительно новая технология, которая предусматривает использование гаджетов в процессе обучения. Установлено, что данная технология интересна и эффективна для разработки качественно новой модели формирования коммуникативной компетентности школьников и для того, чтобы сделать урок нестандартным и оригинальным, используя девайсы.

Ключевые слова: технология BYOD, цифровое общество, гаджет, девайс, коммуникативная компетентность.

Анотація. Bring your own devices (BYOD) – відносно нова технологія, яка передбачає використання гаджетів у процесі навчання. Встановлено, що дана технологія цікава та ефективна для розробки якісно нової моделі формування комунікативної компетентності школярів, а також для того, щоб зробити урок нестандартним та оригінальним, використовуючи девайси.

Ключові слова: технологія BYOD, цифрове суспільство, девайс, гаджет, комунікативна компетентність.

Annotation. Bring your own devices (BYOD) is a relatively new technology that involves the use of gadgets in the learning process. It has been established that this technology is interesting and effective for developing a qualitatively new model for the formation of communicative competence of schoolchildren and in order to make the lesson non-standard and original using devices.

Key words: BYOD technology, digital society, gadget, device, communicative competence.

Мы живем в период цифрового общества, где наличие у обучающихся разнообразных девайсов уже никого не удивляет, а наоборот может улучшить обучение, сделать его более интересным и эффективным. Который год учителя объявляют войну всем гаджетам, которые приносят в

школу дети. Для того чтобы направить их использование в нужное для педагогов русло, важно, воспользоваться новой технологией Bring your own devices (BYOD).

BYOD относительно новая технология, о которой впервые было заявлено в работе Рафаэла Беллагаса (Rafael Bellagas) в 2005 году, и переводится как «возьми свои девайсы с собой». Это технология, при которой активно используются мобильные телефоны, планшеты, ноутбуки и т.п. С развитием современной науки поначалу технология BYOD начала использоваться и нашла свое распространение в известных компаниях, таких как Intel, Citrix Systems and Unisys. По ходу модернизаций сегодняшние девайсы стали широко распространяться во всех сферах жизнедеятельности человека, в частности, сначала начали появляться рабочие места, которые предусматривали работу для людей с собственными компьютерами, телефонами и т.д. Затем студенты начали пользоваться девайсами в учебе, впоследствии это течение переняли на себя учащиеся средней и старшей школы.

Вопросом распространения BYOD в учебном процессе занимались такие ученые, как Т. Балдасаро (T. Baldasaro), В. Копитоф (V. Kopytoff), П. Ливингстон (P. Livingston), Б. Стабник (B. Sztabnik), К. Хегарт (K. Heggart), Э. Чедбанд (E. Chadband), Т. Эриксон (T. Erickson) и другие. Учитывая исследование научной литературы, можно сделать выводы, что вопросом BYOD начали заниматься еще в XX веке в Западной Европе, Австралии и Америке, активное его внедрение начало происходить уже в начале XXI века в условиях развития новейших технологий и распространения STEAM-образования.

Цель статьи – рассмотреть особенности технологии BYOD с точки зрения применения в образовательном процессе и формирования коммуникативной компетентности на уроках русского языка.

Основной причиной для использования девайсов в образовательных целях является необходимость в повышении результатов обучения и мотивации современных детей, так как эпоха цифрового общества требует коренного изменения сферы образования [1]. Поскольку даже с дошкольного возраста у многих детей появляются собственные девайсы, учителю и родителям важно поспособствовать использованию этих девайсов именно с конкретной учебной целью, предостеречь детей от бесполезной траты времени в процессе их использования. Ведь сегодня трудно найти человека, который бы отказался от использования девайса, мобильного телефона, не говоря о новом поколении детей, которых с рождения обучали взаимодействовать с ними. Поэтому важно, чтобы те вещи, от которых невозможно отказаться и запретить, способствовали развитию мотивации в обучении, построению социальных связей ребенка и реализации других функций, необходимых ребенку для жизни.

На сегодняшний день можно выделить несколько причин использования девайсов на уроках:

- практичность;
- доступность;
- экономия времени;
- большое разнообразие материала;
- экономия денег;
- заинтересованность детей.

С другой стороны, из-за специфики организации работы в каждой школе можно столкнуться со значительными проблемами во внедрении BYOD. Традиционно сложилось, что учителя до сих пор запрещают использование девайсов в образовательном процессе, возможно, потому, что современные учителя еще не знают, как правильно использовать все возможности девайса в процессе обучения.

На фоне этого исследовательница Лиза Нильсен (Lisa Nielsen) выделила несколько мифов, сопровождающих эту технологию. Одним из них является то, что существует разница между учениками, которые имеют и не имеют собственные девайсы. Этот миф разрушил Т. Кларк (T. Clark), специалист по учебным технологиям штата Джорджия, сказав о том, что ученики, не имеющие собственных девайсов, имеют больше времени на работу с ними из-за низкой конкуренции. Следующий миф отражен в публикации Г. Стейджа (Gary Stage) «BYOD – это самая плохая идея века? (BYOD – The Worst Idea of the Century?)» [6] с учетом того, что учителя используют только примитивные функции телефона, в частности прочтение книги, нахождение информации. Но опровергнуть этот миф могут те учителя, которые работают по этой технологии и могут сказать, что дети создают электронные брошюры, презентации и др., используя простейшие аксессуары. Следующий миф касается того, что девайсы отвлекают учащихся. Решение этой проблемы, по нашему мнению, полностью зависит от распределения времени, обязанностей и форм работы на уроке, предоставляемых учителем. Еще один миф касается того, что учитель должен являться экспертом по использованию новейших технологий. На сегодняшний день этот миф развеивается изменением общества, так как в условиях повышенной информатизации учитель не может быть осведомлен во всех сферах, он лишь тьютор, который должен направить работу учащихся в нужное русло. Современные дети лучше знакомы с гаджетами, чем взрослые. Миф о том, что интернет опасен, по нашему мнению, можно преодолеть путем создания новых курсов для детей по обучению и поведению в интернете, этике его использования. Именно из-за неосведомленности детей и их эмоциональной неподготовленности существуют угрозы его использования.

Использование технологии BYOD на уроках должны обеспечивать ряд условий. Такие условия описали многие ученые. Наиболее уместными,

по нашему мнению, являются условия использования BYOD, определенные учеными Европейской школы, которые четко очерчены в методическом пособии «European Schoolnet» [5, с. 33]. Мы, учитывая вышеуказанные условия, определили наиболее существенные факторы, влияющие на использование технологии BYOD в процессе обучения:

- обеспечение девайсом;
- подключение к сети Интернет;
- контроль учащихся со стороны учителя;
- временный промежуток использования девайса;
- организация работы учителем.

Устройства BYOD могут помочь учителям обеспечить дифференцированную учебную деятельность для отдельных учащихся, чтобы удовлетворить их конкретные потребности, улучшить уже приобретенные в процессе обучения навыки, развить способности и формировать коммуникативную компетентность. Именно использование BYOD, кроме вышеуказанных условий, поможет в:

- улучшении мотивации и развитии активных и гиперактивных учащихся;
- мотивировании тех учащихся, которые могут считать традиционные методы обучения и устойчивые формы работы скучными;
- развитии инклюзивных детей в обучении: лучшей поддержке менее трудоспособных учащихся с ограниченными возможностями и специальными образовательными потребностями [3].

Устройства BYOD позволяют отдельным учащимся получить доступ к цифровым учебникам и другим учебным ресурсам во многих местах. Учащиеся, использующие собственные устройства, а не школьные компьютеры, имеют более широкий и персонализированный опыт. Они могут быстрее выполнять задачи и контролировать свое обучение, поскольку имеют собственное программное обеспечение, с которым они уже ознакомлены, и не требует дополнительных затрат времени на организационные моменты типа: «как включить, выключить прибор», «как пользоваться им» и т.д. Они могут больше сосредоточиться на содержании учебной деятельности, а не на технологии, используемой для его поддержки.

Использование мобильных устройств, особенно собственных, предоставляет больше возможностей для обучения школьников создавать собственные дидактические материалы в приложение к использованию устройств для доступа к образовательному контенту, созданному другими. Это облегчает встроенные функции сбора данных на мобильных устройствах, включая возможность фотографировать и записывать видео, звуки, текст и находить информацию о местонахождении. Различные функции и приложения можно дополнительно использовать на устройствах учащихся для сбора других типов данных, например,

информацию о температуре воздуха или о разнообразном мире природы в любом месте планеты для использования на различных уроках. Учащиеся могут объединять, редактировать, делиться и добавлять к данным, собранным и созданным, способствуя расширению общения, сотрудничеству, партнерскому обучению и работе проектной группы.

Использование собственных мобильных устройств учащихся предоставляет больше возможностей для формирующего оценивания, а их сочетание с системами ответов в Интернете обеспечивает быструю цифровую обратную связь касательно успешности учащихся по темам, требующим дополнительных объяснений учителем.

Когда дети используют собственные обучающие устройства, это помогает развить их цифровые компетенции. Кроме того, эта технология позволяет пользоваться мобильными устройствами, которые могут быть примитивными и иметь лишь небольшое количество доступных функций и возможностей. Зная, что учащиеся всегда имеют с собой собственные устройства, учителя могут решить за короткое время попробовать что-то новое в дополнение к запланированным мероприятиям. Цифровые устройства поддерживают обучение детей в школе и вне ее, помогают им в развитии таких навыков XXI века, как общение, сотрудничество и творчество, а также в усвоении знаний, формировании медиаграмотности и овладении новыми технологиями.

BYOD интересна и тем, что она не увеличивает школьные расходы на устройства. Ответственность за приобретение мобильных устройств для обучения перекладывается на родителей. Это один из положительных принципов политики BYOD, особенно в эпоху экономии. Наблюдения показывают, что учащиеся и их родители меняют цифровые устройства чаще, чем министерство может выделить средства на приобретение нового компьютера. С другой стороны, и для родителей приобретение мобильного девайса для ребенка является более положительным моментом. Потому что девайс сможет выполнять как обучающую, так и контролирующую функции.

Технология BYOD имеет свои преимущества и недостатки. Преимуществами принято считать:

- обучающиеся уже умеют использовать свои мобильные устройства, поэтому они действительно обучаются на занятиях, а не учатся пользоваться этими устройствами;
- наличие у обучающихся более новых персональных мобильных устройств, чем в учебных заведениях;
- эффективный способ экономии денег учебного заведения;
- предоставление обучающимся неограниченного доступа к информации и ресурсам;
- использование специальных приложений для связи преподавателя с обучающимися в любое время;

- персонализация обучения, т. к. дети могут обучаться в своем собственном темпе;
- обеспечение контроля за мобильным устройством со стороны обучающегося;
- использование данной технологии на занятиях в качестве поощрения [2].

К. Хеггарт (K. Heggart) в своих работах предложила несколько полезных советов по использованию BYOD на уроках и оформила их как положительные аспекты использования девайсов в образовательном процессе. Так, в частности, по мнению К. Хеггарт, покупка электронных книг, цифровых учебных материалов и приложений может быть дешевле, чем приобретение и замена обычных учебников. BYOD также предоставляет возможность объединения нескольких носителей информации и приобретение интерактивного опыта обучения. Электронные книги и цифровые обучающие ресурсы можно легче и быстрее обновлять, чем печатные материалы, что помогает обеспечить их обновление всегда. Они также могут быть разработаны так, чтобы разрешить учителям, отдельным учащимся и группам учащихся их объяснять, комментировать. Есть также преимущества для здоровья, когда от учащихся не требуется носить много трудных учебников в рюкзаках. Однако в некоторых странах, например, во французской части Швейцарии мало цифровых учебников, и их нужно приобрести в комплекте с печатными версиями. Существует также преимущество в том, что меньшая потребность в печати и копировании приводит к сокращению расхода бумаги, чернил и самих аппаратов. Использование технологии BYOD может улучшить репутацию школы по инновациям в целом, ведь применение этой технологии свидетельствует об инновационности учителя, его открытости и готовности к организации современного обучения и является доказательством проявления его педагогического мастерства.

Благодаря BYOD улучшается общение между учениками и родителями, родителями и учителями, учениками и учителями в результате интегрированного использования собственных мобильных устройств с использованием систем управления обучением для обмена расписанием, описанием уроков, учебными ресурсами, задачами, оценками и информацией. Но из-за специфической организации в школе некоторые могут столкнуться со значительными проблемами во внедрении BYOD. Школа должна обеспечить доступ в Интернет, чтобы все устройства имели совместимость с сетевыми компьютерами, чтобы всем хватало места для подзарядки. Но, несмотря на это, учитель должен помнить, что девайсы играют только вспомогательную роль.

Использование девайсов позволяет учителю контролировать выполнение заданий независимо от того, где находится ученик и за какое

время он должен их выполнять. И само применение мобильных технологий может происходить на любом из этапов урока, в зависимости от творчества учителя и задач, которые он может предложить детям. Если принимать во внимание специфические возможности девайсов, то открываются большие возможности для их применения именно на уроках русского языка. В частности, они позволяют осуществлять анализ собственных и чужих речевых ошибок, исследовать языковые единицы, развивать речь через передачу голосовых сообщений, развивать фонематический слух, обеспечивать общение независимо от времени и места нахождения коммуникантов.

Однако технология имеет ряд недостатков, к которым относят:

- вред для здоровья ребенка;
- наличие риска «не удержать» обучающегося в рамках занятия, поэтому при организации работы нужно четко указывать ссылки на ресурсы, чередовать различные формы работы и поддерживать достаточно высокий темп занятия;
- перегрузка беспроводной сети учебного заведения;
- наличие более передовых мобильных устройств может стать символом статуса обучающегося, что приведет к разделению обучающихся в классе;
- школьники могут забыть зарядить свои устройства, оставить их дома;
- трудности в обеспечении бесперебойной работы всех устройств;
- приложения не могут быть универсальными для всех платформ;
- некоторые учителя могут сопротивляться преподаванию дисциплины с помощью BYOD-технологии [2].

На основании преимуществ и недостатков использования BYOD-технологии мы выделили собственные положения и этапы использования этой технологии в целях развития коммуникативной компетентности школьников.

Первый шаг – распространение информации о новой технологии среди школьного персонала (начиная с учителей, заканчивая помощниками учителей, библиотекарями и т.п.). Особое внимание при этом обращается на информирование родителей, ведь от них зависит основной материальный вклад (закупка девайсов). Можно обратиться за помощью в школы, которые имеют опыт работы по этой технологии.

Второй шаг – выделение конкретных положений по использованию девайса, определение желаемого результата.

Третий шаг – оформление кабинета для внедрения технологии.

Четвертый шаг – внедрение работы со ссылкой на отзывы детей о необходимости их использования на уроке.

Пятый шаг – анализ внедренной технологии, анализ изменений в поведении и знаниях детей.

Таким образом, на сегодняшний день технология BYOD не разработана и почти не применяется. Об этом свидетельствует незначительное количество исследований в научной литературе. Они связаны, прежде всего, со старшей школой, уроками информатики и математики, где работа направлена преимущественно на приобретение практических навыков. Однако технология очень интересна и эффективна для разработки качественно новой модели формирования коммуникативной компетентности школьников и для того, чтобы сделать урок нестандартным и оригинальным, используя девайсы. Но педагог должен помнить о поведении с девайсами, потому что это может нанести вред, как учащимся, так и учебному процессу. Важно помнить, что BYOD – это только средство, а не основной вид деятельности.

Литература

1. Голицына И. Н. Мобильное обучение как новая технология в образовании / И. Н. Голицына // Образовательные технологии и общество. – 2011. – № 1. – С. 241–243.
2. Зильберман М. А. Использование мобильных технологий (технологии BYOD) в образовательном процессе [Электронный ресурс]. – URL : <http://didaktika.org/2014/p/ispolzovanie-mobilnyh-tehnologij-v-obrazovatelnom-processe>.
3. Ковалева Е. И. Нужна ли модель BYOD (Bring you own device) в школе? [Электронный ресурс]. – URL : <https://edugalaxy.intel.ru/?automodule=blog&blogid=10038&showentry=4249>.
4. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М. : Академия, 2002. – 272 с.
5. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax / N. Chomsky. – Cambridge. – The M.T.T. Press. 1967.
6. Stager-to-go «BYOD – Worst Idea of the 21st Century?» [Электронный ресурс] / Gary S. Stager. – URL : <http://stager.tv/?p=2397>

РЕАЛИЗАЦИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ И МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ДИСЦИПЛИН ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКОГО ЦИКЛА

*Сельская Ирина Владимировна,
кандидат химических наук, доцент, зав. кафедрой
«Автоматизация и электроснабжение в строительстве»
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и
архитектуры»*

Аннотация. Формирование будущего специалиста строителя происходит в вузовских аудиториях, а сложный процесс подготовки кадров базируется на методиках обучения, от эффективности которых и зависит уровень квалификации будущего выпускника. При этом важно грамотное изложение преподавателем, теоретического и практического материала дисциплин. Педагог должен учитывать и индивидуальные особенности студентов, их возраст, и степень нагрузки. Реализовать цели обучения студентов по дисциплинам электротехнического цикла можно только при условии качественного совершенствования методической подготовки и культуры преподавателя. Определяющим фактором в этом процессе должно стать овладение педагогом современными педагогическими технологиями. При этом в учебный процесс должны внедряться активные методы обучения. Использование интерактивного обучения в учебном процессе способствует тому, что практически все студенты оказываются вовлеченными в процесс обучения.

Ключевые слова: интерактивные и мультимедийные технологии, дисциплины электротехнического цикла.

Анотація. Формування майбутнього фахівця будівельника відбувається у вузівських аудиторіях, а складний процес підготовки кадрів базується на методиках навчання, від ефективності яких і залежить рівень кваліфікації майбутнього випускника. При цьому важливо грамотний виклад викладачем, теоретичного і практичного матеріалу дисциплін. Педагог повинен враховувати і індивідуальні особливості студентів, їх вік, і ступінь навантаження. Реалізувати цілі навчання студентів з дисциплін електротехнічного циклу можна тільки за умови якісного вдосконалення методичної підготовки та культури викладача. Визначальним фактором у цьому процесі має стати оволодіння педагогом сучасними педагогічними технологіями. При цьому в навчальний процес повинні впроваджуватися активні методи навчання. Використання Інтерактивного навчання в

навчальному процесі сприяє тому, що практично всі студенти виявляються залученими в процес навчання.

Ключові слова: інтерактивні та мультимедійні технології, дисципліни електротехнічного циклу.

Abstract. The formation of a future specialist builder takes place in university classrooms, and the complex process of training is based on teaching methods, the effectiveness of which depends on the level of qualification of the future graduate. At the same time, it is important for the teacher to correctly present the theoretical and practical material of the disciplines. The teacher must take into account the individual characteristics of students, their age, and the degree of workload. It is possible to realize the goals of teaching students in the disciplines of the electrical cycle only if the methodological training and culture of the teacher are qualitatively improved. The determining factor in this process should be the teacher's mastery of modern pedagogical technologies. At the same time, active teaching methods should be introduced into the educational process. The use of interactive learning in the educational process contributes to the fact that almost all students are involved in the learning process.

Keywords: interactive and multimedia technologies, disciplines of the electrical cycle

Как нам известно, наблюдающийся в последнее время рост уровня сложности строительных работ, связанный с применением информационных технологий, привел к появлению автоматизированных комплексов в производственно-технологических процессах. И как следствие этому в производственных отраслях наблюдается сокращение сроков технологической подготовки производства при выпуске новой продукции на базе высокоточных систем автоматизации производственно-технологических процессов строительства [1,2]. Поэтому современное интенсивное развитие науки и техники в обществе выдвигают повышенные требования к качеству подготовки и профессиональному развитию специалистов в высших учебных заведениях. А стремительно развивающиеся научные технологии требуют от современного вуза внедрения новых подходов к обучению и естественно выдвигают повышенные требования к качеству образования и совершенствования методов обучения студентов. И поэтому данный процесс должен стимулировать студентов использовать полученные знания на практике для решения поставленных перед ними производственно-технологических задач.

Согласно последним нормативным документам Министерства образования и науки ДНР программы дисциплин, преподаваемых в высших учебных заведениях, должны быть согласованы с новыми нормативными стандартами, учитывать последние достижения в науке и

технике, учитывать потребности технических специальностей строительного профиля и применять новые педагогические подходы для системы организации учебного процесса.

В настоящее время на кафедре «Автоматизация и электроснабжение в строительстве» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры для студентов направления подготовки – 08.03.01 «Строительство» читается комплекс дисциплин электротехнического цикла: «Автоматизация», «Автоматика», «Электротехника и электроснабжение». Дисциплина «Автоматизация» разделена по профилям подготовки. По профилям в учебный процесс введены такие дисциплины: «Автоматизация производственных процессов в строительстве» для студентов профиля ПГС, «Автоматика и автоматизация производственных процессов» для студентов профиля ПСМиК, «Автоматика и автоматизация производственных процессов в строительстве и эксплуатации автомобильных дорог», «Автоматика и автоматизация производственных процессов на предприятиях по производству дорожно-строительных материалов» для студентов профиля АД, «Автоматика и автоматизация систем водоснабжения и водоотведения» для студентов профиля ВВ, «Автоматизация систем ГСХ (проект "умный" дом)» для студентов профиля ГСХ, «Автоматизация систем ТГВ» для студентов профиля ТГВ.

Данная работа является в настоящее время актуальной, так как процесс обучения с учетом новых нормативных стандартов и с использованием интерактивных и мультимедийных технологий для дисциплин электротехнического цикла требует детального и серьезного подхода.

Дисциплины электротехнического цикла, которые введены в ГОУ ВПО ДОННАСА, согласованы с Федеральными государственными образовательными стандартами РФ, в основе которых лежит компетентностный подход, обеспечивающий развитие коммуникативных, творческих и профессиональных знаний будущих специалистов строительного профиля [3,4]. Естественно, такие изменения отразились и на преподавание дисциплин электротехнического цикла «Автоматизация», «Автоматика», «Электротехника и электроснабжение», «Электропривод». Данный комплекс электротехнических дисциплин должен быть взаимосвязан и процесс преподавания этих дисциплин проводить с учетом новых нормативов и стандартов и с использованием интерактивных и мультимедийных технологий, включающих в себя совокупность методов и средств обучения, дающих базу знаний по типовым технологическим процессам. А при необходимости иметь возможность оперативно моделировать новые технологические процессы исходя из имеющихся возможностей и ограничений, проводя адаптацию производственной системы [2].

Поэтому преподавание специальных дисциплин электротехнического цикла в Донбасской национальной академии строительства и архитектуры включает в себя совокупность методов и средств обучения, позволяющих студенту научиться управлению технологическим процессом без участия человека, либо его права принятия ответственных решений. А главная задача, чтобы выпускник, имея базу знаний по типовым технологическим процессам, мог бы при необходимости оперативно моделировать новые технологические процессы исходя из имеющихся возможностей и ограничений, проводя адаптацию производственной системы [1,2,5].

Так как формирование будущего специалиста строителя происходит в аудиториях академии, и сложный процесс подготовки кадров базируется на методиках обучения, от эффективности которых, зависит уровень квалификации будущего выпускника. Реализовать цели образования можно только при условии качественного совершенствования методической подготовки и культуры преподавателя. При этом важно грамотное изложение преподавателем, теоретического и практического материала дисциплин электротехнического цикла. Также должны учитываться и индивидуальные особенности студентов, их возраст, и степень нагрузки. Определяющим фактором в этой подготовке должно стать овладение педагогом современными педагогическими технологиями. Поэтому одной из важнейших задач является внедрение в учебный процесс активных методов обучения [6,7,8].

Преподаватели кафедры «Автоматизация и электроснабжение в строительстве» в учебном процессе активно применяют интерактивное обучение, которое подразумевает обучение в сотрудничестве и которое способствует организации познавательной деятельности студента [7,8]. Преподаватели кафедры стараются организовать учебный процесс, так чтобы реализовались конкретные и прогнозируемые цели. Эти цели должны быть направлены на повышение эффективности образовательного процесса, усиление мотивации к изучению дисциплин электротехнического цикла; формирование и развитие профессиональных навыков студентов; формирование коммуникативных навыков; формирование и развитие умения самостоятельно находить информацию и определять ее достоверность [7,8].

Образовательный процесс на кафедре «Автоматизация и электроснабжение в строительстве» происходит в формате лекций, лабораторных и практических занятиях. На таких занятиях все участники образовательного процесса (преподаватель, студенты) взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, находятся в режиме беседы, диалога совместно решают проблемы, моделируют ситуации. В таком формате следует отметить, улучшается обратная связь со студентами, т.е. происходит обучение в сотрудничестве. Причем преподаватели стараются

проводить занятия в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новые знания, но и развивать познавательную активность студентов, развивать способности к самостоятельному обучению, вырабатывать навыки работы в коллективе, формировать коммуникативные навыки [6,7,8]. И на наш взгляд создание комфортных условий обучения с активным взаимодействием всех участников образовательного процесса - это улучшение качества образования. При этом происходит преобразование информации общего характера в личные знания и умения, что отражается на дальнейшем формировании компетенций. А совместная деятельность студентов в процессе освоения образовательного материала означает, что каждый студент вносит свой особый индивидуальный вклад.

Каждый преподаватель электротехнического цикла проводит тщательный подбор электротехнических терминов, учебной, профессиональной лексики, согласно терминологии своей дисциплины, которую он преподает. Проводят всесторонний анализ конкретных практических примеров по строительной деятельности, в котором студенты принимают участие по подборки теоретического материала и практическое применение в той или иной области строительства. Активно используют технические учебные средства [6,7,8].

Так как интерактивное обучение предполагает регулярное обновление и использование электронных учебно-методических изданий [6,7,8]. Поэтому преподаватели кафедры «Автоматизация и электроснабжение в строительстве» разработали электронные варианты учебно-методических комплексов дисциплин электротехнического цикла, ориентированного на строительные специальности с элементами дистанционного обучения и мультимедийных технологий для всех технических специальностей, которые аккредитованы в ГОУ ВПО ДОННАСА. Преподавание таких дисциплин, должно обязательно соответствовать двум следующим требованиям: во-первых, курсы должны быть изложены последовательно и гармонично, чтобы предоставить студенту четкое представление о электротехнике, электроснабжении, автоматике, автоматизации, электронике, электроприводе, как о современной науке; во-вторых, данные дисциплины для инженерно-строительных специальностей должны быть ориентированы именно на нужды инженера строителя, той или иной специальности и профилю.

Содержание лекций, практических и лабораторных работ дисциплин электротехнического цикла соответствуют выше изложенным методическим требованиям и отражают теоретический и практический материал специализации и профиль направления подготовки бакалавров. Преподавание дисциплин идет по рабочим программ дисциплин,

календарно-тематическому планированию на каждый семестр, по расписанию проведения учебных занятий.

Преподавателями кафедры, разработаны и внедрены в учебный процесс электронные конспекты лекций по направлениям дисциплин электротехники, электроснабжения, автоматики, автоматизации, электроники, электроприводу. Электронные варианты дисциплин имеют мультимедийные средства представления лекционного материала, которые используются и для дистанционного обучения. На лекциях используют презентации теоретического материала, т.е. мультимедиа-системы. Это позволяет представить студенту информацию в различной форме: текст, графика, аудио, видео, анимация, что обеспечивает большую наглядность и интерес студентов [9]. Кроме того, в учебном процессе используются электронные варианты методических указаний к выполнению лабораторных работ, практическим занятиям студентов, по организации самостоятельной работы студентов, дидактических материалов для самоконтроля, текущего контроля знаний (сборники задач, тесты) для зачета и экзамена. При проведении лабораторных работ и практических занятий, т.е. при организации индивидуальной или групповой работе преподаватели используют индивидуальные способности студентов, осуществляют взаимодействия в режиме соблюдения сформулированных преподавателем норм, правил, поощрений и (наказаний) за достигнутые результаты. При проведении этих занятий преподаватель в случае возникновения непредвиденных трудностей при выполнении заданий может оперативно вмешательство в ход дискуссии, и оказать целенаправленную помощь в разрешении проблемы.

Использование интерактивного обучения в учебном процессе способствует тому, что практически все студенты оказываются вовлеченными в процесс обучения. При этом освоения учебного материала на лабораторных и практических занятиях осуществляется на принципах индивидуального вклада студента, обмена знаниями, идеями в плоскости диалогового общения между студентами и преподавателями в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что также способствует и развитию познавательной деятельности. Такая деятельность позволяет студентам учиться формулировать собственное мнение, строить доказательства своей точки зрения, вести дискуссию, моделировать различные производственно-технологические ситуации и разрешать их совместными усилиями, развивать навыки самостоятельной работы [6,7,8].

А вот применение мультимедийных технологий на занятиях эффективно, так как это повышает мотивацию студентов к изучению предмета, развивает внимательность, логику и образность мышления. Использование мультимедийных технологий позволяет более на высоком уровне представлять наглядность изучаемого материала, что естественно создают определенную эмоциональную обстановку на занятиях,

способствуют повышению интереса студентов к предмету и более качественному усвоению знаний. Данные методы обучения помогают преподавателям лучше оценить способности и знания студента. Применение таких форм и методов обучения, направлены на профессиональный рост и качественное освоение материала студентами. Это все способствует формированию специалиста в области строительства и возможность его практической реализации в производственно-технологических процессах.

Литература

1. Схиртладзе, А. Г. Автоматизация технологических процессов и производств : учебник / А. Г. Схиртладзе, А. В. Федотов, В. Г. Хомченко. – Саратов : Ай Пи Эр Медиа, ЭБС АСВ, 2019. –459 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/83341.html.1>.

2. Синенко, С. А. Автоматизация организационно-технологического проектирования в строительстве : учебник / С. А. Синенко, В. М. Гинзбург, В. Н. Сапожников [и др.]. –2– е изд. – Саратов : Вузовское образование, 2019. – 235 с.

3. Сельская, И.В. Педагогические технологии –основа компетентностного становления специалиста. / И. В. Сельская. – Наука и мир в языковом пространстве: сб. науч. трудов IV Международной научной конференции. – Макеевка: ДонНАСА, 2018. – С.238-244. [Электронный ресурс]. — URL: <http://donnasa.org>.

4. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. – 3–е изд., стер. – Москва : Издательский центр «Академия», 2010. – 368 с.

5. Сельская, И. В., Саливон, Ю. И. Мультимедийные технологии моделирования технологических строительных процессов в преподавании дисциплины автоматизация / Сельская И. В., Саливон Ю. И. – Сборник докладов Международной научно–практической конференции. Наукоемкие технологии и инновации. –Белгород : Издательство БГТУ, 2019. –Ч. 10. – С. 109–114.

6. Советов, Б. Я. Информационные технологии / Б. Я. Советов, В. В. Цехановский. – Москва : Издательство Юрайт, 2011. – 272 с.

7. Кругликов, В. Н. Интерактивные образовательные технологии : учебник и практикум для вузов / В. Н. Кругликов, М. В. Оленникова. – 2–е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2020. – 353 с.

8. Мухина, Т. Г. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе: учебное пособие / Т. Г. Мухина. – Нижний Новгород: ННГАСУ, 2013. – 97 с.

9. Губина, Т. Н. Мультимедиа презентации как метод обучения / Т. Н. Губина. // Молодой ученый. – 2012. – № 3 (38). – С. 345-347.

**МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ДУХОВНО-
НРАВСТВЕННОГО АСПЕКТА ПОНИМАНИЯ СМЫСЛА
ПРОИЗВЕДЕНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КАК
СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

*Тышук Дарья Сергеевна,
старший преподаватель кафедры
начального образования,
ОП «Ровеньковский факультет*

Луганского государственного педагогического университета»

Профессиональный уровень будущего педагога-гуманитария (например, учителя начальных классов) – комплексное понятие, формирующееся из уровня владения организаторскими, коммуникативными, проектировочными, креативными умениями.

В основе освоения будущим специалистом названных выше групп умений лежат интеллектуальные способности, готовность и стремление постоянно расширять собственную познавательную сферу. В контексте совершенствования интеллектуально-познавательной компетентности будущего педагога умение работы с художественным текстом как объектом искусства и средством обучения является особенной сферой – как для профессиональной, так и для личностной динамики.

Считаем самым важным аспектом в процессе анализа произведений детской литературы будущими педагогами начального образования его духовно-нравственный контекст, а именно – ориентированность на формирование у будущих учителей начальной школе глубокого уважения к личности ребенка, посредством совершенствования понимания незыблемости доброты, порядочности, честности, тактичности, милосердия, уважения к человеческим чувствам и переживаниям. Студент сегодня, а завтра – учитель начальных классов должен транслировать воспитанникам понятие о духовно-нравственных ценностях на материале произведений художественной литературе, исходя из того, что образ в произведении – это типизация человеческих черт, специфику каждой из которых должен глубоко осознавать сам студент.

Работа с текстом литературного произведения в целом, с метафорой – в частности, является неотъемлемой составляющей в процессе приобретения профессиональных навыков и умений. Способность к пониманию метафоры и последующей трансляции закодированной в ней информации аудитории учащихся позволяет максимально успешно реализовать эстетическую функцию литературы как

средства формирования морально-этических ценностей подрастающей личности.

Цель представленной работы – рассмотреть особенности эстетического функционирования метафоры как средства воспроизведения проблематики литературного произведения (на материале сказки О. Уайльда «Счастливый Принц»).

Теоретико-методологическая основа – в работах Д. Лакоффа [2], Б. Москвина [3], Ю.Клименовой [1], О. Тарасовой [4] и других.

Метафора – поликультурное явление, понимание которого является пересечением подходов и положений гуманитарных наук.

В литературоведении под метафорой принято понимать «и тип переноса (фигуру), и двустороннюю производную единицу (троп), образуемую посредством такого переноса» [3, с.7]. Семантическая сторона метафоры раскрывается через «сравнение понятий, представлений, ощущений и других концептов смысловой сферы» [3, с. 12].

В когнитивной лингвистике метафора понимается как инструмент номинирования рефлексии одного понятия посредством использования другого, близкого, главным образом ассоциативно. «Суть метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [2, с. 12].

Кроме того, отмечается, что метафора имеет принципиально важное значение не только в сфере искусства слова, для которого иносказание и использование переносного значения слова являются основополагающими. Метафора заполняет обычную жизнь человека. «Большая часть обычной понятийной системы человека структурирована с помощью метафор; большинство понятий понимается с помощью тех ил и иных частей других понятий [2, с. 92].

В контексте философии роль метафоры, как и в иных сферах знания, раскрывается через способность к переносному значению.

Метафора – «это логика иносказания и образного мышления, одновременное понимание различных структурных уровней, умение переводить с одного языка на язык различных видов опыта. Но не за счет прямого и однозначного соответствия слов, а за счет видения сходства и аналогий в образных структурах» [4, с. 29].

Метафора, полинаучное и полифункциональное явление, определяется в разных аспектах: системном – как инструмент текстообразования, когнитивном – как способ категоризации, коммуникативном – как средство «донесения» авторской мысли до адресата, прагматическом – как средство формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия» [1, с. 204].

Понимание сущности и особенностей функционирования метафоры в тексте литературного произведения необходимо для педагога-

гуманитария: именно с помощью метафоры автор текста выстраивает коммуникативное поле, где раскрывается истинный смысл произведения искусства слова.

Сказки О. Уайльда – философские по своей сути произведения, но данный факт не представляется препятствием к ознакомлению с такими произведениями учащихся начальной школы. Особенная воспитательная и эстетическая ценность сказок писателя – в символическом отображении важнейших проблем общества – бедности и богатства, черствости и милосердия, отзывчивости и черствости, человеколюбия и равнодушия.

Следует отметить, что ознакомлению со сказкой О. Уайльда «Счастливый Принц» обязательно должен предшествовать анализ символики произведения педагогом. Главные проблемы сказки раскрываются посредством использования развернутых метафор.

В центре сказки – образ Счастливого Принца: «На высокой колонне, над городом, стояла статуя Счастливого Принца. Принц был покрыт сверху донизу листочками чистого золота. Вместо глаз у него были сапфиры, и крупный рубин сиял на рукоятке его шпаги» [5, с. 223] .

Городской Советник восхищался Принцем исключительно по причине внешнего блеска (а не из-за того, почему именно этот монарх вековечен в статуе).

Приютские Дети восхищались Принцем из-за его безупречной, подобной ангельской, красоты.

Никто, кроме случайно подлетевшей к Принцу-статуе ласточки, не задумывался над тем, что с высоты Принцу отлично видны все беды и горести горожан. Ласточка, сама страдающая от несчастной любви к Тростнику, смогла понять способную к переживаниям статую.

Принц рассказывает Ласточке историю своей жизни:

«Когда я был жив и у меня было живое человеческое сердце, я не знал, что такое слезы. Я жил во дворце San-Souci, куда скорби вход воспрещен. Днем я в саду забавлялся с товарищами, а вечером я танцевал в главной зале. Сад был окружен высокой стеною, и я ни разу не догадался спросить, что же происходит за ней. Вокруг меня все было так роскошно! "Счастливый Принц" – величали меня приближенные, и вправду я был счастливый, если только в наслажденьях счастье. Так я жил, так и умер. И вот теперь, когда я уже не живой, меня поставили здесь, наверху, так высоко, что мне видны все скорби и вся нищета, какая только есть в моей столице. И хотя сердце теперь у меня оловянное, я не могу удержаться от слез» [5, с. 225].

Автор метафорически (в данном случае метафора – весь представленный текстовый отрывок) говорит о том, что жизнь полна бед и сложностей. Даже статуя роняет слезы – значит настолько распространены нищета и скорбь.

Постепенно Принц и Ласточка становятся друзьями, и именно Ласточка будет помогать герою совершать добрые и нужные поступки.

В произведении, относящемся к ориентированному на юного читателя жанру, нет конкретного объяснения сути понятий "скорбь и нищета", но, функцию донесения до читателя смысла произведения выполняют метафоры бедности, раскрытые в эпизодах о больном мальчике, бедном юноше, девочке, просящей милостыню. В тексте нет конкретного словосочетания или предложения метафорического плана – глубокий смысл передается в текстовых отрывках, описывающих микротемы произведения.

Счастливым Принц говорит о первой жизненной иллюстрации бедности. Речь идет о ситуации, когда отсутствие достаточного количества средств к существованию становится причиной невозможности лечить больного ребенка.

«Одно окошко открыто, и мне видна женщина, сидящая возле стола. Лицо у нее изможденное, руки огрубевшие и красные, они сплошь исколоты иголкой, потому что она швея. Она вышивает цветы страстоцветы на шелковом платье прекраснейшей из фрейлин королевы, для ближайшего придворного бала. А в постельке, поближе к углу, ее больное дитя. Ее мальчик лежит в лихорадке и просит, чтобы ему дали апельсинов. У матери же нет ничего, только речная вода» [5, с. 225-226].

Принц не может равнодушно смотреть на страдания ребенка, потому обращается к Ласточке:

«Ласточка, Ласточка, крошка-Ласточка! Не снесешь ли ты ей рубин из моей шпаги? [5, с. 225-226]. Рубин – спасение для матери. Продав драгоценный камень, она сможет купить сну необходимую еду.

Второй эпизод метафорического содержания связан с пониманием бедности как препятствием для развития и проявления талантов.

Принц вновь обращается к Ласточке:

«Там, далеко, за городом я вижу в мансарде юношу. Он склонился над столом, над бумагами. Перед ним завядшие фиалки. Его губы алы, как гранаты, его черные волосы выются, а глаза его больше и мечтательные. Он торопится закончить свою пьесу для директора театра, но он слишком озяб, огонь догорел у него в очаге, и от голода он лишается чувств» [5, с. 228].

Принц вспоминает о юноше неслучайно – он просит Ласточку:

«Мои глаза – это все, что осталось. Они сделаны из редкостных сапфиров. Выключи один из них и отнеси к тому человеку. Он продаст его ювелиру и купит себе пищи и дров, и закончить свою пьесу» [5, с. 228].

Третий эпизод – наиболее драматичный.

Жертва жизненной жестокости – маленькая девочка:

«Внизу, на бульваре, стоит маленькая девочка со спичками. Она уронила их в канаву, они испортились, и ее отец прибьет ее, если она

возвратится без денег. Она плачет. У нее ни башмаков, ни чулок, и голова у нее непокрытая» [5, с. 229].

Принц не может не помочь ребенку. К тому же, жизненная ситуация девочки усложнена неминуемостью наказания отца в случае отсутствия монет:

«Выключи другой мой глаз, отдай его девочке, и отец не тронет ее» [5, с. 229]. Данный метафорический фрагмент является средством интертекстуальной связи сказки О. Уайльда и сказки Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками», Ф. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Дети, герои каждого из упомянутых произведений, живут в нищете, но, тем не менее, пытаются самоотверженно помочь своим близким.

Речь идет о взаимодействии двух текстов, или художественного текста с любым другим произведением искусства – в таком случае данный метафорический образ можно назвать интертекстуальной метафорой [6, с. 153].

Морально-этическая проблематика сказки раскрывается с использованием метафор. Когда Счастливый Принц теряет презентабельный, дорогой вид, городские чиновники решают переплавить статую, чтобы повторно использовать материал. В процессе плавки видоизменились все части статуи, не расплавилось только оловянное сердце, но было принято решение просто выкинуть его.

В философской сказке О. Уайльда «Счастливый Принц» проблема общественного равнодушия и черствости, единичных проявлений доброты, милосердия и благородства отдельных людей раскрывается с помощью метафорических текстовых фрагментов. Знание специфики поэтики произведения в перспективе позволит будущему педагогу-гуманитарию интерпретировать смысловое богатство произведения как можно более выразительно и проникновенно.

Произведение литературы как воспитательно значимый код требует понимания. Студент, пребывая в стадии приобретения профессиональных умений и навыков, должен научиться глубокому анализу текста литературного произведения, потому что только собственное переживание того, о чем идет речь на страницах литературного произведения, позволяет, согласно принципам эстетического диалогизма, транслировать столь важную морально значимую информацию воспитанникам. Условно подобный процесс можно называть «включенностью» читателя-исследователя в смыслы литературного произведения.

Умение анализа поэтики текста литературного произведения является необходимым для педагога-гуманитария как средство совершенствования профессионального и личностного уровня.

Эффективность использования анализа текста литературного произведения как средства формирования духовно-нравственных качеств

будущих педагогов начального образования обуславливается пониманием сущности литературного произведения как эстетического кода, содержащего в себе информацию, которую читатель должен рефлексировать. Для понимания смысла литературного произведения, как преподавателю высшей школы, так и сегодняшнему студенту, необходимо обладать высоким уровнем общей эрудиции, умением проецировать всю совокупность имеющейся информации в процесс осуществления профессиональной деятельности.

Процесс преподавания дисциплин гуманитарного цикла в целом, и дисциплин, предметом изучения которых является художественная литература в частности, должен быть ориентирован на приобретение студентами высокого уровня профессиональных знаний и укрепление системы духовно-нравственных качеств будущих педагогов начального образования. Анализ текста литературного произведения представляется одним из наиболее целесообразных приемов для достижения сформулированной выше цели.

Литература

1. Клименова Ю.И. Интегрированный подход к исследованию метафоры / Ю.И.Клименова // Известия РГПУ им. А.Герцена. – 2009. – № 96. – С. 201 – 205.
2. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. – М. : Едиториал УРСС , 2004. – 256 с.
3. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории / В. П. Москвин.– М. : ЛЕНАНД, 2006. – 184 с.
4. Тарасова О.И. О сущности метафоры / О.И. Тарасова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2010. – № 2 (12). – С. 26 – 30.
5. Уайльд О. Портрет Дориана Грея : [роман]. Сказки. Пьесы : [пер. с англ., фр.] / О. Уайльд. – М.: АСТ: МОСКВА, 2006. – 428 с.
6. Цинковская Ю.В. Виды художественных метафор в современной русской прозе / Ю.В. Цинковская // Ученые записки ЗабГПУ. – 2010. – № 3 (32). – С. 154 – 158.

УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ – УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Российская Федерация

1. ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет».

Российская Федерация, Луганская Народная Республика

2. ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».
3. Ровеньковский факультет ГОУ ВО ЛНР «Луганский национальный педагогический университет».

Российская Федерация, Донецкая Народная Республика

4. ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры».
5. ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
6. ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы».
7. ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени М. Туган-Барановского».
8. ГБУ ВО «Академия министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики имени Ф.Э. Дзержинского»
9. МБОУ «Гимназия № 6 города Донецка».
10. МБОУ «Школа № 7 г. Донецка».
11. МБОУ «Школа №112 г. Донецка»

***Выражаем благодарность всем участникам конференции!
Надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество!***

Оргкомитет конференции

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
Кафедра прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации**

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

**VIII Международной научной конференции
«НАУКА И МИР В ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»**

18 ноября 2022 г.
г. Макеевка

Ответственный за издание: *А.В. Болотина*

**Авторы научных статей несут ответственность за оригинальность текстов,
а также достоверность изложенных фактов и положений.**

Электронный ресурс. – URL: <http://donnasa.org>